

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ

ФИЛОСОФИЯ

**Учебно-методическое пособие
для семинарских занятий**

*Под редакцией М.И. Панфиловой,
С.И. Тягунова, Т.И. Хан*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022

ББК 87
Ф56

Философия : учебно-методическое пособие для семинарских занятий / под ред. М.И. Панфиловой, С.И. Тягунова, Т.И. Хан. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 122 с.

ISBN 978-5-7310-5855-1

Учебно-методическое пособие предназначено для подготовки и проведения семинарских занятий по философии. Оно содержит учебные материалы по темам семинарских занятий, предусмотренных рабочей программой дисциплины, и способствует углубленному изучению дисциплины.

Предназначено для всех образовательных программ уровня подготовки бакалавриата и специалитета.

The training manual is intended for the preparation and conduct of seminars on philosophy. It contains educational materials on the topics of seminars provided by the work program of the discipline and promotes in-depth study of the discipline.

The manual is intended for all educational programs at the bachelor's and specialist level.

ББК 87

Авторский коллектив: **Веричева К.В.** (темы 8, 12)
Гусева Е.А. (тема 11)
Ермилов К.А. (темы 1, 4)
Маслобоева О.Д. (темы 9, 13)
Панфилова М.И. (тема 6)
Рябов А.А. (темы 2, 10)
Тягунов С.И. (тема 5)
Хан Т.В. (тема 7),
Хомелев Г.В. (тема 3)

Рецензенты: д-р филос. наук, проф. **Е.А. Трофимова** (СПбУТУиЭ)
д-р филос. наук, проф. **Р.А. Хомелева** (СПбГУАП)

ISBN 978-5-7310-5855-1

© СПбГЭУ, 2022

Оглавление

Предисловие	4
Тема 1. Специфика философского познания	6
Тема 2. Основные разделы философского знания, их проблематика.....	16
Тема 3. Проблемы морали в восточной философии	24
Тема 4. Этика в античной философии.....	33
Тема 5. Вера и разум в средневековой философии	43
Тема 6. Философия и гуманистическое мировоззрение	54
Тема 7. Гносеологическая проблематика в философии Нового времени.....	60
Тема 8. Проблема личности в современной философии	71
Тема 9. Тема социального идеала в отечественной философии	80
Тема 10. Концепции бытия в истории философии.....	90
Тема 11. Проблема истины в философии.....	98
Тема 12. Философия в поисках смысла жизни	103
Тема 13. Проблема смысла истории	113

Предисловие

Семинарское занятие – это одна из форм аудиторного группового обучения в вузе, при которой студенты под руководством преподавателя обсуждают ключевые темы курса или наиболее трудные для понимания теоретические вопросы. Семинарское занятие предназначено для повторения и закрепления знаний, полученных на лекции, контроля самостоятельной работы, педагогического общения. Оно дает возможность взаимодействия, равноправного и активного участия каждого обучающегося в интеллектуальной работе. Семинары способствуют овладению умениями и навыками постановки и обсуждения философских вопросов, аргументации своей позиции в ходе дискуссии, оперирования философской терминологией. Работа на семинаре развивает познавательные навыки, формирует критическое мышление.

По методу организации и содержанию заданий проводятся семинары разных типов:

- развернутая беседа (коллоквиум) по ряду заранее предложенных вопросов в рамках изучаемой темы,
- дискуссия, предполагающая рассмотрение проблем, не имеющих однозначного решения (а большинство философских проблем именно таковы)
- выступление с докладом и его обсуждение.

Семинарское занятие может сочетать в себе различные методики.

Развернутая беседа по вынесенным для обсуждения вопросам на семинарском занятии проводится для текущей проверки знаний студентов по конкретной теме. Благодаря этому виду работы преподаватель понимает, как хорошо студенты поняли тему и как они освоили материал самостоятельно. Для подготовки к коллоквиуму нужно повторить лекционный материал и изучить дополнительную информацию, обратившись к рекомендованным источникам. Он проходит в довольно свободной форме, когда студенты могут показать свои знания, дополнить чужие ответы, ответить на вопросы и замечания преподавателя, высказать свое мнение.

Дискуссия – формат работы на семинарском занятии, схожий с развернутой беседой, но и обладающий при этом специфическими особенностями. Если беседа имеет преимущественно повествовательный характер, то дискуссия отличается полемичностью. Здесь при подготовке к семинару следует обратить внимание на то, что вопросы для обсуждения не имеют однозначного решения, на них можно давать различные ответы. Имея представление о разнообразии подходов, необходимо заранее определить собственную позицию и подготовить аргументы, позволяющие отстоять ее в полемике с оппонентами. При этом используются как логиче-

ская, так и эмпирическая аргументация. Преподаватель оценивает их корректность и основательность. Участники обсуждения развиваются свои коммуникативные и ораторские навыки, ведь необходимо предложить свою точку зрения и отвоевать свои взгляды на проблему. Дискуссия предполагает соблюдение этических норм, важнейшие из них – принцип равенства участников, уважение к позиции оппонента и мужество признать свое поражение, если аргументы оппонента оказались сильнее собственных.

Доклад – это публичное выступление, представляющее собой развернутое изложение определённой темы. Регламент выступления на семинарском занятии составляет 10–15 мин.

Тему доклада студент выбирает самостоятельно из предложенного к изучаемой теме курса списка, руководствуясь своей заинтересованностью и желанием разобраться в том или ином вопросе. Можно предложить и собственную тему, проконсультировавшись с преподавателем.

Невозможно подготовить хороший доклад, используя только один источник, необходимо использовать как минимум три. Подбор и изучение, анализ литературы по теме – наиболее трудоемкая часть работы.

Изученный материал необходимо структурировать. Учитывая регламент выступления, целесообразно включить в его композицию 3–5 пунктов, краткое вступление и выводы.

Текст доклада можно написать полностью или оформить в виде развернутых тезисов. Однако, читать его во время выступления не следует, поскольку доклад – это устное сообщение.

Презентация является визуальной опорой для докладчика и слушателей. В нее целесообразно включить название доклада, план, имена, даты, термины, определения, краткие тезисы, иллюстративный материал, назвать использованные источники. Текст доклада здесь не размещается.

Качество доклада зависит не только от его содержания, но и от речевой формы, умении преподнести свои мысли и убеждения красноречиво и увлекательно. При подготовке доклада важно помнить о заинтересованности слушателей, а она возникает в случае заинтересованности докладчика.

Выполнение разнообразных заданий способствует приобретению навыков анализа философских текстов.

В учебно-методическом пособии содержится необходимый для освоения дисциплины терминологический словарь.

Темы семинарских занятий находятся в рамках содержания тем дисциплины, предусмотренных рабочей программой, однако не совпадают с ними полностью. Для углубленного изучения на семинарах выделены определенные аспекты каждого тематического раздела.

Темы семинарских занятий:

1. Специфика философского познания.
2. Основные разделы философского знания, их проблематика.
3. Проблемы морали в восточной философии.
4. Этика в античной философии.
5. Вера и разум в средневековой философии.
6. Философия и гуманистическое мировоззрение.
7. Гносеологическая проблематика в философии Нового времени.
8. Проблема личности в современной философии.
9. Тема социального идеала в отечественной философии.
10. Концепции бытия в истории философии.
11. Проблема истины в философии.
12. Философия в поисках смысла жизни.
13. Проблема смысла истории.

Тема 1. Специфика философского познания

На семинарском занятии повторяем и закрепляем знания, полученные на лекции «Предмет философии», уделив особое внимание такому важному аспекту ее содержания, как вопросу о функциях философии и ее месту в культуре.

Изучение любой дисциплины начинается с прояснения ее сущностной сферы исследования. И здесь, как правило, помогает само название. Переводя названия, мы проникаем в общий смысл большинства наук. Например, «физика» – это наука о природе, «социология» – наука об обществе, «биология» – наука о жизни и т.д. Слово «философия» само по себе проясняет крайне мало. В переводе это слово означает любовь к мудрости (от греч. «филио» и «софия»). Из истории мы можем узнать, что этот термин использовал Пифагор. Он не стал называть себя мудрецом, поскольку полной и завершенной мудростью обладает только абсолютное существо. Человеку же дано любить мудрость, т. е. стремиться к обладанию истиной, находясь в непрерывном развитии.

После Аристотеля термин «философия» уже прочно утвердился в древнегреческом языке. Однако, наблюдая развитие философии, мы видим еще одну ее удивительную особенность. Мыслители до Аристотеля, занимались не только философией в том смысле, как мы понимаем ее сейчас, но и учением о природе, тем, что мы назвали бы физикой, и учением об органической жизни, что мы называли бы биологией. Да и сам Аристотель физику называл второй философией. Биология у него была также частью философии, впрочем, как и психология. И после Аристотеля многие

философы занимались и физикой, и биологией, и астрономией, и другими естественными науками. Со временем от философии начинают отделяться, «взрослея», другие науки. В эпоху Возрождения отделяется физика, в дальнейшем появляется химия. В XIX в. отделяются психология, социология и т. д. Тем не менее, философия остается, не теряя своего значения особой сферы человеческого знания. Каждое поколение философов, каждый выдающийся мыслитель вносит свой вклад в понимание предмета философии, его определение – самостоятельная философская проблема.

В истории философия существует в различных формах, и не всегда в виде системы. Однако приведенная к системе, философия может (и должна) выступать как целостное мировоззрение.

Мировоззрение представляет собой знания, ставшие убеждениями. Мировоззрение определяет жизненные позиции личности, цель и смысл жизни, реализуясь в поступках. Осознание человеком своего места в мире, меры своих возможностей позволяет ему ориентироваться в сложных проблемных ситуациях, давать оценки и принимать решения.

Однако сводить философию к мировоззрению нельзя, ибо философия гораздо обширнее и не может заключаться лишь в мировоззренческой «проповеди». Гениальными мыслителями двигали фундаментальные вопросы бытия, не являющиеся непосредственно мировоззренческими.

Философия располагает важнейшим методом – рефлексией. Этот термин означает отражение мышлением самого себя, мышление человека о своем мышлении, осознание им своего сознания. Философская рефлексия представляет собой критический анализ форм, установок, стереотипов человеческого сознания и поведения с целью осмыслиения их предельных оснований.

На протяжении многовековой истории философии ее содержание изменялось. Но философия никогда полностью не теряла из виду задачи, поставленные еще античными мыслителями. С древности предметом философских размышлений являются самые общие и глубокие идеи и принципы, из которых человек должен исходить в своей жизни и деятельности, в понимании окружающей действительности и в отношении к миру.

Начиная с античности, философскому знанию отводилось центральное место среди многообразных форм культуры. Философия возводилась в ранг высшего, свободного знания, а отдельные направления науки и культуры рассматривали как ее подразделения. Отношение к философии как к высшей мудрости сохраняется в обществе и в наши дни, хотя и не является столь общепринятым, как это было в прошлом. Философия может сближаться с наукой, искусством, религией и даже принимать их облик. Однако философию нельзя подвести ни под понятие науки, ни под понятие искусства или религии. Это самостоятельная область духовной

деятельности, отличающейся от всех других ее областей. Если философия является отдельной областью знания, то не значит ли это, что она может быть истолкована только исходя из нее самой?

Тем не менее, философию традиционно сопоставляют с наукой. Философия возникла в единстве с наукой и на всем протяжении всей своей истории сохраняет черты сходства с ней. И для философии, и для науки высшей целью является достижение истины. Именно истина в различной ее трактовке, остается главным смыслом деятельности науки и философии. В прочих видах человеческой деятельности истинное знание ценится как средство для достижения какой-то конкретной цели, а для философа и ученого истинное знание добывается ради него самого, оно – самоценно.

Тем не менее, разница между философией и наукой существенна. В философии невозможен эксперимент, т. е. создание условий для проверки теоретического усмоктования, например, идей Платона. Что само по себе не умаляет великого значения этого гениального мыслителя античности, остающегося актуальным на протяжении последних двух с половиной тысячелетий. Философские концепции нельзя ни доказать, ни опровергнуть какой-то совокупностью эмпирических фактов. Философия выходит за рамки опыта, размыщляя о том, что не ограничено одним эмпирическим опытом.

Также находят много общего между философией и искусством. Философия, как и искусство часто имеет личностный характер самовыражения. Действительно, существует множество философий, и часто выбирают ту, которая больше нравится. Искусство, это выражение внутреннего мира человека, его взгляда на мир. Многие философы – Платон, Ницше, Камю и др. – писали свои произведения в художественной форме. Может быть, философия и есть форма искусства? Однако философ никогда не будет писать «просто так», он всегда будет доказывать «свою» истину.

Кроме того, довольно часто философию пытаются заключить в религиозный контекст. Это утверждение касается не только философских доказательств религиозных постулатов, но и их опровержений. Атеизм, являясь отрицательной религиозной позицией, не раз обращался за помощью к «служанке богословия», т.е. к философии. Основным вопросом метафизики является вопрос, заданный еще Лейбницием: «почему вообще есть сущее, а не наоборот – ничто?». И этот вопрос, выходя за рамки теологии и науки, за рамки проблемы соотношения материи и духа, является ведущим в мышлении о бытии. У философии есть своя территория, как выражался Берtrand Рассел.

В чем же состоит смысл философии? Вопрос о функциях философии – это вопрос, относящийся к роли, которую философия играет в жизни общества. Функции философии – это та роль, которую она играет в

жизни людей, как и для чего используется ими философское знания. Основными функциями философии являются мировоззренческая, социальная и методологическая.

Мировоззренческая функция философии состоит в выражении, систематизации и обоснования мировоззрения. Философия, таким образом, выступает как теория решения мировоззренческих вопросов. На философии лежит большая мировоззренческая ответственность. Мировоззрение вне философии часто бывает примитивным, спутанным, бессистемным, не проясненным. Философское знание способно помочь решить эти проблемы. Мировоззрение человека, не знакомого с философией и не способного к самостоятельному философскому мышлению, носит неглубокий и поверхностный характер. У такого мировоззрения, как правило, отсутствуют необходимые основательность и широта, оно неустойчиво или, наоборот, страдает косностью и лишено возможности развития. Попытка преодолеть мировоззренческие трудности без философии, как правило, обречена на неудачу.

Философия также сталкивается с необходимостью осмыслиения такого сложного явления, как общество, и призвана помочь в неизбежных противоречиях общественной жизни. Социальная функция философии состоит в том, что с ее помощью в каждую историческую эпоху осмысляются главные проблемы общественной жизни и перспективы дальнейшего общественного развития.

Философия выступает и как общая методология деятельности. Методология – это знание о том, как и в каком направлении действовать для достижения цели, чем руководствоваться в своих действиях. В каждой сфере человеческой деятельности имеются свои специфические методы. Соответственно в каждой из них формируется и специфическая система методологических знаний – методология этой деятельности. Но наряду со специфическими методами в каждой сфере деятельности используются также и методы, которые имеют общий характер и применяются не только в ней, но и в других сферах. Философия занимается анализом и разработкой таких общих методов. Это особенно важно в тех случаях, когда приходится сталкиваться с принципиально новыми задачами, методы решения которых неизвестны. Кроме того, выделяют еще и интегрирующую, критическую, прогностическую и т.д. функции философии.

Вопросы для обсуждения:

1. Попытайтесь ответить на вопрос: «Что такое философия?»
2. Как соотносятся между собой философия и мировоззрение?
3. Как соотносятся между собой философия и религия?
4. Как соотносятся между собой философия и наука?

5. Назовите основные функции философии.
6. Охарактеризуйте методологическую функцию философии

Темы докладов:

1. Значение философии в диалоге Платона «Государство».
2. Классификация наук по книге Аристотеля «Метафизика».
3. Метод в философии Рене Декарта.
4. Понятие об истории философии в сочинениях Гегеля.
5. Значение философии в XX и XXI веках.

Задания:

Задание 1.

Прочтите фрагменты книги Аристотеля «Метафизика» и ответьте на вопросы.

Кн.2., гл. 1. «Философия называется знанием об истине. В самом деле, цель умозрительного знания – истина, а цель знания, касающегося деятельности – дело: ведь люди деятельные даже тогда, когда они рассматривают вещи, каковы они, исследуют не вечное, а вещь в ее отношении к чему-то и в настоящее время. Но мы не знаем истины, не зная причины. А из всех вещей тем или иным свойством в наибольшей степени обладает та, благодаря которой такое же свойство присуще и другим; например, огонь наиболее тепел, потому что он и для других вещей причина тепла. Так что и наиболее истинно то, что для последующего есть причина его истинности. Поэтому и начала вечно существующего всегда должны быть наиболее истинными: они ведь истинны не временами и причина их бытия не в чем-то другом, а, наоборот, они сами причина бытия всего остального; так что в какой мере каждая вещь причастна бытию, в такой и истине».

Кн.4., гл.1. «Диалектики и софисты подделываются под философов (ибо софистика – это только мнимая мудрость, и точно так же диалектики рассуждают обо всем, а общее всем – сущее); рассуждают же они об этом явно потому, что это принадлежность философии. Действительно, софистика и диалектика занимаются той же областью, что и философия, но философия отличается от диалектики способом применения своей способности, а от софистики – выбором образа жизни. Диалектика делает попытки исследовать то, что познает философия, а софистика – это философия мнимая, а не действительная».

Кн.11, гл.3. «Так же как математик исследует отвлеченное (ведь он исследует, опуская все чувственно воспринимаемое, например тяжесть и легкость, твердость и противоположное им, а также тепло и холод и все остальные чувственно воспринимаемые противоположности, и

оставляет только количественное и непрерывное, у одних – в одном измерении, у других – в двух, у третьих – в трех, и рассматривает свойства их, поскольку они количество и непрерывное, а не с какой-либо другой стороны, и в одних случаях он рассматривает взаимное положение предметов и свойственное ему, в других – их соизмеримость и несоизмеримость, в третьих – их соотношение, но тем не менее мы для всего этого полагаем одну и ту же науку – геометрию), точно так же обстоит дело и с исследованием сущего. Ибо исследовать то, что составляет привходящие свойства сущего как такового и противоположности его как сущего, – это дело не какой-либо другой науки, а только философии. Ведь на долю учения о природе можно было бы отнести исследование предметов, не поскольку они сущее, а скорее поскольку они причастны движению. Диалектика же и софистика имеют, правда, дело с привходящими свойствами вещей, но не поскольку они сущее, и не занимаются самим сущим как таковым. Поэтому остается только философу исследовать то, о чем шла речь выше, поскольку оно сущее. А так как о сущем, при всем различии его значений, говорится в отношении чего-то единого и общего [всем] и таким же образом говорится и о противоположностях (они сводимы к первичным противоположностям и различиям сущего), а исследование такого рода вещей может быть делом одной науки, то тем самым устраивается, по-видимому, указанное в начале затруднение – я имею в виду вопрос, как может одна наука исследовать многие и притом различные по роду вещи».

Вопросы:

1. Почему философия называется Аристотелем знанием об истине?
2. В чем состоит отличие диалектики и софистики от философии?
3. Что является делом философии согласно Аристотелю?

Задание 2.

Прочтите фрагмент работы Семена Людвиговича Франка «Введение в философию» и ответьте на вопросы.

«Философия есть рационально или научно обоснованное учение о цельном мировоззрении.

Цельное мировоззрение есть общее понимание мира и жизни, уяснение основных свойств и отношений бытия и постижение смысла человеческой жизни, т. е. назначения человека и места его в бытии. Зачатки такого цельного мировоззрения есть почти у каждого человека, но у большинства они имеются в форме непроверенных «убеждений» и «верований», слагающихся под влиянием жизненного опыта и мнений окружающей среды или опирающихся на авторитет догматической религии. В про-

тивоположность этому философия есть цельное мировоззрение, поскольку оно научно обосновано.

Что такое наука или научное знание? Оно не совпадает ни с книжной «ученостью», ни со знанием, как таковым. С первой – потому, что ученье есть уже плод накопления научного знания, которое, очевидно, должно ей предшествовать; со вторым – потому, что то или иное знание вообще (напр., техническое, или практически нужное для жизни) есть у всякого человека вообще, чем человек, как «*homo sapiens*», отличается от животного; научное же знание – далеко не у всякого. Существовали народы высокой культуры (напр., народы древнего Востока – египтяне, вавилоняне, иудеи, финикияне), не имевшие, однако, никакой науки. <...> *Итак, научное знание или наука есть знание, осуществляемое путем свободного личного искания истины ради нее самой и логически обоснованное и приведенное в систему.*

Первоначально, в древней Греции, в первых научных школах (милетской и ближайших других, к ней примыкавших) существовала только одна единая наука, охватывавшая все знание. Это было одновременно и естествознание во всей его полноте (учение о природе или мире, т. е. о явлениях астрономических, физических, метеорологических, биологических), и учение о человеке, его душе, смысле его жизни. Поэтому «философия» и «наука» в эту эпоху совпадали между собой. Позднее наступило разделение науки на ряд отдельных наук, т. е. разделение труда между научными исследователями. <...> Каково же подлинное систематическое отношение между специальными науками и философией? Каков особый предмет философии, как самостоятельной науки?

Часто думают, что научно обоснованное цельное мировоззрение можно приобрести путем изучения основных выводов всех наук, т. е. что то, что называется философией, есть лишь энциклопедия научного знания. Существует направление мыслей, так наз. позитивизм, которое так понимает философию, т. е. в сущности отрицает ее, как самостоятельную науку. Так, «Курс положительной философии» Огюста Конта или «Синтетическая философия» Герберта Спенсера есть не что иное, как резюме главных выводов всех или некоторых важнейших специальных наук.

Это мнение опирается на мысль, что мир или бытие без остатка разделены на области изучения отдельных наук, и что для философии, как особой науки, поэтому не остается более особого предмета. Однако, это мнение ложно.

1) Наука в настоящее время охватывает такое множество знаний, что фактически даже самые всеобъемлющие умы не в состоянии охватить всего существующего знания. Энциклопедия научного знания существует

лишь в лице совокупности всех наук, совместно разрабатываемых множеством ученых, и вместиться в одно сознание не может.

2) Но, главное, если бы это даже было возможно, такая энциклопедия совсем не была бы философией, как научно обоснованным цельным мировоззрением. Сумма всех знаний есть только набор знаний, хаотически складывающийся в голове, а не цельное, т. е. систематическое мировоззрение (так, изучив энциклопедический словарь во всех его томах, мы не приобретем никакого мировоззрения). Почему же это так?

Каждая специальная наука исходит из ряда особых посылок и понятий, которые она не проверяет, а берет в готовом виде, как основу своей научной работы. Таковы понятия – причинная связь, бытие, субстанция, качество, отношение и т. п., посылки в роде того, что «каждое явление имеет свою причину» и т. п. На ряду с понятиями и посылками, общими всем или нескольким наукам, каждая наука имеет и свои особые, отдельные понятия и посылки, и часто посылки и понятия одной науки не только не совпадают с таковой же другой науки, но даже как будто прямо им противоречат. <...> Иначе говоря: изучая целое только в его частях, мы не познаем его, даже изучив все его части, ибо целое есть не простая сумма частей, а их единство, т. е. система отношений между частями. <...>

Конечно, философия развивается в теснейшей связи с развитием специальных наук. Последние как в своих выводах, так и в своих посылках дают ей конкретный материал, который она обрабатывает в систему цельного знания. Но она не опирается на выводы наук, как на готовые истины, из которых она должна исходить, ибо ее задача, напротив, очистить и придать подлинно точную, т. е. научную форму этим выводам, связав их в общую систему. Ибо никакое знание не может считаться готовым, законченным и достоверным, пока оно не сопоставлено с другими знаниями и не выражено в непротиворечивой универсальной системе знаний. Как учение о научно обоснованном мировоззрении, философия есть, таким образом, самостоятельная наука, образующая и основу, и завершение всех частных или специальных наук».

Вопросы:

1. Что такое наука и научное знание согласно С. Л. Франку?
2. Какова связь науки и философии?
3. Почему отдельные науки и даже сумма знаний всех наук не могут дать человеку цельного мировоззрения?
4. Каковы роль и значение философии?
5. В чем состоит самостоятельность философии как науки?

Задание 3.

Прочитайте фрагменты главы «Что такое философия?» из книги Карла Ясперса «Введение в философию» и ответьте на вопросы.

«В то время как в сфере наук признают, что условием их понимания являются обучение, подготовка, метод, по отношению к философии претендуют на то, чтобы приобщаться к ней безо всяких условий, полагая, что каждый в состоянии принять участие в обсуждении философских проблем. Собственное бытие человека, собственная судьба и собственный опыт считаются для этого достаточным основанием. Следует признать, что философия должна быть доступна для каждого человека. Самые обстоятельные пути философий, которыми идут философы-профессионалы, обретают свой смысл все-таки только тогда, когда они выходят к человеческому бытию, которое находит свое определение в процессе обретения уверенности относительно бытия и своего места в нем.

Философское мышление каждый раз должно начинаться с самого начала. Каждый человек должен осуществлять его самостоятельно. <...>

Поскольку философия для человека необходима, она каждый раз существует в общественном мнении, в передаваемых из поколения в поколение пословицах, в общеупотребительных философских оборотах речи, в господствующих убеждениях, а также в языке просвещения, политических кredo, но прежде всего и с самого начала истории – в мифе. От философии невозможно уйти. Вопрос лишь в том, осознается она или нет, будет ли она хорошей или плохой, запутанной или ясной. Тот, кто отвергает философию, сам практикует ее, не отдавая себе в этом отчета. <...> Философия не имеет ничего вышестоящего, ничего нижестоящего. Она не может быть выведена из чего-то другого. Всякая философия определяется посредством своего осуществления. Чтобы узнать, что такое философия, надо пытаться философствовать. В таком случае философия – это одновременно исполнение живого мышления и осознание соответствующих мыслей (рефлексия) или действие и разговор о нем. Только исходя из собственного опыта и возможно понять, что же встречается нам в мире в качестве философии. Можно было бы и дальше обсуждать формулировки смысла философии. Однако ни одна формулировка не исчерпывает этого смысла, ни одна не оказывается единственной возможной. <...>

Философия – это то, что концентрирует человека, благодаря чему он становится самим собой, становясь причастным самой действительности.

<...> Философия в той или иной форме всегда присутствует в жизни человека. Она не может бороться, не может доказывать себя, но она может сообщать себя. Она не оказывает сопротивления там, где ее отвергают, она не торжествует там, где к ней прислушиваются. Она живет в согласии, которое в пределах человечества, по сути дела, может связать всех со всеми. Философия в широко развитых формах и систематической связности уже два с половиной тысячелетия существует в Европе, Китае и Индии. Великая традиция обращается к нам. Многообразие типов философство-

вания, противоречия и взаимоисключающие претензии на истину не могут воспрепятствовать тому, что, по существу, в основании всего действует что-то одно, чем никто не владеет и вокруг чего во все времена вращаются все серьезные усилия: вечная философия, *philosophia perennis*. Мы должны непременно опираться на это историческое основание нашего мышления, если хотим мыслить с ясным сознанием и по существу».

Вопросы:

1. Почему человеку невозможно уйти от философии и философских вопросов?
2. Как философия помогает стать самим собой?
3. Каким образом (согласно Ясперсу) философия способна «связать всех со всеми»? В чем состоит внутреннее согласие философского знания?

Основные понятия:

Абсолют (лат. *absolutus* – безусловный, неограниченный, безотносительный, совершенный) – вечная неизменная первооснова мира, первоначало всего Сущего, которое мыслится единым, всеобщим, безначальным, бесконечным.

Акциденция – случайное, несущественное в противоположность субстанциальному или существенному. То, что существует не самостоятельно, а в связи с другим, существенным.

Культура (от лат. «*cultura*» – обработка, возделывание, облагораживание и «*cultus*» – почитание) – а) высшая степень облагороженности и очеловеченности природных и социальных явлений, условий жизни и межсубъектных отношений; б) процесс и продукт духовного производства как системы по созданию, хранению, распространению и потреблению культурных ценностей.

Рационализм – философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика. – М.: Эксмо, 2006.
2. Гегель Г. В.Ф. Лекции по истории философии. – СПб: Наука, 2006.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе // Декарт Р. Сочинения в 2 томах. – М., 1989–1994. Т. 1.
4. Новая философская энциклопедия в 4-х томах. – М., 2001.
5. Платон. Государство. – СПб: Наука, 2006.
6. Спиркин А. Г. Философия: учебник. – М.: Гардарики, 2005.
7. Франк С. Л. Введение в философию. – СПб: АБРИС-КНИГА, 1993.

Тема 2. Основные разделы философского знания, их проблематика

На этом семинарском занятии студенты должны повторить и закрепить знания, полученные на лекции «Структура философского знания». Но при этом, им необходимо особое внимание обратить именно на историю *формирования* самих самостоятельных разделов (элементов) этой структуры, и на *становление*, в результате этого, общей системы «дисциплинарного» знания всей современной философии. Причем следует иметь в виду, что основные разделы философии постепенно складывались и практически сложились именно *в ранний период ее истории, главным образом, в античности*. А в последующие периоды и эпохи они, фактически уже не менялись, но преимущественно наполнялись и дополнялись новым концептуальным содержанием, связанным с развитием как самой философии, её категориального аппарата, так и с развитием религии, науки, искусства и всей культуры в целом.

Как известно, первых античных философов называли «физиками» или «физиологами», поскольку они осмысливали и обсуждали прежде всего, вопросы бытия (существования) «внешнего», окружающего мира, пытаясь найти его первооснову («архэ»). Таким образом, «само собой» получилось, что первой проблемой и одновременно, первым «разделом» ранней (древней) философии и на Западе, в Древней Греции («Архэ» – вода, огонь, воздух, «апейрон», «гомеомерии», «атом», материя, число, «логос», «идея» и др.) и на Востоке, в Древней Индии («Брахман» и «Атман», «Карма» и «Сансара», «Нирвана» и т. д.) и в Древнем Китае («Дао» и «Дэ», «Инь-Ян»), – стала «Онтология» или философия бытия.

Первоначально это был «стихийный и наивный» поиск *Единого и Общего в бытии*, некой всеобщей первоосновы (субстанции) бесконечно-многообразия предметного, вещественного и идеального мира. Вместе с тем, в этой «первичной» онтологии, и на Востоке, и на Западе интенсивно осмысливаются и такие её ключевые (фундаментальные) проблемы, как соотношение «бытия и небытия», «движения и покоя», «времени и вечности», «судьбы, как необходимости и случайности космического и индивидуального бытия», «добра и зла» и др. Но одновременно, пока еще в рамках этой «первичной» онтологии, в знаменитой Элейской школе Парменида («бытие согласно истине и бытие согласно мнению»), в школе Пифагора, в философии Гераклита и Демокрита, все эти проблемы, так или иначе, «переводятся» в плоскость возникающей *Гносеологии* (Познания) и *Логики* (Доказательства) – «Логоса», «Нуса», «Гноисса» и «Эпистемы», «Доксы», «Скепсиса» и др.

Однако подлинную, первую революцию «гносеологии» в истории философии сознательно осуществили софисты и Сократ. Достаточно

вспомнить три фундаментальных постулата Протагора и Горгия и знаменитую диалектику, майевтику и иронию Сократа, его лозунг, «Познай самого себя...». Более того, именно Сократ впервые в западной философии неразрывно связывает знание и добро, знание и свободу, одновременно утверждая, что «физис», природа – это дело богов. Таким образом, именно софисты, но в первую очередь их радикальный критик, Сократ «переструктурировали» философское знание, выдвинув на первый план «Гносеологию», с её главными проблемами «Истины и Метода», «Достоверности»-(Веры) и Сомнения», «Логики и Языка знания», с особым акцентом на специфику именно гуманитарного знания. Важнейшими «сопутствующими» разделами философии этого периода стали: «Логика и Диалектика» как искусство доказательства, диалога, майевтики в процессе рождения истины и «Этика» как философия добра и зла, счастья и смысла жизни и др. Параллельно, в это же время формируются и развиваются тесно связанные с последней, «Философская антропология» или философия человеческого бытия и «Аксиология», как сократовское учение о «Благе» и философское осмысление «ценностей».

Философская «система объективного идеализма» Платона представляет собой кульминацию, вершину и своеобразное завершение, итог поисков и интенций всех предшествующих мыслителей, но прежде всего Парменида, Пифагора, Демокрита и, конечно, же Сократа. Здесь мы встречаем четкую онтологию двух типов бытия: идей и вещей. Эта новая онтология «задаёт» и новое понимание человека («Антропология», «Этика»), его бытия (дуализм Души и Тела, «Психология») и непосредственно связанное с этим, новое понимание (объективная, в отличие от Сократа, априорность) познания («Гносеология»), как «воспоминания» души – «анамнезис», и новое понимание истины, как «алетейя» несокрытость и незабвенност, любви как «эроса», как «крылья души». Любовь – эрос – есть стремление; стремление души на родину, в вечную область бытия, прекрасного как такого; поэтому здесь душа устремляется ко всему, в чем видит отражение этого прекрасного (Пир, 201d–212a). Эта же новая онтология составляет основу нового раздела философии – социальной, в частности политической философии Платона или учение об идеальном государстве.

У Аристотеля мы имеем дело с первой в истории философии, сознательно и убедительно представленной, всеобъемлющей системой философского знания, состоящей из трех взаимосвязанных частей: *теоретическая* (умозрительная), цель которой – знание ради знания, *практическая*, цель которой – знание ради деятельности, и *поэтическая* (творческая), цель которой – знание ради творчества.

Теоретическая философия разделяется на *физическую*, *математическую* и *первую* («теологическую») философию. Предметом 1) физической

философии является то, что существует «отдельно» (т.е. субстанциально) и движется; предметом 2) математической философии является то, что не существует «отдельно» (т.е. абстракции) и неподвижно; соответственно, предмет 3) первой («теологической»), или собственно философии выступает то, что существует «отдельно и неподвижно». Практическая философия включает в себя *этику и политику*, тогда как содержание поэтической философии составляют *риторика и поэтика*. Логика – лежит в основе и теоретической и практической и поэтической философии.

В средневековой христианской философии все традиционные разделы философского знания наполняются новым, религиозным содержанием. Это относится к двум противоположным типам бытия: бытию Бога и бытию человека и мира (принцип Творения, Время и Вечность, Любовь и Свобода Воли), диалектике Божественного и человеческого бытия, к иным типам познания Божественной истины (Принцип Откровения, Вера и Развум, Экзегетика), к новому пониманию морали (этики Теодицея, Агапэ), красоты (Бога, мира и человека) – эстетики и политики («Вся власть от Бога»). Но в целом, философия в это время это «служанка Богословия».

Философия и культура эпохи Возрождения представляет собой крайне противоречивый синтез, тождество двух предшествующих, во многом противоположных эпох философии – Античности и Средневековья. Как известно, важнейшими принципами этой философии является гуманизм и антропоцентризм. Иными словами, доминирующими разделами философии этого периода становятся философская антропология, этико-политическая философия и эстетика. Что же касается собственно онтологии, бытия Бога и природы, то все её (эти) проблемы осмысливаются и решаются, главным образом в пантеистической плоскости. Альтернативный подход представлен в Реформации и Контрреформации.

Начиная с XVII века, в философии Нового времени и Просвещения, вплоть до XIX века, на первый план философских размышлений выступает гносеология, с её классическими проблемами Истины и особенно Метода познания. Знание, как эмпирическое, так и рациональное, действительно становится силой, с помощью которой постигается и преобразуется бытие природы, общества и человека. И. Кант в «Критике чистого разума», формулирует три своих знаменитых вопроса, которые задают начало его философской системе, а в «Критике способности суждения» он уже непосредственно выделяет три части философии и соотносит их с тремя «способностями души», а именно с познавательной, практической (желание, воля) и эстетической способностями, которые присущи человеку с самого рождения. Таким образом Кант представляет философию как учение о единстве истины, добра(долга) и красоты, которое должно ответить на его последний, главный вопрос «Что есть человек?» Заверша-

ется формирование системы философского знания в философии Г. Гегеля, который создает последнюю в истории философии, универсальную и всеобъемлющую систему объективного абсолютного идеализма. Он выделяет три, связанных по закону «отрицания отрицания» части, (они же стадии-фазы) развития его философии и философии вообще: философию идеи, логику, совпадающую с диалектикой и теорией познания; философию природы, как «инобытие идеи» и философию духа (субъективного, объективного и абсолютного.).

Таким образом, к XX–XXI веку, в целом сложилась, признаваемая большинством современных мыслителей, «классическая» структура направлений и разделов философского знания. Она предполагает разделение философии на две части: теоретическую часть, с ее классической дисциплинарной матрицей и историческую часть, в которой все теоретические проблемы рассматриваются в контексте их генезиса и развития в ту или иную эпоху развития культуры вообще и философии в частности. Структурной основой истории философии является ее периодизация, то есть разделение на периоды, этапы, а также направления и школы.

Классическими теоретическими разделами философии являются: онтология, гносеология, диалектика, логика и философия языка, этика, эстетика, философская антропология и аксиология, социальная философия и философия истории и культуры. Относительно новыми важными разделами современной философии является философская герменевтика (учение о понимании и интерпретации языка и текста) и философия психической реальности – сознания и бессознательного, психосоматической и психоэмоциональной стороны сознания и проблема искусственного интеллекта.

Вопросы для обсуждения:

1. Основные проблемы онтологии в древней философии Востока и Запада.
2. Структура философского знания у Платона и Аристотеля.
3. Основные проблемы и разделы философии в средневековой патристике и схоластике.
4. Главные принципы иррациональной философии XIX-XX вв.
5. Что является предметом философской антропологии?
6. Сформулируйте основные подходы к философскому пониманию общества и истории человечества.

Темы докладов:

1. Основные проблемы онтологии досократиков.

2. Вопросы гносеологии в философии софистов и Сократа.
3. Проблема истины у Платона, Аристотеля и Августина Бл.
4. Три периода «гносеологизма»: Античность, Средневековье и Новое Время.
5. Онтологические и гносеологические аспекты «методологического скептицизма» Р. Декарта.
6. Три вопроса И. Канта и проблема разделов философского знания.

Задания:

Задание 1.

Прочитайте фрагменты работы Фр. Бэкона «Новый органон» об отношении философов и ученых к различным разделам и проблемам своей философии и науки и ответьте на вопросы.

«Люди любят или те частные науки и теории, авторами и изобретателями которых они считают себя, или те, в которые они вложили больше всего труда и к которым они больше всего привыкли. Если люди такого рода посвящают себя философии и общим теориям, то под воздействием своих предшествующих замыслов они искажают и портят их. Это *больше всего заметно у Аристотеля, который свою натуральную философию совершиенно предал своей логике и тем сделал ее сутяжной и почти бесполезной*. Химики также на немногих опытах в лаборатории основали свою фантастическую и малопригодную философию. Более того, Гильберт после усердных упражнений в изучении магнита тотчас придумал философию, соответствующую тому, что составляло для него преобладающий интерес». (№-LIV)

«Созерцания природы и тел в их простоте размельчают и расслабляют разум; созерцания же природы и тел в их сложности и конфигурации оглушают и парализуют разум. Это *более всего заметно в школе Левкиппа и Демокрита, если поставить ее рядом с учениями других философов*. Ибо эта школа *так погружена в части вещей, что пренебрегает их построением; другие же так воодушевлены созерцанием строения вещей, что не проникают в простоту природы*. Поэтому эти созерцания должны чередоваться и сменять друг друга с тем, чтобы разум сделался одновременно проницательным и восприимчивым, и чтобы избежать указанных нами опасностей и тех идолов, которые из них проистекают». (№-LVII)

«LXII ...Если бы в течение многих веков умы людей не были заняты религией и теологией и если бы гражданские власти, особенно монархические, не противостояли такого рода новшествам, пусть даже умозрительным, и, обращаясь к этим новшествам, люди не навлекали на себя опасность и не несли ущерба в своем благосостоянии, не только не получая наград, но еще и подвергаясь презрению и недоброжелательству, то,

без сомнения, были бы введены еще многие философские и теоретические школы, подобные тем, которые некогда в большом разнообразии процветали у греков. Подобно тому как могут быть измышлены многие предположения относительно явлений небесного эфира, точно так же и в еще большей степени могут быть образованы и построены разнообразные доктрины относительно феноменов философии. ... Содержание же философии вообще образуется путем выведения многое из немногого или немногого из многое, так что в обоих случаях философия утверждается на слишком узкой основе опыта и естественной истории и выносит решения из меньшего, чем следует. ... Таким образом, корень заблуждений ложной философии троекратен: софистика, эмпирика и суеверие.

LXIII. Наиболее заметный пример первого рода является Аристотель, который своей диалектикой испортил естественную философию, так как построил мир из категорий и приписал человеческой душе, благороднейшей субстанции, род устремления второго порядка. Он всегда больше заботился о том, чтобы иметь на все ответ словами высказать что-либо положительное, чем о внутренней истине вещей. Это обнаруживается наилучшим образом при сравнении его философии с другими философиами, которые славились у греков. Действительно, гомеомерии – у Анаксагора, атомы – у Левкиппа и Демокрита, земля и небо – у Парменида, раздор и дружба – у Эмпедокла, разрежение тел в безразличной природе огня и возвращение их к плотному состоянию – у Гераклита – все это имеет в себе что-либо от естественной философии, напоминает о природе вещей, об опыте, о телах. В физике же Аристотеля нет ничего другого, кроме звучания диалектических слов. В своей метафизике он это вновь повторил под более торжественным названием, будто бы желая разбирать вещи, а не слова».

Вопросы:

1. В какой мере можно считать справедливым упреки Фр. Бэкона к Аристотелю, Демокриту и современным ему ученым?
2. Какие философские проблемы поднимает Фр. Бэкон, и в рамках каких разделов философии они находятся?
3. В чем он видит причины заблуждений в прежней гносеологии?
4. Каковы по мнению Фр. Бэкона источники и условия ограниченности разделов, направлений и школ, современной ему философии.
5. Как Фр. Бэкон определяет и понимает диалектику и насколько это справедливо?

Задание 2.

Прочитайте фрагмент из работы И. Канта «Критика чистого разума» и ответьте на вопрос, к каким направлениям и разделам философии они относятся?

«Все интересы моего разума (и спекулятивные и практические) объединяются в следующих трех вопросах:

1. *Что я могу знать?*
2. *Что я должен делать?*
3. *На что я могу надеяться?*

Первый вопрос чисто спекулятивный. Мы исчерпали (смею надеяться) все возможные ответы на него и наконец нашли такой ответ, который должен, правда, удовлетворить разум, и притом имея на это основание, если он не обращен на практическое. Однако от двух великих целей, на которые, собственно, были направлены все стремления чистого разума, мы остались столь же далеки, как если бы мы с самого начала ради своего спокойствия отказались от этой задачи. Итак, если речь идет о знании, то по крайней мере достоверно и определенно то, что это знание относительно указанных двух проблем никогда не может стать нашим достоянием.

Второй вопрос чисто практический. Как таковой, он может, правда, принадлежать чистому разуму, но в таком случае этот вопрос не трансцендентальный, а моральный, стало быть, наша критика сама по себе не может заниматься им.

Третий вопрос, а именно вопрос о том, на что я могу надеяться, если делаю то, что мне надлежит делать, есть вопрос одновременно практический и теоретический, так как практическое служит лишь руководством для ответа на теоретический и, если пойти еще выше, на спекулятивный вопрос. Действительно, всякая *надежда* имеет в виду блаженство и в отношении практического и в отношении нравственного закона составляет то же самое, что знание и закон природы в отношении теоретического познания вещей. Первая приводит в конце концов к заключению, что нечто (определяющее конечную возможную цель) *существует, потому что че-му-то надлежит произойти*; а второе приводит к заключению, что нечто *существует* (действуя как высшая причина), *потому что нечто про-исходит*.

Задание 3.

В эпоху Возрождения возникает интерес к творческому наследию античных мыслителей. Великие художники этого времени тоже не остались в стороне от этого движения. Откройте репродукцию фрески Рафаэля Санти «Афинская школа» (1509–1511). Используя свои знания о философии Античности, определите, какой из изображенных философов представляет то или иное направление или раздел философского знания. Обратите внимание на общую композицию картины, (кто и почему находится в центре), на позы и жесты, книги и другие её детали.

Основные понятия:

Благо (греч. ἀγαθόν, лат. bonum) – состояние и условие совершенства, осуществленного бытия; важнейшее понятие философии и культуры, одно из традиционно принятых в ней имен божественного начала. Если в синонимичном понятии *добра* доминирует мотив абсолютного нравственного долга и волевого выбора поступка-действия, то понятие-идея Блага, особенно у Платона, более онтологично.##

Гносеология (эпистемология) – теория познания, раздел философии, в котором анализируется природа и возможности знания, его границы и условия достоверности. Главными проблемами гносеологии являются проблема истины, её критериев и проблема метода познания.

Логика (от греч. logos – слово, понятие, наука) – наука о законах мышления. Логика изучает законы, формы, способы, средства мышления, рассматривает проблемы, связанные с интеллектом, в том числе и искусственным (машинным). Логика зародилась в античный период.

Онтология (др.-греч. ontos – сущее и logos – учение) – философское учение о сущем, о бытии как таковом. Онтология – это исследование наиболее общих вопросов бытия, а именно: бытия материального и идеального; бытия природы, общества и человека; бытия и небытия и т. д. Термин "онтология" был впервые употреблен Р. Гоклениусом в его «Философском словаре» (1613). Однако широкое распространение он получил в учении о сущем Хр. фон Вольфа в его труде «Первая философия или Онтология» (1729–30).

Эстетика (от греч. aisthetikos – чувствующий, чувственность) – учение о законах прекрасного. Эстетика, как и этика, является древнейшим разделом философии. Она изучает сущность, формы, типы красоты и прекрасного в природе, в искусстве и в человеческой жизни.

Этика (др.-греч. ethos – привычка, обычай) – раздел философии, изучающий мораль, нравственность как форму общественного сознания и как вид общественных отношений; наука о должном и достойном образе жизни и мысли человека; система знаний о природе, законах, содержании и целях нравственной жизни человека.

Литература:

1. Лавриненко В. Н. Философия. В 2 т. Т.2. Основы философии. Социальная философия. Философская антропология. Учебник и практикум. – М., 2016.
2. Мамедов А. Н. Философия. Практикум для вузов. – М., 2015.
3. Философия социальных и гуманитарных наук. Учебное пособие. – М., 2017.

4. Философия. Введение в метафизику и онтологию. – М., 2017.
5. Геффинг Г. Философские проблемы: онтология, этика, логика. – М., 2014.
6. Гобозов И.Н. Философские проблемы политики. – М., 2019.
7. Микиртичан Г.А. Философские проблемы человека и общества. – СПб., 2019.
8. Философия: учение о бытии, познании и ценностях существования. – М., 2016.
9. Любутин К.Н., Грибакин А.В. Западная философская антропология. – М., 2019.

Тема 3. Проблемы морали в восточной философии

Проблемы морали в философской мысли Древнего Востока рассматриваются в рамках этического мировоззрения. В философии Древнего Востока оно опирается на принципы *космологической этики*, т. е. системы идей и ценностного миропредставления, которыми предполагается существование *универсального космического закона* с моральными последствиями. В философии Древней Индии – это *Закон Кармы*, в философии Древнего Китая – это *Дао* (даосизм) или *Воля Неба* (конфуцианство).

Постановка и решение конкретные этических проблем – блага, добра и зла, справедливости и несправедливости, свободы и моральной ответственности, цели и смысла человеческой жизни обусловлены пониманием сущности жизни вообще и сущности человека, в особенности.

Поэтому, прежде чем рассматривать конкретные проблемы морали Древнего Востока необходимо составить правильное представление об основных идеях мировоззрения Древнего Востока, Индии и Китая. Связь этих идей в целостном миропредставлении составляет основу системы ценностей древнеиндийской и древнекитайской этики.

С подробным анализ этих идей можно ознакомиться в учебном пособии «История философии в кратком изложении» (СПб, 2013) в списке рекомендуемой литературы по данной теме.

Этическое мировоззрение Древней Индии

Первое систематическое представление об основных ценностях, понятиях и принципах древнеиндийской этики даёт Йога-Сутра Патанджали.

Студентам необходимо ознакомиться с содержанием 2-х первых ступеней Йоги в изложении автора Йога-Сутры – *ямы и ниямы*.

Особенности различия миропредставления и системы ценностей ортодоксальных и неортодоксальных школ (даршан), *астики* и *настик*

лучше рассматривать в сравнении систем веданты (поздняя миманса) и буддизма.

Так, например, согласно этике веданты, вещи существуют лишь для того, чтобы человек научился с легкостью и без сожаления расставаться с ними как бы он ими ни дорожил. Он должен стремиться к ограждению себя от всякой зависимости от материальных вещей. Он должен научиться не просить и принимать, а приносить и отдавать, причем приносить и отдавать лучшее. Здесь особое внимание следует обратить на значение труда как средства, ведущего к освобождению. Труд понимается не как присвоение, а как *отдание* или *жертвоприношение* Брахману.

В буддизме моральные проблемы связаны с представлением о сущности жизни. Необходимо ознакомиться с ядром буддийского мировоззрения (четыре благородных истины). Особое внимание необходимо уделить буддийскому учению о страдании как сущности жизни («жизнь есть страдание») и *причине* страданий (желания, привязанность к чувственным удовольствиям и авидья). Только в этом случае можно достичь правильного понимания значения и принципов буддийского учения о восьми ступенях восхождении к состоянию просветления (бодхи).

Следует иметь в виду, что при всем различии мировоззрений *астики* и *настик* некоторые идеи и принципы этих школ совпадают. В частности – *ахимса* (неповреждение жизни, ненасилие), *правдивость, честность, целомудрие* (брахмачария – в йоге), *воздержание, нестяжание* (непринятие даров – йога, «не брать того, что не дано» – буддизм).

Этическое мировоззрение Древнего Китая

Философское мировоззрение Древнего Китая (как и Древней Индии) четко ориентировано на решение нравственных проблем. Постановка общемировоззренческих вопросов имеет смысл лишь как реализация этой задачи и указание пути личного совершенствования. Ибо в усовершенствовании человека – начало всего. Предметом философских размышлений выступает здесь круг отношений: «человек – земля – небо». Однако центр тяжести в философии Древнего Китая заметно смещается в плоскость отношений: «индивид (личность) – общество – государство».

Необходимо обратить внимание на основные идеи древнекитайской философии: 1. Идея космического дуализма и взаимодействия противоположных начал *инь* и *янь*. 2. Идея *Дао, Неба* и *Поднебесной*, высшего и низшего, их взаимоотношения. 3. Идея небесной природы человека и пути его совершенствования, в котором (как, например, в конфуцианстве) особое значение придается долгу (*и*) человеколюбия (*жэнь*) и ритуалу (*ли*).

Даосизм. Основоположником даосизма является китайский мудрец Лао Цзы (VI в. до н. э.). С его именем связывают авторство известного

трактата «Дао дэ цзын», в котором нашли свое первое выражение основные идеи даосизма.

В трактате ясно просматриваются три мировоззренческих компонента: *дао*, *дэ* и *у вэй*.

Центральной мировоззренческой идеей трактата является идея *дао*.

В учении Лао Цзы самое сложное – правильная интерпретация понятий *дао*, *дэ* и *у вэй* в их взаимосвязи. [См.: «История философии в кратком изложении» (СПб, 2013) и трактат «Дао дэ цзын» в списке рекомендуемой литературы по данной теме].

Следует обратить внимание на то, что *дао* понимается как естественный, абсолютный и неизменный закон бытия с моральными последствиями. Поэтому мудр тот, кто смиряет себя перед великим законом и совершенствует себя, следя естественности вещей (§ 23).

Вся совокупность моральных принципов «Дао дэ цзын» выражается одним словом – *у вэй* (недеяние). В моральных принципах этики даосизма выражается отношение человека к окружающему миру. Требование следовать *дао* – это всего лишь абстрактный принцип. Ключ к пониманию – в самой трактовке *дао* как естественного закона. Поэтому *у вэй* (недеяние) не есть бездействие. В трактате Лао Цзы оно описывается как действие, удовлетворяющее определенным критериям.

Конфуцианство. Философию Конфуция (VI–V в. до н. э.) можно определить, как философию морали, т. е. философское учение о принципах и правилах взаимоотношения людей в семье, обществе и государстве.

Особенностью этического мировоззрения Кун Фу Цзы является то, что в нём нет ничего, что позволяло бы составить точное представление о его всеобщем, т. е. философском мировоззрении. В учении Конфуция, в том виде как оно сохранилось в литературных памятниках, в частности, в его «Лунь Юй» (Беседы и высказывания), нет обычной для философских размышлений онтологической и гносеологической проблематики. Здесь нет космологии, нет ничего о природе богов и духов. Несколько вообще, признавал ли он их существование. Сами же ответы на подобного рода вопросы неопределены и даже намеренно уклончивы. Тайна жизни и смерти, по-видимому, его мало интересовала. В учении Конфуция нет призывов к искоренению страстей.

Отличительной особенностью конфуцианской морали является то, что в ней долг рассматривается исходя из особого представления о сущности человека, как существа ритуального.

Главная идея учения Конфуция – это идея Небесной природы человека и пути его совершенствования, в котором особое значение придается долгу (*и*), человеколюбию (*жэнь*) и ритуалу (*ли*) как всеобщей форме гармонизации отношений между людьми в обществе и государстве. «Сдер-

живай себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, – это и есть человеколюбие» (Лунь Юй, 12). [См.: «История философии в кратком изложении» (СПб, 2013) и трактат Кун Фу Цзы «Лунь Юй» в списке рекомендуемой литературы по данной теме].

Вопросы для обсуждения:

1. Этическое мировоззрение Древней Индии, его особенности и главные проблемы.
2. Идеи «Брахмана» и «игры» (лилы), их связь с общим этическим мировоззрением древнеиндийской философии и представлением о смысле человеческой жизни.
3. Закон Кармы как всеобщий закон с моральными последствиями.
4. Особенности этического мировоззрения Древнего Китая: *дао*, *дэ* и *вэй*.
5. Основные принципы этики недеяния Лао Цзы.
6. Основные понятия и принципы конфуцианской морали: «я одним все связываю».

Темы докладов:

1. Йога-Сутра Патанджали: особенности мировоззрения и его моральные принципы.
2. Этические принципы веданты и проблема смысла жизни.
3. У *вэй*: основные положения этики недеяния.
4. Учение о страдании и его причинах в буддизме.
5. Буддистское представление о цели и смысле человеческой жизни.
6. Инволюция буддийского мировоззрения: основные этапы и школы.
7. Лунь Юй: человеколюбие (*жэнь*) и ритуал (*ли*) как основные понятия конфуцианской морали.
8. Благородный муж (*цзюнь цзы*) – идеал конфуцианской этики.

Задания:

Задание 1.

Прочитайте фрагменты Катха-упанишады (Разделы: «1. Сказание о Начикете», «3. Внутренний атман всех существ») и Мандука-Упанишады (список литературы, 1).

Ответьте на вопросы:

1. Кто такой или что такое Брахман и атман? Различны они или тождественны?
2. Как познать и достичь Брахмана? Укажите главные условия познания и достижения.

3. Какими качествами должен обладать человек, способный по-знать, а, следовательно, и достичь Брахмана?

Задание 2.

Прочитайте фрагменты работы Лао Цзы «Дао дэ цзин» и ответьте на следующие вопросы:

1. Каковы основные определения понятия Дао в учении Лао Цзы?
2. Что такое «недеяние» и каковы критерии ему удовлетворяющие?
3. Что такое «добрь» и «зло», и в чем смысл человеческой жизни согласно этике даосизма?

«§1 Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем – мать всех вещей.

Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну [дао], а кто имеет страсти, видит только его в конечной форме. Оба они [безымянное и обладающее именем – Г. Х.] одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. Переход от одного глубочайшего к другому – дверь ко всему чудесному.

§2 Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, [он] не осуществляет их сам; создавая, не обладает [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая [что-либо], не гордится. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены.

§4 Дао пусто, но в применении неисчерпаемо. О, глубочайшее! Оно кажется праотцом всех вещей.

Если притупить его проницательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобь его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение, [я лишь знаю, что] оно предшествует небесному владыке.

§5 Небо и Земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью. Совершенномудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью.

§6 Превращения невидимого [Дао?] бесконечны. [Дао] – глубочайшие врата рождения. Глубочайшие врата рождения – корень неба и земли. [Оно] существует [вечно] подобно нескончаемой нити, и его действие неисчерпаемо.

§8 Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется [с ними]. Она находится там, где люди не желали бы быть. Поэтому она похожа на дао. [Человек, обладающий высшей добродетелью, так же, как и вода], должен селиться ближе к земле; его сердце должно следовать внутренним побуждениям;

§9 Лучше ничего не делать, чем стремиться к тому, чтобы что-либо наполнить.

Когда дело завершено, человек [должен] устраниться. В этом закон небесного [дао].

§10 Создавать и воспитывать [сущее]; создавая, не обладать [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагать к этому усилий; руководя, не считать себя властелином – вот что называется глубочайшим Да.

§14 Смотрю на него и не вижу, а поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим.

§16 Нужно сделать [свое сердце] предельно беспристрастным, твердо сохранять покой, и тогда все вещи будут изменяться сами собой, а нам останется лишь созерцать их возвращение. [В мире] – большое разнообразие вещей, но [все они] возвращаются к своему началу. Возвращение к началу называется покоем, а покой называется возвращением к сущности. Возвращение к сущности называется постоянством. Знание постоянства называется [достижением] ясности, а незнание постоянства приводит к беспорядку и [в результате] ко злу.

§20 Все люди полны желаний, только я один подобен тому, кто отказался от всего. Я сердце глупого человека. О, как оно пусто!

§23 Нужно меньше говорить, следовать естественности. Быстрый ветер не продолжается все утро, сильный дождь не продержится весь день. Кто делает все это? Небо и Земля. Даже Небо и Земля не могут сделать что-нибудь долговечным, тем более человек. Поэтому он служит дао.

§25 О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной! Я не знаю ее имени. Обозначая иероглифом, назову ее дао. Произвольно давая ей имя, назову ее великое. Великое – оно в бесконечном движении. Находящееся в бесконечном движении не достигает предела. Не достигая предела, оно возвращается [к своему истоку].

Человек следует [законам] земли. Земля следует [законам] неба. Небо следует [законам] дао, а дао следует самому себе.

§ 26 Тяжелое является основой легкого. Покой есть главное в движении.

§33 Знающий людей разумен. Знающий себя просвещен. Побеждающий людей силен. Побеждающий самого себя могуществен.

§36 Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его. Чтобы нечто ослабить, нужно прежде укрепить его. Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде дать ему расцвести. Чтобы нечто у кого-то отнять, нужно прежде дать ему. Это называется глубокой истиной. Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное.

§37 Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, что бы оно не делало.

§38 Человек с высшим дао не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен; человек с низшим дао не оставляет [намерения] совершать добрые дела, поэтому он не добродетелен; человек с высшим дао бездеялен и осуществляет недеяние.

Внешний вид – это цветок дао, начало невежества. Поэтому [великий человек] берет существенное и оставляет ничтожное. Он берет плод, и отбрасывает его цветок. Он предпочитает первое и отказывается от второго.

§40 Превращение в противоположное есть действие дао, слабость есть свойство дао. В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии.

§46 Нет больше несчастья, чем незнание границы своей страсти, и нет большей опасности, чем стремление к приобретению [богатств]. Поэтому, кто умеет удовлетворяться, всегда доволен [своей жизнью].

§49 Совершенному добрый не имеет постоянного сердца. Его сердце состоит из сердец народа. Добрый я делаю добро и недобрый также делаю добро. Таким образом и воспитывается добродетель. Искренним я верен и неискренним также верен. Таким образом и воспитывается искренность.

§51 Дао рождает [вещи], дао вскармливает [их]. Вещи оформляются, формы завершаются. Поэтому нет вещи, которая не почитала бы дао и не ценила бы дао. Дао почитаемо, дао ценимо, потому что они не отдают приказаний, а следуют естественности.

Дао рождает [вещи], дао вскармливает их, возвращает их, воспитывает их, совершенствует их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать – вот что называется глубочайшим дао.

§55 Кто содержит в себе совершенное дао, тот похож на новорожденного. Ядовитые насекомые и змеи его не ужалят, свирепые звери его не схватят, хищные птицы его не заклюют. Кости у него мягкие, мышцы слабые, но он держит [дао] крепко. Не зная союза двух полов, он обладает

животворящей способностью. Он очень чуток. Он кричит весь день, и его голос не изменяется. Он совершенно гармоничен.

Знание гармонии называется постоянством. Знание постоянства называется мудростью. Обогащение жизни называется счастьем. Стремление управлять чувствами называется упорством. Существо, полное сил, стареет – это называется нарушением дао. Кто дао не соблюдает, тот погибает раньше времени.

§62 Дао – глубокая [основа] всех вещей. Оно сокровище добрых и защита недобрых людей.

§64 То, что спокойно, легко сохранить. То, что еще не показало признаков, легко направить. То, что слабо, легко разделить. То, что мелко, легко рассеять. Действие надо начать с того, чего еще нет.

Кто действует – потерпит неудачу. Кто чем-либо владеет – потеряет. Вот почему совершенномудрый бездеятелен, и он не терпит неудачи. Он ничего не имеет и поэтому ничего не теряет. Те, кто, совершая дела, спешат достигнуть успеха, потерпят неудачу. Кто осторожно заканчивает свое дело, подобно тому, как он его начал, у того всегда благополучие. Поэтому совершенномудрый не имеет страсти, не ценит труднодобываемые предметы, учится у тех, кто не имеет знаний, и идет по тому пути, по которому прошли другие. Он следует естественности вещей и не осмеливается [самовольно] действовать.

§63 Нужно осуществлять недеяние, соблюдать спокойствие и вкушать безвкусное. Великое состоит из малого, а многое – из немногого. На ненависть нужно отвечать добром.

Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого начинается с малого, ибо в мире трудное образуется из легкого, а великое – из малого. Поэтому совершенномудрый начинает не с великого, тем самым он совершает великое. Кто много обещает, тот не заслуживает доверия. Где много легких дел, там много и трудных. Поэтому совершенномудрый относится к делу, как к трудному, поэтому он не испытывает трудности.

§78 Вода – это самое мягкое и слабое существо в мире, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима, и нет ей на свете равного.

Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое. Это знают все, но люди не могут это осуществлять.

§81 Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает.

Совершенномудрый ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао совершенномудрого – это деяние без борьбы»

Задание 3.

Прочитайте фрагмент работы Конфуция «Лунь Юй» (список литературы, 2) и ответьте на следующие вопросы:

1. Что такое человеколюбие, долг и ритуал, как они связаны?
2. Как формулирует Конфуций основной принцип своего учения (Лунь Юй. Глава XII. Янь Юань)?
3. Что такое «ритуал» и как научиться ему следовать (четыре основных правила)?
4. Кто такой благородный муж? Какими качествами он обладает?

Основные понятия индийской философии:

Брахма(н) – творец, создатель всего сущего, выступает в трёх своих аспектах *параатман* (высший дух, космическая душа); *мысль*; *прана* (дыхание), этим различается: тот, кто творит (субъект), чем творит (мысль), то, чем поддерживается сотворённое – *прана* (энергия жизни, вечное дыхание брахмана).

Атма(н) – бессмертная душа.

Сансара – букв. колесо, непрерывность жизни, непрерывность воплощения и перевоплощения бессмертной души (атмы).

Карма – всеобщий закон, согласно которому все последствия содеянного возвращаются к деятелю.

Ахимса – неповреждение жизни, не причинение боли и страданий живым существам.

Мокша или **мукти** – освобождение.

Нирвана – экстатическое восторженное состояние свободы, проявляющееся в отсутствии беспокойства и страданий, в результате полного слияния индивидуальной души (Атмы) с абсолютным (Брахманом).

Сам – бытие.

Асам – небытие.

Майя – проявление Брахмана, иллюзорное бытие, *покрывало тайны*, то, что скрывает истинную природу мира, единство всего сущего, в бесконечном многообразии его проявлений.

Сатья – истина.

Дукха – беспокойство, страдание.

Авидья – незнание, наиболее глубокая причина страдания.

Основные понятия китайской философии:

Дао – путь, всеобщий закон с моральными последствиями.

Дэ – качество, достоинство, энергия – атрибут Дао.

У вэй – недеяние

Жэнь – любовь, человеколюбие, гуманность, сострадание.

И – справедливость, правда, долг.

Ли – ритуал, правила поведения, обычай.

Литература:

1. Древнеиндийская философия. М.: Соцэкиз, 1963. – 272 с. – <http://psylib.org.ua/books/brodo01/>
2. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1972. – 363 с. – <https://homelev.wixsite.com/philosophy-ru/>
3. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.2. М.: Мысль, 1972. – 384 с. – <https://homelev.wixsite.com/philosophy-ru/>
4. Классическая йога («Йога-сутры Патанджали и Вьяса-бхашья»). М.: Наука, 1992. – 259 с.
5. Веданта Сутра. СПб.: Издательство ОВК, 1995. – 208 с.
5. Хомелев Г. В. История философии в кратком изложении. СПб.: СПБГЭУ, 2013. – 207 с.

Тема 4. Этика в античной философии

На семинарском занятии повторяем, закрепляем и развиваем знания, полученные на лекции по теме «Античная философия», уделив особое внимание такому важному аспекту ее содержания, как этические учения эпохи.

Этика, как и философия в целом, возникает именно в античности. В отличии от стихийных, т. е. случайных и навязанных моральных норм, философское учение об этике предполагает сознательный и самостоятельный труд по формированию своего человеческого и нравственного достоинства. Древние греки, создав этику, подарили человечеству одну из принципиальных возможностей стать качественно лучше. Стать лучше как в индивидуальном плане, так и в общественном отношении, избегая крайностей т.н. эгоизма и альтруизма. Более того, возможности этики в античной философии вполне обозримы и достижимы.

Этика как понятие происходит от многозначного греческого слова $\eta\thetaος$, переводимого как: нрав, обычай, характер, образ мыслей; а также: местопребывание и жилище людей. Таким образом, значение понятия античной этики связывает и связывается со взаимоотношением внутреннего и внешнего в знании и жизни человека. При этом, в отличии от этикета (другой необходимой черты человеческой жизни), этика направлена по преимуществу на формирование внутренней и существенной нравственной установки человека. Подробнее о месте этики в контексте философ-

ского знания в целом можно прочитать в соответствующем разделе данного пособия (Тема 2).

Античная философская этика предстает перед нами как незаменимая по своему значению практика формирования человеческой жизни. Несмотря на многовековую историческую дистанцию, несмотря на то, что «это было давно», принципы, формы и практики этической деятельности не устарели. И не могут устареть до тех пор, пока человек остается способным стремиться к разумности и полноте счастья, к благополучию и внутреннему достоинству, к невозмутимости и благородству в отношении своей собственной жизни и жизни других людей.

В усвоенных принципах античной этики мы уже обладаем необходимой полнотой знания о совершенствовании себя, самовоспитании и воспитании других. А также обладаем возможностью постижения основ формирования общественной морали и нравственных устоев государства. В этом отношении этика занимает среднее, опосредующее и практическое, положение между фундаментальной теоретической философией и социально-экономической и государственно-политической сферами жизни и науки, не оставляя без внимания частную и семейную жизнь человека.

Кроме того, этика помогает человеку соотнести собственные, частные интересы, с интересами семьи, близких, общества в целом и государства. Такое соотнесение невозможно без философского осмыслиения диалектики отношений частного, особенного и всеобщего. Этика невозможна без подробной и вдумчивой теории, однако, смысл ее состоит в практической реализации ее принципов в собственной жизни.

Этическое соотнесение своих частных интересов с интересами общества, государства и даже человечества, немыслимо вне контекста исторического развития. Меняется мы, меняется общество и техника. Как найти и не потерять себя в любом социальном положении, в любой исторической ситуации? Как при этом быть по-человечески полезным обществу и людям? Как воспользоваться и преумножить полученные от общества ресурсы? Как передать потомкам не только собственность, но и формы и возможности нравственной, человеческой жизни? Вот действительные вопросы античной этики. Эти вопросы актуальны во все времена.

Итак, сущностной чертой человека является его историчность и развитие. Разумеется, мы не должны ограничивать нравственную жизнь исключительно античной философией, необходимы и другие формы и этапы развития философского осмыслиения и реализации принципов достойной жизни. Однако подлинное развитие в этике (и не только) невозможно без знания и использования на деле достижений целостной античной этической программы. Развитие, кроме всего прочего, и есть преемственность и движение с опорой на подлинные достижения человечества, а не простое

сбрасывание со счетов и забвение «старого» только ради нового самого по себе. С другой стороны, настоящее восприятие философской традиции возможно лишь в режиме актуальности.

Итак, рассмотрим в кратком и общем виде основные этапы и формы античной этики. Прежде всего, этическая мысль обретает свое выражение в философии Гераклита, который утверждает диалектический характер этоса. С одной стороны, этос превосходит индивидуальный и ограниченный уровень человеческого существования, с другой же стороны путь к нравственному совершенству есть дело личное и собственное. Нравственность есть высшая сторона человеческого существа, требует пристального внимания, заботы и осмысления.

Кардинальный поворот к человеку и этической проблематике проходит через софистов к Сократу. Софисты, как известно, пытались утвердить технику управления мнением, демонстрируя условность, относительность и субъективность всей совокупности суждений и моральных норм, общественных и индивидуальных. Если, человек и его мнение являются окончательным мерилом истины, то знание и этический уровень сознания оказываются невозможны. Если все положения истинны, то и ложь и безнравственность оказываются равнозначными истине. Принципиальным оппонентом софистов явился древнегреческий философ Сократ. Если всё условно и относительно, то в качестве основания данного суждения должна лежать хотя бы одна «маленькая» истина об условности и относительности ее самой. Таким образом, Сократ оказывает на необходимый характер истины и задачу ее поиска. Через философский диалог Сократ выводит нас к безусловному, объективному уровню знания. Этическая сущность учения Сократа заключается в утверждении принципиальной связи знания и нравственности. Если бы люди по-настоящему знали, что такое благо, то их жизнь и поступки изменились бы в сторону совершенствования. Люди творят зло по причине своего невежества. Главными добродетелями человека являются умеренность, мужество и справедливость с рассудительностью, которые позволяют обнаружить положения сверхналичного значения. Есть вещи важнее жизни и смерти, что доказывает своей философией и судьбой Сократ. Линию Сократа продолжает и выражает Платон, в философии которого этические вопросы играют центральную роль.

Последовательное и систематическое выражение этика получает в философии Аристотеля. Высшей целью человеческой жизни является счастье, которое невозможно без добродетели. Добротель, а точнее, добродетельность и доблесть (аретэ), представляет собой умение оптимально использовать жизненные силы, подчиняя разуму иррациональные начала человеческой природы. Никто не добродетелен от природы, поэтому чело-

век нуждается в познании и утверждении разумного среднего между двумя крайностями. Например, мужества как добродетели, располагающейся на шкале между трусостью и полной бесстрашностью. Мало знать, что такое добродетель, нужно ей обладать и упражняться в ней, закрепляя в воспитании. Мы есть то, что и как мы делаем. Для того, чтобы стать мужественными, нам необходимо поступать мужественно и т.д. Кроме того, согласно Аристотелю, нам необходимы высшие, т.н. дианоэтические добродетели: рассудительность и мудрость. Именно добродетели позволяют нам обретать и удерживать за собой всю полноту благ на всех уровнях человеческого существования: физическом, семейном, социальном, духовном. Т. е. располагать такими благами, как здоровье, красота, дружба, достаток, уважение, признание, нравственное совершенство и т. д. В конечном счете, высшим (но не единственным) уровнем счастья является уровень причастности вечности, т.е. практика созерцания. Счастье и нравственное совершенство, в высших своих проявлениях, возможны лишь в государстве и ради государственной жизни.

Однако уже в поздней античности, в силу исторических и социальных причин политическое совершенство оказывается недостижимым, и этическая программа приобретает черты гораздо более индивидуальной направленности. Так, стоики видят этическую задачу в обретении невозмутимости духа, благородства и внутренней свободы в исполнении обязанностей и следовании своей судьбе. Эпикурейцы же ставят перед собой задачу формирования приятной, хорошей и невозмутимой внешними событиями жизни. Для реализации этого проекта требуется, на первый взгляд, немного: обретение круга единомышленников и получение правильных, т.е. естественных и необходимых удовольствий. Соотнесение этических программ стоиков и эпикурейцев представляет собой важную и интересную задачу.

Вопросы для обсуждения:

1. В чем состоит актуальное значение этики античной философии?
2. В чем состоят главные вопросы античной этики? Насколько они важны для нашей жизни?
3. В чем состоит этическое учение Сократа?
4. Зачем нужна добродетель? Что такое счастье?
5. Как соотносятся между собой этические учения стоиков и эпикурейцев?

Темы докладов:

1. Этическое учение Сократа по диалогу Платона «Горгий».

2. «Никомахова этика» Аристотеля как проект нравственного совершенства и человеческого счастья.
3. Как возможно безмятежное отношение с другими людьми согласно философии Марка Аврелия?
4. Что такое дружба согласно «Нравственным письмам» Сенеки?
5. Эпикуреизм: «аристократизм» или «мещанство» духа?

Задания:

Задание 1.

Прочитайте фрагмент книги Аристотеля «Никомахова этика» и ответьте на вопросы.

Кн.1. 1(I). «Всякое искусство и всякое учение, а равным образом поступок и сознательный выбор, как принято считать, стремятся к определенному благу. Поэтому удачно определяли благо как то, к чему все стремится. В целях, однако, обнаруживается некоторое различие, потому что одни цели – это деятельности, другие – определенные отдельные от них результаты. В случаях, когда определенные цели существуют отдельно от действий, результатам естественно быть лучше [соответствующих] деятельности. <...>

Кн. 2. Итак, при наличии добродетели двух [видов], как мыслительной, так и нравственной, мыслительная возникает и возрастает преимущественно благодаря обучению и именно поэтому нуждается в долгом упражнении, а нравственная (*ethike*) рождается привычкой (*ex ethoys*), откуда и получила название: от этос при небольшом изменении [буквы]. Отсюда ясно, что ни одна из нравственных добродетелей не врождена нам по природе, ибо все природное не может приучаться (*ethidzein*) к чему бы то ни было. Так, например, камень, который по природе падает вниз, не приучишь подниматься вверх, приучай его, подбрасывая вверх хоть тысячу раз; а огонь не [приучится двигаться] вниз, и ничто другое, имея по природе некий [образ существования], не приучится к другому. Следовательно, добродетели существуют в нас не от природы и не вопреки природе, но приобрести их для нас естественно, а благодаря приучению (*dia toy ethoys*) мы в них совершенствуемся. Далее, [все] то, чем мы обладаем по природе, мы получаем сначала [как] возможность, а затем осуществляем в действительности. Это поясняет пример с чувствами. Ведь не от частого взгляивания и вслушивания мы получаем чувства [зрения и слуха], а совсем наоборот: имея чувства, мы ими воспользовались, а не то что воспользовавшись – обрели. А вот добродетель мы обретаем, прежде [что-нибудь] осуществив, так же как и в других искусствах. Ибо [если] нечто следует делать, пройдя обучение, [то] учимся мы,

делая это; например, строя дома, становятся зодчими, а играя на кифаре – кифаристами. Именно так, совершая правые [поступки], мы делаемся правосудными, [поступая] благоразумно – благоразумными, [действуя] мужественно – мужественными. Так обстоит дело и с добродетелями, ведь, совершая поступки при взаимном обмене между людьми, одни из нас становятся людьми правосудными, а другие неправосудными; совершая же поступки среди опасностей и приучаясь к страху или к отваге, одни становятся мужественными, а другие – трусливыми. То же относится и к влечению, и к гневу: одни становятся благоразумными и ровными, другие – распущенными и гневливыми, потому что ведут себя по-разному. Короче говоря, [повторение] одинаковых поступков порождает [соответствующие нравственные] устои. Потому-то нужно определить качества деятельности: в соответствии с их различиями различаются и устои. Так что вовсе не мало, а очень много, пожалуй, даже все, зависит от того, к чему именно приучаться с самого детства. Прежде всего нужно уяснить себе, что добродетели по своей природе таковы, что недостаток и избыток их губят, так же как мы это видим на примере телесной силы и здоровья (ведь для неочевидного нужно пользоваться очевидными примерами). Действительно, для телесной силы гибельны и чрезмерные занятия гимнастикой, и недостаточные, подобно тому, как питье и еда при избытке или недостатке губят здоровье, в то время как все это в меру и создает его, и увеличивает, и сохраняет. Так обстоит дело и с благоразумием, и с мужеством, и с другими добродетелями. Кто всего избегает, всего боится, ничему не может противостоять, становится трусливым, а кто ничего вообще не боится и идет на все – смельчаком. Точно так же, вкушая от всякого удовольствия и ни от одного не воздерживаясь, становятся распущенными, а сторонясь, как неотесанные, всякого удовольствия, – какими-то бесчувственными. Итак, избыток и недостаток гибельны для благоразумия и мужества, а обладание серединой благотворно. Признаком [тех или иных нравственных] устоев следует считать вызываемое делами удовольствие или страдание. Ведь кто, воздерживаясь от телесных удовольствий, этим и доволен, тот благоразумен, а кто тяготится – распущен, так же как тот, кто с радостью противостоит опасностям или по крайней мере не страдает от этого, мужествен, а кому это доставляет страдание – труслив. Ведь нравственная добродетель сказывается в удовольствиях и страданиях: ибо если дурно мы поступаем ради удовольствия, то и от прекрасных поступков уклоняемся из-за страданий. Вот поэтому, как говорит Платон, с самого детства надо вести к тому, чтобы наслаждение и страдание доставляло то, что следует; именно в этом состоит правильное воспитание. Далее, если добродетели связаны с поступками и страстями, а всякая страсть и всякий поступок сопровож-

даются удовольствием или страданием, то уже поэтому, вероятно, [нравственная] добродетель связана с удовольствием и страданием.

Кн.3. Излишество в удовольствиях – это распущенность, и она заслуживает осуждения. За стойкость в страданиях (в отличие от случая с мужеством) не называют благоразумным, а за ее отсутствие не называют распущенными, но в то же время распущенными называют за то, что человек страдает больше, чем следует, из-за того, что ему не достаются удовольствия (даже страдание его бывает из-за удовольствия); а благоразумным называют за то, что человек не страдает при отсутствии удовольствий, и за воздержание от них.

Итак, распущенного влекут все или самые [сладкие] удовольствия, и влечение тянет его так, что он предпочитает эти удовольствия всему другому. Вот почему он страдает как от лишения удовольствий, так и от влечения к ним: влечение ведь сопряжено со страданием, хотя и кажется нелепым страдать из-за удовольствия.

Люди, которым недостает влечения к удовольствиям и которые меньше, чем следует, ими наслаждаются, вряд ли существуют, ибо подобная бесчувственность человеку не свойственна, да ведь и остальные живые существа разборчивы в еде, и одно им нравится, другое – нет. Если же некоему [существу] ничто не доставляет удовольствия и оно не делает различия между [приятным и неприятным], оно, вероятно, очень далеко от того, чтобы быть человеком. Не нашлось для такого и названия, потому что он едва ли существует.

Благоразумный же, напротив, держится в этом середине, ибо он не получает удовольствия от того, чем особенно [наслаждается] распущенный; скорее, это вызывает у него негодование, и в целом [он не находит никакого удовольствия] в том, что не должно, и ничто подобное не [влечет] его слишком сильно; а при отсутствии удовольствий он не испытывает ни страдания, ни влечения, разве только умеренно и не сильнее, чем следует, и не тогда, когда не следует, вообще ничего такого [с ним не происходит]. Умеренно и как должно он будет стремиться к удовольствиям, связанным со здоровьем или закалкой, и к другим удовольствиям тоже, если они не препятствуют [здравью и закалке], не противоречат нравственно прекрасному и соответствуют [его имущественному] состоянию. В самом деле, кто относится к этому иначе, любит подобные удовольствия больше, чем они того стоят, но благоразумный не таков: он [привержен им], согласно верному суждению.

15 (XII). Распущенность больше походит на нечто произвольное, нежели трусость, ибо если первая связана с удовольствием, то вторая – со страданием и если первое избирают, то второго избегают. И наконец, страдание выводит из равновесия и искажает природу страдающего,

а удовольствие ничего такого не делает. Следовательно, распущенность более произвольна, а потому более заслуживает порицания, да и привыкнуть кдержанности в удовольствиях легче, так как в жизни для этого много [половодов] и приучение не сопряжено с риском, а в случае с опасностями [все] наоборот.

Может показаться также, что трусость [вообще] и при известных обстоятельствах произвольна не одинаково. Ведь сама по себе трусость не связана со страданием, но в каких-то случаях из-за страдания настолько теряют голову, что и оружие бросают, и в остальном ведут себя непривычно. Вот почему [трусливые поступки] считаются подневольными. А у распущенного все наоборот: в каждом отдельном случае [его поступки] произвольны, так как отвечают его влечению и стремлению, а в целом — едва ли: ведь никого не влечет быть распущенными».

Вопросы:

1. Что такое благо согласно Аристотелю?
2. Каким образом люди становятся добродетельными?
3. Что такое добродетель согласно Аристотелю?
4. Что такое распущенность и благоразумие?
5. В чем состоит правильное воспитание?

Задание 2.

Прочитайте фрагмент работы Марка Аврелия «Наедине с собой» и ответьте на вопросы.

«Если тебе не хочется подыматься чуть свет, то тотчас же скажи себе: «Я встаю, чтобы приняться за дело человеческое. Неужели же я буду досадовать на то, что иду на дело, ради которого я создан и послан в мир! Неужели мое назначение — греться, растянувшись на ложе?» — «Но последнее приятнее». — «Так ты создан для наслаждения, а не для деятельности и напряжения сил? Почему ты не смотришь на растения, пичужек, муравьев, пауков, пчел, делающих свое дело и, по мере сил своих, способствующих красоте мира? Ты же не желаешь делать дела человеческого? И не спешишь к тому, что отвечает твоей природе?» — «Но ведь нужно и отдохнуть». — «Согласен. Однако природа установила для этого известную меру, как установила ее и для еды, и для питья. Но ты все же идешь дальше меры и дальше того, что достаточно. В деятельности же своей ты не достигаешь этой меры, не доходишь до границ возможного, ибо ты не любишь самого себя. Иначе ты бы любил и свою природу, и ее требования. Другие, любящие свое искусство, всецело отдаются своему делу, забыв и помыться, и поесть. Ты же меньше ценишь свою природу, нежели гравер — гравирование, танцор — танцы, сребролюбец — деньги, честолюбец — славу.

Все они, когда увлекутся, предпочитают не есть и не спать, только бы приумножить то, к чему лежит их душа. Неужели же общеполезная деятельность кажется тебе менее значительной и менее достойной усилий?».

Как легко, отбросив и подавив всякое тягостное и неподобающее представление, тотчас же достичь полного мира душевного.

Считай себя достойным всякого слова и дела, согласных с природой. Пусть не смущают тебя чьи-нибудь последующие упреки и пересуды, но если можешь сделать или сказать что-нибудь прекрасное, то смело берись за это! Ведь у людей свое руководящее начало, и следуют они своим стремлениям. Не смотри на это, но иди напрямки, следя своей природе и общей, ибо един путь той и другой».

Вопросы:

1. Что значит следовать своей природе?
2. Что значит любовь к себе согласно Марку Аврелию?
3. Как связаны частная и общая природы?

Задание 3.

Прочитайте фрагмент письма Эпикура к Менекею и ответьте на вопросы.

«Нужно помнить, что будущее – не совсем наше и не совсем не наше, чтобы не ожидать, что оно непременно наступит, и не отчаиваться, что оно совсем не наступит. Сходным образом и среди желаний наших следует одни считать естественными, другие – праздными; а среди естественных одни – необходимыми, другие – только естественными; а среди необходимых одни – необходимые для счастья, другие – для спокойствия тела, третьи – просто для жизни. Если при таком рассмотрении не допускать ошибок, то всякое предпочтение и всякое избегание приведет к телесному здоровью и душевной безмятежности, а это – конечная цель блаженной жизни. Ведь все, что мы делаем, мы делаем затем, чтобы не иметь ни боли, ни тревоги; и когда это наконец достигнуто, то всякая буря души рассеивается, так как живому существу уже не надо к чему-то идти, словно к недостающему, и чего-то искать, словно для полноты душевных и телесных благ. В самом деле, ведь мы чувствуем нужду в наслаждении только тогда, когда страдаем от его отсутствия; а когда не страдаем, то и нужды не чувствуем. Потому мы и говорим, что наслаждение есть и начало и конец блаженной жизни; его мы познали как первое благо, сродное нам, с него начинаем всякое предпочтение и избегание и к нему возвращаемся, пользуясь претерпеванием как мерилом всякого блага. Так как наслаждение есть первое и сродное нам благо, то поэтому мы отдаем предпочтение не всякому наслаждению, но подчас многие из них обходим, если за ними

следуют более значительные неприятности; и наоборот, часто боль мы предпочитаем наслаждениям, если, перетерпев долгую боль, мы ждем следом за нею большего наслаждения. Стало быть, всякое наслаждение, будучи от природы родственно нам, есть благо, но не всякое заслуживает предпочтения; равным образом и всякая боль есть зло, но не всякой боли следует избегать; а надо обо всем судить, рассматривая и соразмеряя полезное и неполезное – ведь порой мы и на благо смотрим как на зло и, напротив, на зло – как на благо.

Самодовление мы считаем великим благом, но не с тем, чтобы всегда пользоваться немногим, а затем, чтобы довольствоваться немногим, когда не будет многоного, искренне полагая, что роскошь слаще всего тем, кто нуждается в ней меньше всего, и что все, чего требует природа, легко достижимо, а все излишнее – трудно достижимо. Самая простая снедь доставляет не меньше наслаждения, чем роскошный стол, если только не страдать от того, чего нет; даже хлеб и вода доставляют величайшее из наслаждений, если дать их тому, кто голоден. Поэтому привычка к простым и недорогим кушаньям и здоровье нам укрепляет, и к насущным жизненным заботам нас ободряет, и при встрече с роскошью после долгого перерыва делает нас сильнее, и позволяет не страшиться превратностей судьбы».

Вопросы:

1. Как связаны наслаждения и конечная цель жизни?
2. Какие удовольствия согласно Эпикуру предпочтительны и какие страдания допустимы?
3. В чем согласно Эпикуру состоит благо самодовления?

Основные понятия:

Аретэ (др.-греч. ἀρετὴ – доблесть) – добродетель, особая деятельность в соответствии со своим предназначением.

Автаркия – этическая самодостаточность.

Атраксия – особая невозмутимость мудреца.

Энкратейя – самоконтроль, господство над самим собой. Господство разума над животным началом. В конечном счете, внутренняя свобода.

Этос – (др.-греч. ἔθος), – нрав, обычай, характер, образ мыслей; место пребывания и жилище людей.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т.4. – М.: Мысль, 1983.
2. Письмо к Геродоту. Письмо к Пифоклу. Письмо к Менекею. Главные мысли. Перевод М. Л. Гаспарова // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М., 1983.

3. Платон. Государство. – СПб.: Наука, 2005.
4. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. – М.: АСТ, 2022.
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – СПб.: Петрополис, 1994.

Тема 5. Вера и разум в средневековой философии

Целью семинара является более тщательный и глубокий анализ основных философских проблем Средневековья, их историческое понимание и актуальность для нашего времени. Мы задаем людям иных эпох наши вопросы, но ожидаем получить их ответы, – только в таком случае возможен диалог. Необходимо не просто воспроизвести «доксографию» как считку мнений мыслителей того времени, но также постараться объяснить и понять, почему они так думали, как выражали свои мысли и каков спектр аффектов, производимых и провоцируемых их идеями. При этом усвоение материала семинара должно опираться на определенную систематику основных разделов и проблем средневековой философии, общее освещение которых было представлено в соответствующей лекции.

Средневековая философия – следующий за античностью исторический этап развития философии, который относится к эпохе феодализма. Он охватывает исторический период с распада Римской империи (476 г.) – до эпохи Ренессанса (XV–XVI вв.). Однако ему предшествовал длительный период (I–IV века) становления средневековой культуры с новым типом философского мышления и религиозной веры. Если греческая философия связана с язычеством (*политеизмом*) и имеет космологический характер, то философия Средневековья – с религией единобожия (*монотеизм*), к которой относятся *христианство, мусульманство и иудаизм*. Монотеизм очень важен для понимания всей философии Средневековья. Греческая философия пришла к пониманию божественного единства как объемлющего всю иерархию сущностей, сил и уровней бытия. Однако сама дилемма: един Бог или множественен, в ней ещё не ставится. Лишь в библейском послании мы встречаем Бога как единого и уникального: «Да не будет у тебя иного Бога, кроме Меня». Библия подрывает любую форму политеизма и идолопоклонства: «И когда обратишь глаза свои к небу и увидишь солнце, луну, звезды, и все, что ни есть на небе, не дай завлечь себя и не делай культа из этого». Поэтому переходный период с начала нашей эры ознаменован поиском одного, единого Бога и соперничеством античной рационалистической философии (стоицизм, скептицизм, эпикуреизм, неоплатонизм), с новым христианским вероучением как основой средневековой философии и культуры.

Таким образом, средневековая философия непосредственно связана с христианством как мировой религией, зарождающейся в период разложения Римской империи. Возникнув как еретическое движение в иудаизме и пройдя через отторжение Римской империей, христианство впоследствии, во время правления императора Константина Великого (в 324 г.) признается Вселенской Церковью Рима; все язычники объявляются «неверующими», заблудшими грешниками.

В отличие от *космоцентризма* греческой философии, средневековое мышление *теоцентрично*: высшей реальностью, определяющей все сущее, является не природа, а *Бог*. Поэтому христианский монотеизм основывается на двух важных принципах – идее *творения* и идее *откровения*. Идея творения (от лат. ‘*creatio*’ – творение, созидание) определяет *средневековую онтологию*, а идея откровения – *средневековую гносеологию*. Вся философия Средневековья попадает в зависимость от религии и теологии, а социальные институты, культура и жизнь людей – от церкви. Философия становится «служанкой богословия».

Средневековая онтология: природа и человек как творение Бога. Согласно христианскому догмату, Бог сотворил мир из ничего благодаря своей воли и всемогуществу. Он творит мир из небытия силой своего Слова – Логоса. Логос – это сам божественный разум и одновременно производящая энергия: «Бог сказал, и свершилось». Бог непосредственным образом создал и человека: «И сказал Бог: сотворим человека». Таким образом, вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Такое мировоззрение называется «*креационизм*» (от лат. *creatio* – с сотворение). Сотворив мир, Бог каждый миг поддерживает его бытие и управляет им с помощью установленных им законов. Он может отменять действие естественных законов и творить «чудеса». Вера в чудо – особенность средневекового сознания. Для верующего человека границы между прошлым и будущим, пространством и временем, жизнью и смертью – проницаемы и обратимы. Если в античной философии мир есть живое и одухотворенное целое, то в средние века есть только одно абсолютное начало – Бог, все остальное – его творение. Бог противопоставляется природе и становится *сверхъестественным*. *Трансцендентность* уникального Бога абсолютна, totally отлична от всего прочего. Он есть высшее бытие, высшая субстанция, высшая (нематериальная) форма, высшее благо. Он источник всего сущего, в котором сущность и существование совпадают. Природа же становится «*манифестиацией*» идей и воли Бога, она превращается в символы высшей, религиозно-нравственной реальности. Ни одно природное явление не открывает себя, не показывает, а рассказывает о себе, отсылая к скрытому в нем сакральному смыслу. Каждая вещь есть некий символ и урок. Мир природы дан человеку не только во благо, но и в поучение.

Средневековая антропология и этика определяются четырьмя религиозными доктринаами: творение, грехопадение, искупление и воскресение. Человек рассматривается как царь природы, венец творения, так как создан Богом по «своему образу и подобию». Согласно Библии, человек создан из земли и воды, растет и питается, как растение, чувствует и двигается, как животное, – но он сродни не только им, но и Богу благодаря тому, что Бог наделяет его *разумом и свободной волей*, т. е. способностью суждения и различения добра и зла. Чтобы человек мог господствовать в мире, Бог дает ему тело и животную душу как связующее звено с природой. Человек, по Оригену (ок. 185 – ок. 255 н. э.), имеет тело, душу и дух святой; душа управляет телом, а дух святой – душой. Дух не принадлежит самому человеку, он свыше даруется ему Богом и устремлен к истине и благодати. Душа составляет наше самосознание («Я»), формирует индивидуальность и с помощью свободной воли выбирает между добром и злом. По природе душа должна повиноваться духу, а тело – душе. Но в силу двойственности души, заключенной между телом и духом, низшая ее часть нередко берет верх над высшей, побуждая человека следовать плоти, телесным влечениям и страстям. И несмотря на это царственное великолепие человека, считает Григорий Нисский, облаченного в пурпур добродетелей, золото разума и наделенного свободной волей, он, в силу своего грехопадения, опускается ниже любого скота и находится в позорном рабстве у своих страстей и влечений: ведь чем выше положение, тем страшнее падение. Налицо трагическое противоречие в самой природе человека. Человек становится грешником, нарушающим божественный порядок: он высшее подчиняет низшему, и тем самым привносит в мир зло. Следовательно, зло исходит не от Бога или природы, не от тела, а от человека, злоупотребляющего свободой воли. «Я одобрял одно, – пишет Августин в своей «Исповеди», – а следовал другому...». Бог – это высшее благо. Мир, наоборот, изменчив, непостоянен, преходящ, совершенен и хорош постольку, поскольку сотворен Богом.

Становится понятен и принцип средневекового мышления, утверждающий, что *бытие и благо обратимы* (*Ens et bonum convertuntur*). Другими словами, для средневекового человека все зло в мире это – небытие, ибо Бог как источник блага не может сотворить зло. Существование зла в мире объясняется тем, что оно умеет маскироваться под истинное бытие, прикидываться добром и быть за счет блага.

В этом состоит смысл средневековой «*теодицеи*» (Theodicy – от греч. *cnostheos* – "бог" и *dike* – "справедливость"), под которой понимаются богословские концепции, стремящиеся согласовать благость Божию с существованием зла в мире, буквально «оправдание Бога», того, как Бог поступает с людьми. В средние века была вера в абсолютную справедливость

Бога, который допускает зло как возмездие за грехи, подчеркивая, что даже человеческое зло Господь может обратить в добро. Люди верят в зло как наказание, ибо силы зла принадлежат тварному миру, противятся Богу и олицетворены драконом «хаоса», дьявола. Поэтому задача человеческой жизни состоит не в отказе от плоти (самоубийство – грех), а обуздание, воспитание плоти с целью подчинения ее высшему духовному началу – разуму. Поэтому «человек есть разумная душа, владеющая телом» (Аврелий Августин).

По христианским представлениям, Сын Божий – Логос, или Иисус Христос, воплотился в человека, чтобы своей смертью на кресте искупить грехи человеческие и, таким образом, даровать людям спасение. Человек должен искупать свои грехи служением Богу, добрыми делами, исповедью и молитвами. Исповедь и молитва – психологический акт религиозной открытости, определяющий теопсихическое состояние души человека. Сила исповеди превосходит даже принудительную истину под пыткой в суде, которая не предполагают понимание и соучастие. Религиозная истина перестает быть свойством высказывания, она становится единством слова и жизни. Исповедующийся открывает истину через боль признания, в ходе которого он очищается и дистанцируется от содеянного. Возможно, этот религиозный катарсис (греч. – очищение), достигаемый игрой истины в исповеди, является своего рода формой психотерапии. Поэтому истина – не просто знание объектов, а пребывание в ней, своего рода *vita christiana* (лат. – жизнь во Христе). Душа человека бессмертна, благодаря ей он причастен к вечному бытию Святого духа, через который Бог связан с человеком и «всё видит». Одним людям Бог дарует спасение и блаженство, другим – наказание и осуждение на вечные муки в аду. После искупления, пройдя через духовность и суд Божий, человеку даровано воскресение во плоти, в своем телесном обличье, ибо душа не может существовать вне тела. В этом суть христианского учения о божественном предопределении.

Средневековая гносеология. Для средневекового мышления характерны ретроспективность и традиционализм, обращенные в прошлое. Чем древнее, тем подлиннее, чем подлиннее, тем истиннее – таков путь средневекового познания. Самое древнее – это Библия (греч. *biblia* – книги), она есть единственный свод всех возможных истин, сообщенных человеку божественной благодатью. Поэтому для философского стиля характерны дидактизм, учительство, назидательность. Сам Бог непознаваем, но он открывает себя в *откровении*, явленном в текстах Св. Писания, и дает человеку сверхъестественную способность познания – *веру*, необходимую для постижения богооткровенных истин: «если, не поверите, то не поймете», – говорит Исаия. Проблема разума и веры становится ключевой проблемой

средневековой философии, от которой, в конечном счете, зависит понимание всей религиозной картины мира, природы и человека.

Греческая философия обесценила веру и верования (*pistis*), рассматривая их только в аспекте познания. Вера относилась к вещам чувственным и изменчивым, и поэтому была формой мнения (*doxa*). Новое открытие веры было сделано в среднике века. Хотя Бог непознаваем, он наделяет человека особой способностью – верой и дает ему источник всякого знания – свое откровение, Библию. Вера становится обязательным условием всякого понимания: Вера есть «сокращенное знание» того, к чему вела вся греческая философия. Преимущества веры в том, что она доступна всем и дается человеку как дар, в готовом виде. Вера не только первична к знанию, но и критерий его. Без веры нет знания, и наоборот. Их единство выражается в том, что вера (*pistis*) и знание (*gnosis*) есть лишь разные формы проявления универсальной силы, пронизывающей весь мир, – разумности (*phronesis*).

В философии вера выражает некую «экзистенциальную открытость трансцендентному», «уверенность в невидимом». Она иррациональным способом постигает то, что не дано нам в органах чувств, выводит нас за пределы опыта, в сверхчувственный, потусторонний мир. Она открывает и убеждает нас в существовании скрытого от нас, но действительного мира, который в любой момент может стать для нас реальным. Таким образом, *вера* – это особенное отношение к действительным, или воображаемым объектам (и соответствующее психологическое состояние), когда само существование этих объектов принимается без всяких оснований и доказательств. Вера одновременно создает, признает и познает сотворенный ею же мир. Делая проницаемыми границы видимого и невидимого, прошлого и будущего, она вовлекает человека в активное участие в бытии, превращает его в соучастника событий. У человека нет больше «калиби в бытии», он как творение Бога за все несет ответственность перед Господом.

В средневековой философии можно выделить три концепции веры. Сначала формируется иррационалистическая концепция «чистой, или слепой веры»: «*Верую, ибо абсурдно*» (Тертуллиан, II–III вв.). Тертуллиан выступает против разума, противопоставляя христиан философам, которые, по его мнению, являются патриархами еретиков. Чтобы прийти к Богу с помощью веры, достаточно быть простодушным, так как вера уже содержит в себе истину и потому не нуждается в доказательстве и проверке. Изыскание есть отсутствие веры, или её утрата. Основываясь на доктринах церкви, вера не подлежит проверке и верификации. Парадоксальность правила веры в том, что «не знать ничего – значит знать все».

Следующая концепция «*тождества веры и разума*» представлена в учении Аврелия Августина: «*верю, чтобы понимать, и понимаю, чтобы*

верить». Познание определяется «презумпцией веры», с которой начинается и также завершается процесс познания – «*верю, чтобы понимать*» (credo ut intelligam). Веря в бога должно предшествовать понимание некоторых вещей, и в то же время, сама вера помогает больше понимать, и ум продвигается вперёд в понимании того, во что он верит. В этом выражается диалектика разума как умного видения и веры как авторитетного светозарного слова. Звучание слова Божьего выше умного созерцания. Вера не подменяет разумного понимания, никогда его не отвергает. Напротив, она стимулирует и продвигает понимание, а без мысли нет и веры. И наоборот, разумное понимание никогда не элиминирует веры, а цементирует её посредством максимального прояснения. Не имея веры, не можете понять. Вера награждает разум, а понимание – «вознаграждение веры».

В средневековой схоластике формируется новая концепция веры на основе рационального обоснования богооткровенных истин – «*понимать, чтобы верить*». В своём трактате «Да и Нет» *Пьер Абеляр* специально собирает целый свод противоречивых суждений церковных авторитетов, чтобы побудить людей к самостоятельному размышлению, где «первым ключом мудрости является постоянное и частое вопрошание». Познание каждой вещи сводится к ответу на четыре вопроса: 1) Есть ли вещь? 2) Что она такое? 3) Какова она? 4) Почему (или для чего) она есть? Первый вопрос устанавливает сам факт бытия вещи, а второй и последующие – определяют её сущность. Сущность вещи выражается в ее определении, в понятии этой вещи, постигаемом разумом. О существовании же вещи мы узнаем из чувственного опыта, прямого контакта с нею, так как существование возникает не из разума, а из акта всемогущей воли творца, и потому не входит в понятие вещи. Понятие существования не принадлежит к сущности вещи и вводится для постижения догмата творения.

В средневековой схоластике (от греч. слова *schole* – "школа" – "школьная философия") важное значение имеет борьба *реализма* и *номинализма*. Реалисты считают, что подлинной реальностью обладают только общие понятия, или универсалии («*universalia sunt realia*»), а единичные предметы лишь даны нам в органах чувств. Универсалии существуют до вещей (*ante rem*), как идеи в разуме Бога. Поэтому человеческий разум может познавать сущность этих вещей, ибо она сама есть не иное, как всеобщее понятие. Для реалистов (Ансельма Кентерберийского, Гильома из Шампо, Альберта Великого, Фомы Аквинского) познание возможно лишь с помощью разума, ибо только мышление способно постигать общее. *Номинализм* (от лат. "nomen" – «имя»), напротив, подчеркивает приоритет воли (веры) над разумом, полагая, что реально существуют только отдельные вещи с их качествами, а общие понятия – это лишь имена для обозначения конкретных вещей, возникающие путем абстрагирования

общих признаков предметов (*Иоанн Дунс Скот* (ок. 1266–1308), *Уильям Оккам* (ок. 1285–1349), *Жан Буридан* (ок. 1300–1358)). Следовательно, универсалии существуют не до, а после вещей (post rem). Крайние номиналисты (И. Росцелин, П. Абеляр) полагают, что универсалии – не более, чем звуки человеческого голоса; реально лишь единичное, а общее – только иллюзия, которой нет даже в человеческом уме. Известна «бритва» У. Оккама (1285 -1349 г.), выражаящая принцип: «не следует умножать сущности без необходимости» и придумывать все новые «скрытые качества», «формы» или «причины», которые никак не коррелируют с единичными вещами.

В период схоластики открываются первые европейские университеты («universitas literarum») – учебные заведения с универсальной программой, предполагающей единство и общность наук – *Болонья* (*universitass scholarum*, 1088 г.), *Париж* ("университет магистровэт сколарум", 1215 г.), *Оксфорд* (1167 г.), *Кембридж* (1209 г.), *Падуя* (1222 г.), *Неаполь* (1224 г.). Наряду с теологией, философия является обязательным предметом для изучения.

Вопросы для обсуждения:

1. Основные принципы философии Средневековья.
2. Концепции разума и веры в средневековой философии.
3. Латинская патристика: идеи, проблемы, персоналии.
4. Теологическая схоластика: номинализм и реализм.

Темы докладов:

1. Сравнительный анализ философии Античности и Средневековья.
2. Учение Святого Августина: философствование в вере.
3. Философия Фомы Аквинского: естественная теология, метафизика и антропология. Теория двойственной истины.
4. Концепции веры и доказательства бытия Бога.
5. Христианская мораль и смертные грехи.

Задания:

Задание 1.

Проанализируйте высказывания мыслителей раннего Средневековья, использующих «доказательство по аналогии» и световую символику для обоснования непознаваемости Бога, и ответьте на вопросы.

«Как душа человека, оставаясь невидимой и незримой для людей, признается через движения тела, так и бога нельзя видеть человеческими гла-

зами, но его можно созерцать и познавать через его провидение и его действия... Как земного царя не все видят, но все знают по его законам, указам, армиям и изображениям, так и ты, если хочешь знать бога, узнавай его из его дел» (Теофил).

«Если мы не можем смотреть на солнце, то как мы можем смотреть на создателя солнца, на сам источник света? Бога нельзя видеть, он слишком блестящ для наших глаз; его нельзя обнять – он слишком велик для рук; его нельзя воспринять, ибо он слишком велик для наших чувств. Бесконечный и неизмеримый, он может быть понятен только самому себе. Каким бы именем я его ни назвал, я умаляю его. Кто не хочет его приуменьшить, тот не должен покушаться его постигнуть. Наше сердце слишком тесно для того, чтобы вместить его, и мы только тогда его достойно постигаем, когда познаем непостижимым...» (Минуций-Окта́вий).

Вопросы:

1. В чем заключается трансцендентная природа Бога?
2. На основании чего мы можем знать о Боге, если он непознаваем?
3. Что такое «апофатика» и «катафатика» как методы постижения сущности Бога.

Задание 2.

Прокомментируйте фрагмент из книги Аврелия Августина «Исповедь» и ответьте на вопросы.

«А что же такое Бог? Я спросил землю, и она сказала: «Это не я»; и всё живущее на ней исповедало то же. Я спросил море, бездны и пресмыкающихся, живущих в нем, и они ответили: «Мы не бог твой; ищи над нами». Я спросил у веющих ветров, и всё воздушное пространство с обитателями своими заговорило: «Ошибается Анаксимен: я не бог». Я спрашивал небо, солнце, луну и звезды. «Мы не бог, которого ты ищешь, – говорили они. И я сказал всему, что обступает двери плоти моей: «Скажите мне о Боге моем – вы ведь не бог, скажите мне что-нибудь о Нем». И они вскричали громким голосом: «Творец наш, вот Кто Он». Мое созерцание было моим вопросом; их ответом – их красота. Тогда я обратился к себе и сказал: «ты кто? И ответил: «Человек». Вот у меня тело и душа, готовые служить мне; одно находится во внешнем мире, другая – внутри меня. У кого из них спрашивать мне о Боге моем, о Котором я уже спрашивал своими внешними чувствами, начиная с земли и до самого неба, куда только мог послать за вестями лучи глаз моих? Лучшее, конечно, то, что внутри меня. ... Люди же могут спросить, чтобы «невидимое Божие через творения было понято и узрено» ... «И ты, душа, говорю это тебе, ты лучше, ибо ты оживляешь глыбу тела, в котором живешь, и сообщаешь

ему жизнь: ни одно тело не может этого доставить телу. Бог же твой еще больше для тебя: Он Жизнь жизни твоей».

Вопросы:

1. Как соотносятся Бог и природа?
2. Что есть человек как творение Бога?
3. Как человек может постичь своего Бога?

Задание 3.

Прокомментируйте фрагменты из книги Ветхого Завета («Бытие») и «Исповеди» Аврелия Августина о сотворении мира и человека, и ответьте на вопросы.

««В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Всё через него начало быть и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Человеческая же душа хотя свидетельствует о свете, но сама не есть свет; Слово, Бог – вот «истинный Свет, просвещающий всякого человека, приходящего в этот мир» и был Он «в этом мире, и мир Им создан, и мир его не познал». Того же, что Он пришел в Свое имение и Свои Его не приняли, а тем, кто Его принял, верующим во Имя Его, дал власть быть «чадами Божьими»».

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Бытие, 1, 26). «... И тогда Яхве, Бог создал человека из праха земного и вдунул в ноздри его дыхание жизни» (Бытие, 2, 7).

«Когда взираю я на небеса Твои, – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые ты поставил: то, что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его перед Ангелами; славой и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его; овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все преходящее морскими стезями». (Псалм 8).

Вопросы:

1. Что означает творение мира Богом через Слово?
2. В чем заключается «образ и подобие» человека Богу?
3. Чем отличается человек от других существ, земных и небесных?
4. Для чего Бог создал человека и поставил его над всеми живыми тварями?

Задание 4.

Проанализируйте высказывания Тертуллиана и Аврелия Августина по проблеме разума и веры и ответьте на вопросы.

«Сын божий распят; мы не стыдимся, хотя это постыдно. И умер сын божий; это вполне достоверно, ибо ни с чем не сообразно. И после погребения воскрес; это несомненно, ибо невозможнo».

«Не всякое мышление есть верование, ибо люди часто мыслят, чтобы воздерживаться от веры; но всякое верование есть мышление... а именно мышление с согласием, с одобрением» (cum assensione)».

«Что я понимаю, тому и верю; но не все, чему я верю, я понимаю. Все, что я понимаю, то и знаю, но не все то знаю, чему верю... Поэтому, хотя многие предметы я и не могу знать, я все же знаю, как полезно в них верить».

Вопросы:

1. В чем заключается противоречие разума и веры?
2. Чем отличается вера от разума и понимания?
3. Как соотносятся друг с другом понятия веры, знания, мышления, понимания, истины?

Задание 5.

Как вы понимаете смысл семи смертных грехов?

- *Гордыня* – высокомерие и излишняя самоуверенность порождают неверие в Божественное.
- *Алчность* – стремление к приумножению материальных благ в ущерб духовному развитию.
- *Зависть* – жажда чужого статуса, прямое нарушение предначертаний Господних.
- *Гнев* – состояние, порождающее, вместо любви, ненависть и разрушение.
- *Похоть* – желание излишнего удовольствия.
- *Чревоугодие* – нужда потреблять больше, чем необходимо, так же относиться и к прегрешению.
- *Уныние* – избегание физической и духовной работы над собой.

Основные понятия:

Монотеизм (от греч. μόνος – единый и θεός – Бог) – вера и поклонение одному единому Богу.

Теоцентризм (греч. Θεός – Бог + лат. Centrum – центр круга) – философская концепция, в основе которой лежит понимание Бога как абсолют-

ного, совершенного, наивысшего бытия, источника всей жизни и любого блага.

Креационизм (от лат. *creatio* – творение) – религиозно-философское. учение о творении мира Богом.

Откровение – открытие Богом самого себя и своей воли людям, исходящее как непосредственно от Бога, так и через тексты Св. Писания, которые рассматриваются в качестве «богооткровенных» истин.

Персонализм (от лат. *persona* – личность) – теистический принцип, согласно которому личность признается высшей духовной ценностью, связанной с миром как проявлением творческой активности высшей личности – Бога.

Теодицея (Theodicy – от греч. *снοстheos* – "бог" и *dike* – "справедливость") – доктрина «оправдания Бога» за наличие зла в мире.

Теория двойственной истины – философская концепция, утверждающая существование двух аспектов истин (веры и разума), которые различаются по своему предмету и методу познания.

Апофатика (от греч. *ἀπόφασις* – отказ, отрицание) – способ выражения сущности Бога путём отрицания его возможных определений как несопазмерных ему, постижение Бога через понимание того, чем Он не является.

Катафатика (от греч. *κατάφασις* – утверждение) – положительное богословие, утверждающее истины о Боге при помощи положительных терминов и предикатов, возведенных, как правило, в превосходную степень.

Литература:

1. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М., 1984.
2. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. – М., 1979.
3. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье. – СПб., 1994.
4. Соколов В. В. Средневековая философия. – М., 1979.
5. Философия Средних веков и эпохи возрождения: учебное пособие / под ред. А. Ю. Григоренко, С. И. Тягунова. – СПб.: СПбГУ, 2016.
6. Чанышев А. К. Курс лекций по древней и средневековой философии. – М., 1991.

Тема 6. Философия Возрождения и гуманистическое мировоззрение

На семинарском занятии повторяем и закрепляем знания, полученные на лекции «Философия Возрождения», уделив особое внимание такому важному аспекту ее содержания, как гуманистическое мировоззрение эпохи.

В эпоху Возрождения европейская культура пережила трансформацию, сутью которой стал переход от теоцентрической картины мира, полагающей началом всех вещей Бога, к антропоцентрической, ставящей в центр мироздания человека, от религиозного мировоззрения к светскому. Образцы для подражания художники и философы этого времени нашли в античности. Творения греческих и римских ученых, философов, ораторов, поэтов, архитекторов, скульпторов были заново открыты и оценены как примеры мудрости, красоты и добродетели. Но вместе с тем, культура Ренессанса имеет глубокие средневековые корни. Деятели Возрождения могли критиковать церковь и ее иерархов, переосмысливать сложившуюся доктрину, схоластическую традицию богословия, но ценность христианства и религиозной веры не подвергалась сомнению. Мировоззрение Возрождения было христианским, а не языческим. Правда, это было обновленное христианское сознание: средневековое представление о греховности и низменности земного бытия уходило в прошлое, в умах мыслящих европейцев утверждалась мысль о том, что Божественная Премудрость и Красота распространяется не только на духовный мир, но и на материальный. Земная жизнь достойна любви и восхищения, а также изучения. Колыбелью Возрождения стала Италия XIV—XVI вв. В других странах Европы – Нидерландах, Франции, Германии, Англии – Возрождение началось только в конце XV в. и было тесно связано с Реформацией, что дает основание считать Северное Возрождение самобытной формой ренессансной культуры.

Мыслители этой эпохи вводят в научный оборот оригинальные тексты античных философов. Отсюда сложились такие направления философской мысли, как ренессансный неоплатонизм (Платоновская Академия во Флоренции), неоаристотелизм (Падуанская школа), неоэпикурейство (Л. Валла).

Антропоцентризм культуры Возрождения ярко проявился в философии, главным предметом которой становится человек. Это способствовало развитию гуманизма. Гуманистами называли людей, занятых гуманитарными штудиями (от лат. *studia humanitatis* – изучение человечества) – этикой, риторикой, филологией, историей, поэтикой, педагогикой. Это совокупность тех познаний, которые направлены на усовершенствование и воспитание личности. Гуманисты были выходцами из самых разных соци-

альных слоев, и существовало лишь одно условие, чтобы войти в их круг – требовалось блеснуть знаниями и способностями. Гуманистами становились по призванию, по личной склонности, часто вопреки воле семьи и существующим шаблонам сословного обычая. Так вырабатывался новый субъект культуры – человек, свободно определивший свой жизненный путь, сознающий и ценящий свою индивидуальность.

Хотя понятие «*humanitas*» тесно связано с гуманитарной образованностью, оно несет в себе и более широкий, мировоззренческий, смысл. Гуманизм – мировоззрение, признающее человеческую личность высшей ценностью мироздания, утверждающее право каждого на счастье, свободу, развитие своих способностей и дарований.

Возрождение увидело в человеке творца, мастера, способного создавать самого себя, мир культуры, а также возделывать, сообразно своим интересам и желаниям, природную и социальную среду. Творческая деятельность человека мыслилась продолжением и усовершенствованием божественного творения. Способность к творчеству уравнивает человека с Богом и даже в какой-то мере делает его соперником Творца. Идеалом становится универсальная личность, реализующая себя в разных областях творчества, причем эпоха Возрождения дала немало ярких примеров такого универсализма (Леон Баттиста Альберти, Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер и др.). Человек – это универсальный микрокосм, обладающий неограниченной творческой потенцией и предназначенный к господству в мире, причем он вправе идти к самоутверждению различными путями.

Продолжая традицию античности, философы Ренессанса определяли человека как социальное и гражданское животное, полагая, что лишь в справедливо устроенном обществе человек может стать совершенным. Одним из условий реализации гуманистического идеала считалось преобразование общества. Именно в эту эпоху получает развитие литературный жанр утопии, получивший свое наименование по названию книги английского гуманиста Томаса Мора. Формируется новая концепция государства в противоположность средневековой, утверждавшей божественный характер власти. Никколо Макиавелли исходит из представления о том, что личный интерес человека в сохранении и приумножении его собственности является главным мотивом его действий. Государственная власть существует для ограничения эгоизма и общего блага, то есть в силу естественных причин. Социальная философия органически связана с философской антропологией эпохи.

Гуманистическое мировоззрение, утверждавшееся ценность человеческого разума, открывало широкие перспективы для развития натурфилософии и естественных наук. В натурфилософии (Николай Кузанский, Джордано Бруно) утверждаются пантеистические идеи, отождествляющие

Бога и природу. В отличие от средневековых представлений, Бог пребывает не за пределами естественного космоса, но присутствует всюду, пронизывает собою все мироздание. Бог как целое проявляется в единичном по принципу «всё во всем». Пантеизм трактует природу как живое существо, обладающее душой и разумом. Вслед за античными философами мыслители эпохи Ренессанса видят единство человека и космоса, утверждая при этом его особый привилегированный статус в мировой иерархии как познающего существа. Познание и действие – естественная и благородная задача человеческого рода.

Вопросы для обсуждения:

1. Почему эпоха Возрождения получила такое название? В чем состоит своеобразие ее культуры?
2. Философы эпохи о сущности гуманизма. Образ совершенного человека.
3. Социальная философия эпохи Возрождения.
4. Натурфилософские концепции и естествознание.

Темы докладов:

1. Марсилио Фичино о достоинстве человека.
2. Лоренцо Валла – христианин и эпикуреец.
3. Эрамз Роттердамский и Мартин Лютер: спор о свободе воли.
4. Хочу ли я жить в Городе Солнца Томазо Кампанеллы?
5. Джордано Бруно о героическом энтузиазме.

Задания:

Задание 1.

Прочитайте фрагмент работы Джаноццо Манетти «О достоинстве и превосходстве человека» и ответьте на вопросы.

«Человек – социальное и гражданское животное, наделенное разумом и пониманием... частично смертное, пока находится в этой земной жизни, частью бессмертное, когда воскреснет из мертвых...

...С самого начала Бог, видимо, посчитал это столь достойное и выдающееся свое творение настолько ценным, что сделал человека прекраснейшим, благороднейшим, мудрейшим, сильнейшим и, наконец, могущественнейшим...

Если считается столь замечательной и великой красота мира, то каким обликом, какой красотой и изяществом должен быть наделен человек, ис-

ключительно ради которого и был, без сомнения, создан самый красивый и самый украшенный мир!..

И в самом деле таким, т. е. в высшей степени красивым и изящным должен был быть облик этого скорее божественного, нежели человеческого существа, чтобы по справедливости служить подходящим и удобным вместилищем для разума, скорее божественного, чем человеческого...

...Благодаря выдающейся и исключительной остроте человеческого разума после первоначального и еще не законченного творения мира нами было изобретено, изготовлено и доведено до совершенства всё остальное. Ведь наше, т.е. человеческое, поскольку сделано людьми, то, что находится вокруг: все дома, все укрепления, все города, наконец, все сооружения на земле, а их, бесспорно, так много и так они замечательны, что, благодаря их великолепным свойствам, они по праву должны считаться делом скорее ангелов, чем людей. Наша живопись, наша скульптура, наши искусства, наши науки, наша мудрость... Наши... все открытия, наши различные языки и разнообразные виды письменности, о насущной пользе которых чем больше размышляем, тем сильнее восхищаемся и изумляемся... Наши, наконец, все орудия – удивительные и почти невообразимые – они были созданы и изготовлены с исключительным мастерством благодаря проницательности и остроте человеческого ума. Всё это и прочее, подобное ему, столь многочисленное и прекрасное, повсюду бросается в глаза, чтобы видно было, что мир и его красоты, изначально созданные всемогущим Богом и предназначенные для пользования людей и принятые затем самими людьми с благодарностью, были сделаны ими значительно более прекрасными и изящными и с гораздо большим вкусом...

... Никто не будет отрицать, что большая часть того, что видят в мире, была устроена и упорядочена людьми. Ведь люди, словно хозяева всего и возделыватели земли, своими разнообразными трудами обработали её удивительным образом, украсив равнины, острова, берега пашнями и городами...

Далее, мы никоим образом не понимаем, кому, как не мудрому человеку, принадлежит заслуга выработки интеллектуальных и моральных добродетелей. Когда он заметил, что двоякое, склонное к гневу желание свойственно как людям, так и животным, он, говорят, нашел и открыл для сдерживания необузданных и строптивых порывов этого желания интеллектуальные и моральные добродетели, которыми, словно уздой, усмирял разнообразные и многочисленные позорные наслаждения, ибо он полагал, что желание наслаждений у людей полнее и богаче, чем у прочих животных... В самом деле, с помощью каждого из ощущений (зрения, вкуса, обоняния, слуха, осязания) люди воспринимают более несомненные, пыл-

кие и более многочисленные наслаждения и удовольствия, чем прочие животные...

Поскольку велики, непоколебимы и восхитительны сила, разум и могущество человека, ради которого был создан и сам мир и всё, что в нём есть, то равным образом прямой, неизменный и единственный долг человека состоит в том, чтобы иметь и быть в состоянии руководить и управлять миром, созданным ради человека... И человек никоим образом не смог бы осуществить это в совершенстве и вообще выполнить без действия и познания... Никакое другое животное, за исключением человека, не могло по своей природе стать причастным действию и познанию».

Вопросы:

1. Как философ понимал природу человека? Как соотносятся в ней природное (естественное) и божественное?
2. В чем состоит принципиальное отличие человека от других природных существ?
3. В чем выражается творческая сущность человека? Каково ее соотношение с божественным творчеством?
4. Каково место человека в мире и его предназначение?
5. Как мыслитель объяснял происхождение добродетелей?

Задание 2.

Прочитайте фрагмент работы Эразма Роттердамского «Оружие христианского воина» и ответьте на вопросы.

«...Человек – это некое странное животное, состоящее из двух или трёх чрезвычайно разных частей: из души – как бы некоего божества и тела – вроде бессловесной скотины. В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже их. Что касается души, то настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если бы не было тебе дано тело, ты был бы божеством, если бы не был в тебя вложен ум, ты был бы скотом. Эти две столь отличающиеся друг от друга природы высший творец объединил в столь счастливом согласии, а змей, враг мира, снова разделил несчастным разногласием, что они и разлученные не могут жить без величайшего мучения, и быть вместе не могут без постоянной войны...

В этом неясном раздоре враждует друг с другом, будто разное, то, что едино. Ведь тело, так как оно видимо, наслаждается вещами видимыми; так как оно смертно, то идёт во след преходящему, так как оно тяжелое – падает вниз. Напротив, душа, памятуя об эфирном своём происхождении, изо всех сил стремится вверх и борется с земным своим бременем, прези-

рает то, что видимо, так как она знает, что это тленно; она ищет того, что истинно и вечно. Бессмертная, она любит бессмертное, небесная – небесное, подобное пленяется подобным, если только не утонет в грязи тела и не утратит своего врождённого благородства из-за соприкосновения с ним. И это разногласие посеял не мифический Прометей, подмешав к нашему духу также частичку, взятую от животного; его не было в первоначальном виде, однако грех искалил созданное хорошо, сделав его плохим, внеся в добре соглашение яд раздора. Ведь прежде и дух без труда повелевал телу, и тело охотно и радостно повиновалось душе; ныне, напротив, извратив порядок вещей, телесные страсти стремятся повелевать разумом, и он вынужден подчиняться решению тела».

Вопросы:

1. Как философ понимал соотношение души и тела в человеке?
2. В чём он видел причину испорченности человеческой природы?
3. Какое место занимает человек в божественной иерархии?

Задание 3.

В эпоху Возрождения начинается формирование традиции европейского портрета. Живопись и скульптура проявляют тот же интерес к человеческой индивидуальности, что и философия. Найдите репродукцию картины Доменико Каприоло «Мужской портрет» 1512 г. Используя свои знания о философии Возрождения, проанализируйте это произведение. Обратите внимания, каким образом здесь представлен синтез христианства и античности, как художник воплотил образ достойного человека своего времени.

Основные понятия:

Антропоцентризм (от др.-греч. ἄνθρωπος – человек и лат. centrum – центр) – мировоззренческий принцип, утверждающий центральное, главенствующее положение человека в мире, оценивающий действительность с точки зрения интересов человека.

Гуманизм (лат. *humanus* – человеческий, человечный) – мировоззрение, признающее человека высшей ценностью в мире, право человека на свободное развитие и творчество, утверждение блага человека в качестве главной цели общественного развития. В узком значении – интеллектуальное течение эпохи Возрождения.

Индивидуализм – принцип мировоззрения и поведения, выражавшийся в противопоставлении личного интереса общественному, в свободе выбора человеком своего образа жизни и поведения, в демонстрации своей независимости от окружения и традиции.

Пантеизм (от др.-греч. Πᾶν – всё и θεός – бог) – философское учение о единстве Бога и Вселенной, в котором Бог мыслится как безличное начало, находящееся не за пределами природы, а тождественное с нею.

Реформация – оппозиционное католической церкви религиозно-политическое движение в Европе XVI–XVII вв., в результате которого сложился протестантизм.

Секуляризация (лат. saecularis – мирской, светский) – отход от религиозной веры и церкви, обмирщение индивидуальной и общественной жизни; в узком смысле – изъятие церковного или монастырского имущества в пользу государства.

Утопия (от др.-греч. οὐ «не» и τόπος «место», «место, которого нет») – созданный в философском или художественном произведении образ идеального общественного строя.

Литература:

1. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. – М.: Наука, 1989.
2. Бруно Дж. Философские диалоги. – М.: Алетейя, 2000.
3. Валла Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. – М.: Наука, 1989.
4. Гуманистическая мысль итальянского Возрождения / Сост. и отв. ред. Л. М. Брагина. – М.: Наука, 2004.
5. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Культура: Академический проект, 2017.
6. Философия Средних веков и эпохи возрождения: учебное пособие / под ред. А. Ю. Григоренко, С. И. Тягунова. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2016.

Тема 7. Гносеологическая проблематика в философии Нового времени

XVII век в истории человечества – век кризисный, переломный, горят костры инквизиции, проливается кровь в бесконечных войнах. Однако это и период бурного развития философской мысли, становления новой европейской культуры и новой организации общественной жизни. Поскольку наука занимает ведущее место в мировоззрении этой эпохи, то и в философии на первый план выходят проблемы гносеологии (теории познания), в разрешении которых формируются два основных течения западноевропейской мысли Нового времени: эмпиризм и рационализм.

Вслед за передовыми учеными и мыслителями эпохи Возрождения философы Нового времени признают необходимость поиска нового метода мышления, определения границ познавательных возможностей человека.

Английский философ *Фрэнсис Бэкон* выдвинул новую для того времени идею о том, что наука должна служить развитию промышленности и качественно изменить условия жизни людей. Философия должна дать знание как силу для великой цели господства человека над природой. Не переставая восхищаться изобретениями пороха, компаса, книгопечатания, Бэкон указывает на то, что все прежние изобретения были в какой-то степени случайными, без плана и взаимной связи. По его мнению, не хватает метода, научно обоснованного пути к постоянному возрастанию способности человека повелевать природой. В своем неоконченном утопическом произведении «Новая Атлантида» Бэкон описывает жизнь островитян, где предыдущие изобретения систематически применяются для новых изобретений. В работе Бэкон прозорливо, как ясно сегодня, описывает изобретение паровой машины, воздушного шара, микрофона, телефона и даже батискафа. Известно, что невозможно научить изобретать, Бэкон это понимал. Однако можно организовать и систематизировать исследовательскую деятельность, поэтому он сосредоточил свое внимание на необходимой подготовке к искусству исследования природы. Такой подготовкой является наблюдение за природой и толкование природы.

Желая помочь своим последователям двигаться к более истинному познанию и более разумным представлениям, Бэкон показывает, как и почему могутискажаться и ограничиваться мысли и представления. Поиску истины, по мнению английского философа, мешают ложные идолы и ложные понятия. Идолы рода, идолы пещеры, идолы площади и идолы рынка. Первые два идола коренятся в самой природе человека, последние порождаются верой в авторитеты, в неправильном употреблении языка, в общении. Идолы преодолимы, познание объективной истины возможно. В качестве средства разрушения идолов и предрассудков выступает у Бэкона метод опытно-индуктивного исследования природы. Суть метода Бэкона заключается в постепенности образования новых понятий. Лишь такой метод, по его убеждению, способен к открытию новых истин. Сущность индукции Бэкона состоит в непрерывном и постепенном обобщении – от частных фактов к положениям более общим, прежде всего, к так называемым средним аксиомам. Затем следует переход к наиболее обобщенным, генеральным аксиомам, так осуществляется постепенность опытно-индуктивного метода. Отличительными особенностями метода Бэкона являются: эксперимент с изменениями условий, аналитическое исследование причин исследуемых явлений, а также изучение присутствия и отсутствия свойств объекта познания.

Последователями Ф. Бэкона были *Томас Гоббс и Джон Локк*.

Систематическое наблюдение и эксперимент – главные составные части научного анализа. Так считал Томас Гоббс. Все господство над природой и познание природы состоит в уяснении причинной зависимости движения тел.

В своих гносеологических исследованиях Гоббс выступает с позиций номинализма и сенсуализма. Общие понятия для него не имеют значения реальных истин, они являются лишь субъективным переходом между отдельными данными опыта.

Все психические процессы являются исключительно видоизменениями ощущений. Память со всем ее опытным содержанием – лишь восприятие первоначальных чувственных восприятий. Научное мышление состоит исключительно из известных операций над словесными знаками. Цель мышления и науки в согласовании наших представлений друг с другом, а никак не в согласовании их с вещами.

Начало познания нужно искать в чувственном теле, по мнению Гоббса, а именно в ощущении. Материальное тело и механическое движение объясняют происходящее в природе. Свойства вещей являются «признаками органов чувств», так как ощущение цвета, запаха, звука и т. д. не имеют объективной значимости, они привносятся в мир нашим сознанием. Поэтому все процессы познания можно объяснить с механистических позиций. По убеждению Гоббса, геометрический, математический метод, являясь универсальным научным методом, должен найти свое применение и при исследованиях социальных явлений

Главным философским произведением *Джона Локка* был «Опыт о человеческом разумении». Гносеологическая программа Локка, по его собственному утверждению, включает в себя исследование происхождения, достоверности и объема человеческого познания вместе с основаниями и степенями веры, мнений и убежденности. Свою концепцию знания Локк основывает на главном принципе сенсуализма «Нет ничего в уме, чего прежде не было бы в ощущениях». Локк критиковал идею врожденного знания и на основе психологических, исторических исследований доказал отсутствие врожденных логических, математических, практических и др. видов знания. Человеческая душа в самом начале своей жизни представляет то, что отражено в латинской фразе «*tabula rasa*», что означает «белая бумага без всяких знаков и идей». Жизненный опыт, заполняющий такой «лист» всеми новыми и новыми письменами, Локк называет внешним опытом. Трактуя внутренний, познавательный мир человека как некий глубинный опыт, не просто переживаемый, но и познаваемый, понимаемый, Локк называет его рефлексией. Две эти разновидности опыта объясняют, по Локку, происхождение и функционирование всех наших

идей. Из ощущения и рефлексии человек черпает весь материал своего познания.

Гносеологию Локка углубляет различение первичных и вторичных качеств вещей. Первичные качества – это неотъемлемые свойства тел: протяженность, форма, движение или покой, плотность и др. Вторичные качества – это изменчивые, возникающие и исчезающие качества: цвета, запахи, звуки и др.

Рационализм – философское направление, признающее разум главным инструментом познания реальности и поведения людей. Все бытие может быть исчерпывающим образом познано рациональными средствами науки, которая основывается, главным образом, на причинно-следственном объяснении. Как целостная система гносеологических воззрений рационализм начал складываться в Новое время в результате развития математики и естествознания.

Французский философ *Рене Декарт* (латинизированная фамилия – Картезий, поэтому учение Декарта нередко называют картезианством). Великий математик, один из главных создателей алгебры и аналитической геометрии, один из творцов механики, основоположник физиологии, философ-энциклопедист.

Главные философские произведения: «Размышления о первой философии» на латинском языке, во французской редакции труд получил название «Метафизические размышления», «Начала философии», «Правила для руководства ума».

Единство науки Декарт отождествлял с философией, фундамент которой составляла метафизика. Опыт и математика, по убеждению Декарта, главные двигатели знаний, особенно естественно-научных.

Декарт подчеркивает, что традиционная логика содержит некоторые правильные и полезные предписания, но в целом она более пригодна к изложению уже известного, чем к открытию еще неизвестного. Эффективность же правильного метода определяется именно этим. Декарт формулирует четыре основные правила метода. Первое правило – это правило очевидности, никогда не принимать ничего на веру, в чем с очевидностью не уверен. Т. е. все должно сводиться к ясности и отчетливости, в чем и заключается очевидность. Речь идет о ясной и отчетливой идее, интуитивно данной и еще не доказанной. Второе правило: Разделять каждую проблему, избранную для изучения, на столько частей, сколько возможно и необходимо для наилучшего разрешения. Это защита аналитического метода. Третье правило: за анализом должен следовать синтез, следует вновь соединить элементы, в которых живет одна сложная реальность. Восстановление порядка построением цепочки рассуждений от простого к слож-

ному, со связью с действительностью. И, наконец, четвертое правило связано с контролем всех отдельных этапов работы.

Правила просты, они подчеркивают необходимость полного осознания этапов, на которые распадается любое строгое исследование. Они являются моделью знания именно потому, что ясность и отчетливость защищают от возможных ошибок или поспешных обобщений.

Понимая относительность всех человеческих воззрений, Декарт стремится найти исходную точку достоверности, некий фундамент, на котором далее можно строить здание философии. В качестве такой точки Декарт называет сомнение. Само это сомнение есть факт, в котором я не могу сомневаться. И этот факт говорит о том, что я, сомневающийся, действительно, существую, ибо чтобы сомневаться, я должен существовать, и именно как мыслящая вещь. «Мыслю, следовательно существую». Несомненное знание коренится, по мнению Декарта, только в самосознании мышления. Только познающий человек является содержанием самопознания, из которого Декарт предпринял попытку построения всей философии.

Итак, достигнув неоспоримого факта, что человек – это мыслящая реальность, Декарт доказывает, что применение правил метода приводит к открытию истин, которые в свою очередь, подтверждают действенность этих правил. Философия больше не наука о бытии, она становится, прежде всего, гносеологией. Для всех областей знания человек должен идти путем дедукции от ясных, отчетливых и самоочевидных принципов.

С огромной верой в человека и его познавательные возможности Декарт включил в поле своего зрения и проблемы существования Бога, материального и духовного мира. Здесь он стоит на позиции дуализма, так как считает, что существует материальная (протяженная) субстанция и духовная (мыслящая) субстанция. Эти две независимые субстанции, будучи деятельностью Бога, соединяются в человеке, который может познать и Бога, и созданный им мир.

Исследование знания занимает большое место в творчестве другого представителя рационализма – *Бенедикта Спинозы*.

Под методологией Спинозы следует понимать всю совокупность познавательных установок, которые он формулировал и из которых он исходил в процессе разработки своей философской системы. Гносеологический смысл рационализма Спинозы проявляется в его призывах к тому, чтобы всегда различать идеи, возникающие в представлении, которое связано с деятельностью органов чувств и идеи, выражающие суть человеческого понимания. Чувственные идеи всегда смутны, идеи же человеческой души или ума всегда ясны. Без них невозможно никакое достоверное знание.

На основе обыденного знания, житейского опыта формируется мнение человека. Понятия, выводимые разумом, лишены субъективизма и являются единственно адекватными, полностью истинными. К достоверным результатам приводит дедуктивное умозаключение. Логическая связность, системность в рационалистической методологии Спинозы представляет важнейший критерий, отличающий адекватную истинность разума от частичной истинности чувственных представлений.

Спиноза абсолютизирует математическое знание, дедуктивная форма доказательства представлялась философию эталоном достоверности и убедительности. Высшей формой познания является интуитивное познание, оно дает нам безошибочное, адекватное знание. Интеллектуальная интуиция – рационалистическое познание сущности вещи.

В отличие от дуалистической философии Декарта, философия Спинозы носит монистический характер, в его учении одна-единственная субстанция, которая есть Бог, и есть природа. Субстанция как причина самой себя, является также всем, что есть, она обладает бесконечным множеством атрибутов, или сущностных свойств. Человек познает субстанцию через два ее атрибута: протяженность и мышление. Субстанция и ее атрибуты составляют природу производящую, а модусы (проявление субстанции в единичных конкретных вещах) – природу произведенную. Субстанция выражает единство мира, а модусы его многообразие. Познание субстанции и познание модусов принципиально различно, модусы познаются с помощью опыта.

Творчеством немецкого философа *Готфрида Вильгельма Лейбница* завершается рационалистическая тенденция в философии XVII века.

Подчеркивая различия в степени обобщенности человеческих знаний, считая, что существуют три степени понятий или идей: обыденные, математические и метафизические, Лейбниц выделял метафизические как наиболее глубокие. Как и его предшественники-рационалисты Лейбниц называет интуитивно-дедуктивные истины истинами вечными. В противоположность разумным, или вечным истинам, существуют истины факта. Научное осмысление последних возможно на законе достаточного основания. Согласно этому закону, все существующее и происходящее имеет место по какой-то причине, на каком-то основании. Ценность истин факта имеет практическое значение, но для научного понимания важнее истины разума, т. е. теоретические истины, т. к. для них характерны всеобщность и необходимость.

То есть Лейбниц считал, что субстанция как исходное начало всего сущего должна обладать абсолютной простотой и неделимостью. Монады – это и есть простые неделимые идеальные частицы, каждая из которых представляет собой замкнутый мир, отражая при этом весь мировой порядок.

док. Для преодоления изолированности монад Лейбниц вводит принцип предустановленной гармонии, который обеспечивает внутренний порядок всего мира монад. Постичь монады можно только разумом.

Немецкий философ *Иммануил Кант* сумел обобщить в своем творчестве то, что накопила новоевропейская классическая философия в период после декартовских новаций. Философ продолжил работу над формированием такого понимания научного знания, которое исключало бы из науки всякий субъективный произвол, сделало бы ее знание общеобязательным – всеобщим и необходимым. Обоснованию и изучению сущности научных (общеобязательных) истин посвящена значительная часть творчества мыслителя, и прежде всего его труд «Критика чистого разума».

«Критика» для Канта – это уяснение возможностей и границ, в данном случае – познавательных способностей человека. Чистый разум – это способность к теоретическому, т. е. научному мышлению. Этим он отличается от практического разума – способности человека выстраивать свои отношения с другими людьми. Разум, как и другие познавательные способности, имеет свою внутреннюю структуру и закономерности функционирования, а потому могут быть изучены. Кант раскрыл, что процесс познания может быть рассмотрен особо, отдельно от других. «Коперниканский переворот» Канта состоял в том, что он предложил переместить центр рассмотрения познания с предмета познания на самого субъекта познания, на его познавательные способности.

И. Кант выделяет три формы, или три главные способности познания – чувственность (органы чувств), рассудок и разум. Эти способности участвуют в создании «синтетического знания априори», которые не вытекают из опыта и в них содержится нечто новое, чего не было в исходном понятии. Этим они отличаются от аналитических суждений.

Поскольку человек воспринимает мир как форму пространственно-временных отношений, поскольку пространство и время являются «априорными формами чувственности», а потому возможна математика и все другие виды научного знания.

По определению самого И. Канта, его философия – философия трансцендентальная. Поскольку вера и опытное знание – сугубо «индивидуальная метафизика», они выносятся И. Кантом за пределы научной философии и отнесены к «трансцендентному» (запредельному) знанию». Предметом же трансцендентальной философии может быть то, что лежит в промежутке между верой и опытом, то есть то, что может быть воспринято всеми людьми, как воспринимается ими знание естественнонаучное. Это значит, что такая философия должна рассматривать не конкретного человека, а некоторую модель «человека вообще», трансцендентального

субъекта. Можно выявить свойства познания, в общих чертах присущие всем людям.

Согласно Канту, чтобы нечто могло быть познано, оно должно быть помыслено. Как человек мыслит нечто, чему нет прямых аналогов в чувственно воспринимаемом мире, например, «число», «сила», «точка»? Для этого существует, по мнению философа, у человека способность продуктивного воображения. Мыслимые и познаваемые вещи – это, с точки зрения И. Канта, феномены или явления. За явлениями стоят «вещи сами по себе», как они есть или ноумены. Наукой познаются лишь феномены, так как ноумены не могут быть представлены в сознании в полном объеме, то есть не могут быть помыслены. Феноменальное знание есть знание научное, а потому точное, логичное, теоретическое знание о самых существенных чертах всех вещей.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель создал философскую систему, в которой обобщил все достижения предшествующей философии.

Философия Гегеля стремится постигнуть смысл человеческого бытия, видя его в свободе, то есть в творении человеком самого себя, своего духа. Это творение развивается во взаимодействии и противоборстве с внешним миром, который предстает как инобытие, первоначально чуждое и враждебное человеку. Жизнь есть процесс самоосвобождения духа. В господстве над миром Гегель видит свободу человека.

Процесс самоосвобождения духа трактуется Гегелем еще развитие сознания от преобладания субъективной стороны к объективной и далее, к абсолютной. В этом случае дух подразделяется на три разновидности: субъективный, объективный и абсолютный дух. Субъективный дух – такая стадия развития человеческой психики, на которой преобладающей являются индивидуальные стороны бытия. Изучают ее такие науки, как антропология, феноменология и психология. Прорыв от субъективности к объективности происходит через практический дух. Под объективным духом Гегель понимает такие формы сознания, которые не могут быть сведены к индивидуальным проявлениям, они общественны по природе. Это право, мораль и нравственность. Далее дух переходит на ступень абсолютного духа (искусство, религия, философия). Освоением философии завершается путь духовного развития. Философия – вершина эволюции духа, здесь индивидуальный человеческий разум сливается с «разумностью мира». Другими словами, через философию человек окончательно убеждается, что всюду в мире есть своя закономерность, доступная человеческому уму.

В философии Г. Гегеля выражена твердая вера в исторический прогресс. Он считал, что в мировой истории действует закономерность, объ-

единяющая историю человечества в единый взаимосвязанный процесс, в котором участвуют разные страны, регионы, народы.

В основе диалектики как особой модели философского подхода к миру лежат основные законы, сформулированные Г. Гегелем: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количества в качество и закон отрицания отрицания. Эти законы не существуют изолированно друг от друга, они взаимосвязаны между собой и реализуются как компоненты единого общего процесса развития.

Вопросы для обсуждения:

1. Назовите основные направления философии Нового времени.
2. Кого из философов мы относим к рационализму и почему?
3. Каковы особенности рационализма Спинозы и Лейбница?
4. В чем заключаются отличительные черты философии И. Канта?
5. Чем уникальна философская система Г. Гегеля?

Темы докладов:

1. Теория «идолов» познания Ф. Бэкона.
2. Концепция «естественного права» и теория разумного эгоизма
3. Понятие «интеллектуальная интуиция» у Р. Декарта и Б. Спинозы.
4. О принципе предустановленной гармонии.
5. О возможностях построения этики как строгой теоретической науки (Спиноза, Кант).
6. Особенности рационализма Г. Гегеля

Задания:

Задание 1. Определите и обоснуйте, к какому направлению в гносеологии принадлежит автор этого суждения: «Все мысли и действия нашей души вытекают из ее собственной сущности и не могут быть сообщены чувствами».

Задание 2. Допустим, некто утверждает, что чувственный опыт является единственным источником наших знаний. Как называется эта точка зрения? Истинна она или ложна?

Задание 3. Согласно легенде, один из древнегреческих мыслителей ослепил себя, залил уши воском и удалился в пещеру, чтобы «глубже познать мир». К какому направлению в теории познания он принадлежал?

Задание 4. «Небо голубое», «роза красная». Покажите, что в этих высказываниях, фиксирующих результаты чувственного опыта, есть элементы абстрактного мышления.

Задание 5. Прочтите отрывок из произведения Т. Гоббса «Элементы философии» и проанализируйте его.

«Рассуждать значит рассчитывать.

Так мы видим, что истина состоит в правильной расстановке имен в наших утверждениях, в поисках истины мы должны помнить о смысле и месте каждого понятия, чтобы не запутаться в словах, подобно птице в силке, которая тем сильнее увязнет, чем больше пытается выбраться. Именно поэтому в геометрии начинают с установления значения слов, что называется дефинициями. Всякий ищащий истину должен стремиться исправлять небрежно сформулированные дефиниции или формулировать их заново. Ошибки в дефинициях нарастают непроизвольно в ходе познания так, что рано или поздно мы понимаем, что нельзя избавиться от нелепостей иначе, как вернувшись в исходное положение, к источнику ошибок... В правильном определении понятий, таким образом, состоит основное приобретение знания, а в неправильном определении или отсутствия оного – основное злоупотребление, откуда все ложные и бессмысленные теории...»

Задание 6. Прочтите и проанализируйте отрывок из произведения Р. Декарта «Рассуждение о методе».

«...Я решил, что достаточно четырех правил, если только соблюдать их без единого отступления.

Первое. Никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, т.е. тщательно избегать поспешности и предубеждения, включать в свои суждения только то, что представляется моему уму ясно и отчетливо, чтобы исключить любой повод к сомнению.

Второе. Делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Третье. Располагать мысли в определенном порядке, начиная с простейших и легкопознаваемых предметов. Постепенно, как по ступеням, восходить до познания наиболее сложных, наводя порядок даже там, где вещи в естественном ходе не предшествуют друг другу.

Последнее. Составлять перечни и обзоры настолько полные и всеобъемлющие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено».

Основные понятия:

Анализ и **синтез** – вычленение отдельных частей (признаков, свойств, количественных характеристик и т. п.), изучение их по отдельности, в сравнении; выделение взаимосвязи частей, установление иерархии. Процедура синтеза направлена на соединение частей в целое.

Гносеология (от греч. gnosis – познание и logos – знание) – раздел философии, в котором рассматриваются вопросы о сущности познания,

о путях постижения истины, ее основах и критериях. Теория познания исследует вопрос и о заблуждениях, источники их возникновения и средствах их преодоления.

Дедукция – (лат. *deductio* – выведение) – один из основных способов рассуждения (умозаключения) и методов исследования. Доказательство или выведение утверждения (следствия) из одного или нескольких других утверждений (посылок) на основе законов логики, носящее достоверный характер. В случае дедуктивного вывода следствия содержатся в посылках в скрытом виде, и они должны быть извлечены из них в результате применения методов логического анализа.

Детерминизм и индетерминизм (лат. *determinare* – определять) – противоположные философские концепции по вопросу о месте и роли причинности. Детерминизм – учение о всеобщей, закономерной связи, причинной обусловленности всех явлений. Для индетерминизма характерно отрицание всеобщего характера причинности (в крайней форме – отрицание причинности вообще).

Дуализм (от лат. *dualis* – два) – философское учение, считающее, в противоположность монизму, равноправными первоначалами материальную и духовную субстанции.

Индукция (от лат. *inductio* – наведение) – в широком смысле слова способ поиска общих утверждений, положений, гипотез и закономерностей путем исследования частных случаев, которые именно и наводят на истину, но не гарантируют ее получения. В более узком смысле индукция является умозаключением, в котором посылки подтверждают или делают вероятным заключение, но не обеспечивают ее достоверной истинности.

Интуиция (от лат. *intuitio* – пристально смотреть) – способность непосредственного постижения истины. Декарт, например, считал, что дедуктивная форма доказательства покоятся на аксиомах, последние же постигаются чисто интуитивно, без всякого доказательства. Чувственная интуиция предшествует понятию, выражается независимо от интеллекта в образах и других ощущениях.

Метод (греч. *methodos* буквально «путь к чему-либо») – в самом общем значении – способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность. Метод как средство познания есть способ воспроизведения в мышлении изучаемого предмета. Сознательное применение научно обоснованных методов является существеннейшим условием получения новых знаний.

Методология – 1) совокупность познавательных средств, методов, приемов, используемых в науке; 2) область знания, изучающая средства, предпосылки и принципы организации познавательной и практически-преобразующей деятельности. Развитие методологии – одна из сторон

развития научного познания в целом. Методология фокусируется на особенном, на том, как они воплощаются в конкретных познавательных ситуациях и сферах познания, в определенных историко-культурных условиях. Среди проблем, изучаемых методологией, выделяются описание и анализ этапов научного исследования; анализ языка науки; выявление сферы применимости отдельных процедур и методов (объяснение, доказательство, эксперимент); анализ исследовательских принципов, подходов и концепций.

Литература:

1. Бэкон Ф. Новый Органон. Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1972.
2. Гоббс Т. О гражданине. // Гоббс Т. Избр. произв. В 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1965.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках. Соч. в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1989.
4. И. Кант. Критика чистого разума. – М., 1994
5. Гегель Г.В.Х. Феноменология духа. СПб.: 1992
6. Солонин Ю. Н. Декарт: образ философа в образе эпохи // Фишер К. Декарт. – СПб., 1994
7. Философия Нового времени: учебное пособие / под ред. М.И. Панфиловой, С.И. Тягунова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.

Тема 8. Проблема личности в современной философии

Проблемы личности («личностной идентичности», «Я») всегда были предметом размышлений на протяжении всей истории философии. Однако в настоящее время в современной философии, характеризующейся плюрализмом мнений, данная проблематика становится все более значимой. Это связано с необходимостью преодоления тенденции тотального отчуждения личности в современном обществе, где она утрачивает подлинный смысл собственного бытия и все больше начинает рассматриваться в аспекте целерациональной деятельности, выполнения определенной социальной функции. Процессы отчуждения приобретают ярко выраженный характер в условиях массовой культуры, господства унифицированных, стандартизованных норм и ценностей, навязываемых общественными структурами личности, в результате чего возникает «одномерный человек». Этому же способствует распространение массовых средств коммуникации, которые, препятствуя непосредственному, живому общению, погружают личность в виртуальную реальность. В современном мире личности все труднее становится идентифицировать себя в качестве

的独特性，自身的 Я, 因为它会瓦解成许多同时存在的、常常是相互冲突的自我形象。在日常生活中，通过广泛传播的现象，个人被迫在他人面前表现自己，就像面具一样，成为成功社会沟通的必要条件。

在现代条件下，失去个人身份感与生物技术的进步有关，它们扩展了人类的可能性，同时，也允许通过新的干预形式在人类生活中发挥越来越大的作用。结果，不仅是身体，而且是精神完整性也受到损害。因此，个人的身份感与自我定义和自我构造的可能性，与其实现的可能性密切相关。现代人有匿名感，这导致对行为、规范、价值观和信念的遵从，从而削弱了个人对自身行为和表现的自主性。陷入这种匿名状态，个人不仅成为“das Man”的一部分，而且开始以这种方式看待他人。因此，个人可能在现代社会中失去自我身份感。自我意识、内心精神中心、价值和世界观系统，以及在过程中形成的相互作用，成为个体化过程的必要条件。因此，个人身份感的丧失是自我概念化过程的障碍。

问题的出现可以追溯到古希腊传统，延续到中世纪和文艺复兴时期。在笛卡尔、休谟、莱布尼茨、康德、黑格尔、费希特、费尔巴哈等人的著作中，古典的实体论概念，即认为个人是能够自我反思和自我意识的实体，是建立在对个人身份感的承认之上的。承认个人是能够自我反思和自我意识的实体，是建立在对个人身份感的承认之上的。承认个人是能够自我反思和自我意识的实体，是建立在对个人身份感的承认之上的。

и представление «Я мыслю» выступает не только исходной точкой познания, но и самой идентичности личности. Традиция, заложенная Декартом, была продолжена в немецкой трансцендентальной философии, что нашло отражение в кантовском принципе единства самосознания «Я мыслю», которое остается тождественным и должно сопровождать все наши представления. Классические модели идентичности личности, основанные на философии сознания, оставили много нерешенных проблем, что явилось исходным пунктом для поиска их решения в неклассической, современной философии. Так, в контексте реконструкции современных подходов к проблеме личности большое значение имеют труды представителей аналитической, феноменологической, экзистенциальной, герменевтической и персоналистской философии. К ним относятся работы М. Шелера, Э. Гуссерля, А. Шюца, Э. Левинаса, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, П. Рикера, Э. Мунье, Г. Марселя, К. Ясперса, Х. Ортега-и-Гассета и др. Структуристские и постструктураллистские концепции представлены в работах Р. Барта, М. Фуко, К. Леви-Страсса, Ж. Делеза, Ж. Деррида и др. Психологические аспекты личностной идентичности анализируются в работах В. Хесле, Р. Лэйнга, Д. Деннета. Психологический и психоаналитический подходы к личности освещаются также в работах У. Джеймса, З. Фрейда, К. Юнга, Ж. Лакана и бихевиористов Б. Скиннера, Дж. Уотсона, Э. Торндайка. Телесный аспект бытия личности представлен в произведениях Ф. Ницше, М. Мерло-Понти, Ж. Делеза, Д. Гваттари, Ж. Бодрийяра, Ю. Кристевой, С. Жижека. Также важное значение имеют концепции, в которых проблема личностной идентичности рассматривается с точки зрения дискурсивно-диалогического подхода, наиболее известными представителями которого являются М. Бубер, О. Розеншток-Хюсси, Ф. Эбнер, Х.-Г. Гадамер, Ю. Хабермас, К.-О. Апель. В современном социальном конструктивизме акцент делается на формировании различных «Я-образов» в условиях современного общества, где идентичность личности выступает как результат социальных интеракций. В рамках данного подхода следует выделить работы Дж. Мида, Ч. Кули, Т. Парсонса, И. Гофмана, П. Бергера, Т. Лукмана, К. Гергена, Р. Харре и др. Вопросы, связанные с воздействием современных средств массовой коммуникации на формирование личности освещаются в трудах М. Макклюэна, Ги Дебора, Э. Гидденса, К. Гирца, Н. Лумана, Ф. Уэбстера, П. Слотердайка, К. Вульфа, П. Вирилио, П. Бурдье, А. Бадью и др.

Понятие личности (личностной идентичности), возникшее в современном дискурсе, становится одним из важнейших в философской антропологии, позволяющей личности идентифицировать себя в качестве целостного, автономного, уникального, хотя и сложного, многообразного Я, способного к коммуникативному взаимодействию с Другим. Идентичность представ-

ляет целостное единство личностных образований, обусловленных психологоческими, физическими и социокультурными факторами и представляет собой динамично развивающуюся, «открытую» систему. Из анализа вышеобозначенных концепций можно сделать вывод о диалектической природе личностной идентичности, представляющей собой противоречивое единство телесного и духовного, индивидуального и социального, целостности и множественности, тождественности и различия. Становление и развитие личностной идентичности необходимо рассматривать в контексте конституирующей роли Другого и многообразных коммуникативных взаимодействий. В процессах взаимодействия (интеракций) происходит смысловая идентификация личности, обретение ею своего внутреннего центра и субъективной принадлежности самому себе. Вследствие многоплановости и многомерности философско-антропологической проблемы личностной идентичности одним из наиболее перспективных направлением представляется ее исследование в единстве существующих в современном мире подходов. Поскольку в процессах идентификации личности большую роль играет язык как символическая система, то возникает необходимость дальнейшего осмыслиения данной проблемы в философии языка и построение коммуникативной парадигмы, в перспективе которой происходит самоопределение личности и обретение ею своего жизненного смысла.

Вопросы для обсуждения:

1. Что является предметом изучения философской антропологии?
2. Как влияют современные технологии на личность?
3. Какая установка в понимании личности доминирует в медиапространстве сегодня?
4. Укажите направления в философии XX в., сделавшие экзистенциальные проблемы бытия человека объектом специального анализа.
5. Какие подходы к исследованию личности кажутся наиболее перспективными в глобальном информационном мире сегодня?

Темы докладов:

1. Психоаналитические теории личности (З. Фрейд, К.Г. Юнг).
2. Герменевтический поиск в культуре познания и жизни личности (Х.-Г. Гадамер, П. Рикер).
3. Философские концепции тела (М. Мерло-Понти, Ж. Делез).
4. Диалогически-дискурсивные подходы в исследовании личности (М. Бубер, О.Розеншток-Хюсси, Ю. Хабермас).
5. Личность в современном пространстве массовой коммуникации (М. Макклюэн, Н. Луман).

Задания:

Задание 1.

Прочитайте фрагменты работ М. Шелера «Человек и история» (1) и «Положение человека в космосе» (2) и ответьте на вопросы.

1. «Если существует философская проблема, решения которой с исключительной настоятельностью требует наше время, то это проблема философской антропологии. Я имею в виду фундаментальную науку о сущности и строении сущности человека; о его отношении к царствам природы (неорганическая природа, растения, животные) и к основе всех вещей; о его метафизическом сущностном истоке и его физическом, психическом и духовном начале в мире; об энергиях и силах, которые им движут и движимы им; об основных направлениях и законах его биологического, психического, духовно-исторического и социального развития, причем в равной степени как их сущностных возможностях, так и реальному воплощении. Сюда же включены психофизическая проблема души и тела и поэтико-витальная проблема... Наша эпоха оказалась за примерно десятисычелетнюю историю первой, когда человек стал целиком и полностью «проблематичен»; когда он больше не знает, что он такое; но одновременно он также знает, что не знает этого».

2. «Я утверждаю: сущность человека и то, что можно назвать его *особым положением, возвышающимся* над тем, что называют интеллектом и способностью к выбору, и не может быть достигнуто, даже если предположить, что интеллект и избирательная способность произвольно возросли до бесконечности... *Новый принцип*, делающий человека человеком, *лежит вне* всего того, что в самом широком смысле, с внутренне-психической или внешне-витальной стороны мы можем назвать жизнью. То, что делает человека человеком, есть *принцип, противоположный всей жизни вообще*, он как таковой вообще несводим к «естественней эволюции жизни», и если его к чему-то и можно возвести, то *только* к высшей основе самих вещей – к той основе, частной манифестиацией которой является и «жизнь». Уже греки отстаивали такой принцип и называли его «разумом». Мы хотели бы употребить для обозначения этого *X* более широкое по смыслу слово, слово, которое заключает в себе и понятие разума, но наряду с мышлением в идеях охватывает и определенный род созерцания, созерцание первофеноменов или сущностных содержаний, далее определенный класс эмоциональных и волевых актов, которые еще предстоит охарактеризовать, например, доброту, любовь, раскаяние, почитание и т. д., – слово *дух*. *Деятельный же центр*, в котором дух является внутри конечных сфер бытия, мы будем называть *личностью*, в *отличие* от всех функциональных «жизненных» цен-

тров, которые, при рассмотрении их с внутренней стороны, называются также «душевными» центрами.

...Только человек – поскольку он личность – может возвыситься над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания всё, в том числе и себя самого. Но этот центр человеческих актов определяет значение мира, своего тела и своей Psyche не может быть сам "частью" именно этого мира, то есть не может иметь никакого определенного "где" или "когда", – он может находиться только в высшем основании самого бытия. Таким образом, человек – это существо, превосходящее само себя и мир". "...дух есть единственное бытие, которое не может само стать предметом, и он есть чистая и беспримесная актуальность, его бытие состоит лишь в свободном осуществлении его актов. Центр духа, личность, не является, таким образом, ни предметным, ни вещественным бытием, но есть лишь постоянно самоосуществляющееся в себе самом (сущностно определенное) упорядоченное строение актов. Душевное не осуществляет "само себя"; оно является рядом событий "во" времени, который мы можем определить во внутреннем восприятии и наблюдении. Чтобы быть личностью, мы можем лишь самососредоточиться, но не можем объективировать это бытие".

"Когда человек (а это как раз входит в его сущность, есть акт самого становления человека) однажды выделился из всей природы, сделал её своим "предметом", то он как бы озирается в трепете и спрашивает: "Где же нахожусь я сам? Каково моё место?" Он, собственно, больше не может сказать: "Я часть мира, замкнут в нем", ибо актуальное бытие его духа и личности превосходит даже формы бытия этого "мира" в пространстве и времени. И так он всматривается как бы в ничто. Этот взгляд открывает ему как бы возможность "абсолютного ничто", что влечет его к дальнейшему вопросу: "Почему вообще есть мир, почему и каким образом вообще есть "я"?" Следует постичь строгую сущностную необходимость этой связи, которая существует между сознанием мира, самосознанием и формальным сознанием бога у человека, причем бог понимается здесь только как снабженное предикатом "священное" "бытие через себя", которое, конечно, может получить самое разнообразное наполнение. Но эта сфера абсолютного бытия вообще, всё равно, доступна ли она переживанию или познанию или нет, столь же конститутивно принадлежит к сущности человека, как и его самосознание и сознание мира. ... Сознание мира, самосознание и сознание бога образуют неразрывное структурное единство».

Вопросы:

1. Почему, на Ваш взгляд, М. Шелера считают инициатором антропологического поворота в философии?

2. Что является главной задачей философской антропологии с точки зрения немецкого мыслителя?

3. Согласны ли Вы с утверждением, что личность для Шелера – это конкретное единство, сущность которого состоит в разнообразии актов и возглавляется эмоциональностью духа?

Задание 2.

Ознакомьтесь с идеями французского теолога и философа, одного из создателей теории ноосферы П. Тейяра де Шардена в работе «Феномен человека».

«Философское познание человека есть по самой своей сути самосознание человека, а человек может осознавать себя лишь при условии, что познающая личность, т. е. философ, занимающийся антропологией, осознает себя как личность. Принцип индивидуализации основополагающий факт бесконечного многообразия человеческих личностей, каждая из которых выходит только такой, а не иной, – не делает антропологическое познание чем-то относительным, но, напротив, составляет его ядро и остов.

...Более всего склонен и наилучшим образом подготовлен к самосознанию, о котором мы говорили, человек, ощущающий себя одиноким, т. е. тот, кто по складу ли характера, под влиянием ли судьбы или вследствие того и другого остался наедине с собой и своими проблемами, кому удалось в этом опустошающем одиночестве встретиться с самим собой, в собственном "Я" увидеть человека, а за собственными проблемами – общечеловеческую проблематику. Те периоды истории духа, в которых антропологическая мысль и поныне видит неисчерпаемый кладезь опыта, были временем, когда человеком владело чувство острого одиночества; тогда-то и нашлись среди людей самые что ни на есть одиночки, чья мысль дала наиболее зрелые плоды. В ледяной атмосфере одиночества человек со всей неизбежностью превращается в вопрос для самого себя, а так как вопрос этот безжалостно обнажает и вовлекает в игру самое его сокровенное, то человек приобретает и опыт самопознания.

...В противоположность «первобытным» людям, которые олицетворяли все, что движется, или даже первым грекам, которые обожествляли все стороны и силы природы, современный человек испытывает потребность деперсонализовать (или обезличить) то, чем он более всего восхищается. Имеются две причины этой тенденции. Первая из них – анализ, это чудесное орудие научного исследования, которому мы обязаны всем нашим прогрессом, но который, распутывая один синтез за другим, упускает одну за другой все души и в конечном счете оставляет нас с грудой демонтированных винтиков и рассеянных частиц. Вторая причина –

открытие мира звездного объекта, настолько обширного, что всякая соизмеримость между нашим существом и размерами окружающего нас космоса кажется упраздненной. Кажется, существует лишь одна реальность, способная преуспеть в этом и обнять одновременно и это бесконечно малое, и это бесконечно громадное, – энергия, подвижная универсальная сущность, откуда все возникает и куда все возвращается, как в океан. Энергия, новый дух. Энергия, новый бог. У омеги мира, как и у его альфы, – безличное.

Под влиянием этих впечатлений мы как бы потеряли вместе с уважением к личности понимание ее настоящей природы. Сосредоточиться на себе, быть в состоянии сказать «я» – это в конечном счете рассматривается нами как привилегия (или скорее недостаток) индивида в той мере, в какой он, замыкаясь от остального, становится антиподом целого. Двигаясь в обратном направлении, к коллективу и универсуму, то есть к тому, что наиболее реально и прочно в мире, «Ego», думается нам, идет на убыль и аннулируется. Личность – специфически корпускулярное и эфемерное свойство, тюрьма, из которой нужно стремиться бежать... Вот примерно где мы находимся сегодня интеллектуально».

Вопросы:

1. Почему теория П. Тейяра де Шардена получила название «эволюционная антропология»?
2. Согласны ли Вы с утверждением, что антропология французского философа созвучна современным идеям глобализма, толерантности и гуманизма?
3. В чем специфика «антропокосмической концепции человека» по сравнению с классической философской антропологией (М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен), где проблема человека рассматривается в контексте природа-социум, природа-дух?

Задание 3.

Прочтите фрагмент работы Ж.-П. Сартра «Эзистенциализм – это гуманизм», ответьте на вопросы:

«Для эзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал. Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из се-

бя делает. Таков первый принцип экзистенциализма... Но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответствен за то, что он есть. Таким образом, первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование. Но когда мы говорим, что человек ответствен, то это не означает, что он ответствен только за свою индивидуальность. Он отвечает за всех людей. Слово «субъективизм» имеет два смысла, и наши оппоненты пользуются этой двусмысливостью. Субъективизм означает, с одной стороны, что индивидуальный субъект сам себя выбирает, а с другой стороны – что человек не может выйти за пределы человеческой субъективности. Именно второй смысл и есть глубокий смысл экзистенциализма. Когда мы говорим, что человек сам себя выбирает, мы имеем в виду, что каждый из нас выбирает себя, но тем самым мы также хотим сказать, что, выбирая себя, мы выбираем всех людей... Это позволяет нам понять, что скрывается за столь громкими словами, как «тревога», «заброшенность», «отчаяние». Как вы увидите, в них заложен чрезвычайно простой смысл.

...В противоположность философии Декарта, в противоположность философии Канта, через «я мыслю» мы постигаем себя перед лицом другого, и другой так же достоверен для нас, как мы сами. Таким образом, человек, постигающий себя через *cogito*, непосредственно обнаруживает вместе с тем и всех других, и притом – как условие своего собственного существования. Он отдает себе отчет в том, что не может быть каким-нибудь (в том смысле, в каком про человека говорят, что он остроумен, зол или ревнив), если только другие не признают его таким. Чтобы получить какую-либо истину о себе, я должен пройти через другого. Другой необходим для моего существования, так же, впрочем, как и для моего самопознания. При этих условиях обнаружение моего внутреннего мира открывает мне в то же время и другого, как стоящую перед мной свободу, которая мыслит и желает «за» или «против» меня. Таким образом, открывается целый мир, который мы называем интерсубъективностью. В этом мире человек и решает, чем является он и чем являются другие».

Вопросы:

1. Какой принцип Сартр считал основополагающим для экзистенциализма?
2. Выделите основные экзистенциальные проблемы: истина, смерть, труд, жизнь, психика, свобода, счастье, стыд, любовь?
3. Как Вы понимаете тезис экзистенциализма, что человек-это проект?
4. В чем гуманизм экзистенциализма?

Основные понятия:

Герменевтика – практика и искусство объяснения, интерпретации (толкования) и понимания текстов, в том числе в контексте истории и культуры.

Личность – это индивид как субъект отношений и сознательной деятельности, член общества или общности, определяющийся системой общественных отношений, культурой и биopsихофизиологическими особенностями.

Персонализм – направление философии, признающее личность высшей духовной ценностью и первичной творческой реальностью, а весь мир проявлением творческой активности верховной личности (Бога, Абсолюта).

Феноменология – учение о феноменах сознания и их анализе, основанное Э. Гуссерлем в XX в.

Философская антропология – философское учение о природе и сущности человека.

Экзистенциализм или философия существования, различают экзистенциализм религиозный (К. Ясперс, Г. Марсель, Л. Шестов, М. Бубер) и атеистический (Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггер).

Литература:

1. Зотов А. Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века. – М., 1998.
2. Зотов А.Ф. Современная западная философия. – М., 2001.
3. Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
4. Бубер М. Проблема человека // Сборник "Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. https://scepsis.net/library/id_545.html
6. Тейяр де Шарден П.. Феномен человека. Изд-во Наука, М., 1987, С. 242.
7. Шелер М. Положение человека в Космосе (Перевод Филиппов А.) // Проблема человека в западной философии. / Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С.31-95.
8. Шелер М. Человек и история. – THESIS – 1993. – Вып. 3.

Тема 9. Поиск социального идеала в отечественной философии

Проблема идеала всегда так или иначе волновала цивилизованное человечество, хотя в общее словоупотребление сам термин входит только на рубеже XVIII–XIX столетий, что, очевидно, связано с промышленной ре-

воловицей. Переход к индустриальной социальной практике обусловил мировоззренческую трансформацию, когда на смену созерцательному типу мировоззрения, господствовавшему в традиционной культуре, приходит деятельностный, требующий от социального субъекта осознания всей меры исторической ответственности за многостепенные последствия своей деятельности. Понятие идеала обретает смысл в контексте анализа деятельности, ее целеполагания и результатов. Идеал (лат. *idealis* от греч. ἴδεα—образ, идея), входя в систему мотивации, наряду с потребностью, целью, интересом, выступает ключевым элементом этой системы.

Социальное пространство-время формирования русской культуры характеризуется масштабами евразийского пространства, сопряженного с исторической молодостью. Если «осевое время» Востока и Запада, как переход от мифологического мировосприятия к философской культуре мышления, состоялось в VII – VI вв. до н.э., то «осевое время» русской культуры – IX в. В результате данной особенности общность в истории русской культуры стала не просто исторически преходящей формой организации общества, а самим образом жизни и мышления. Принятие на этой почве детски открытой душой православия, не отягощенного опытом схоластики, обусловило формирование духа соборности, имманентно содержащего принцип всеединства и порождающего софийность русской культуры, ярко выраженную в идеале «живознания», т.е. в поиске не абстрактно-теоретической, а «живой» истины, красоты, мудрости.

Обозначенные особенности отечественной ментальности в полной мере начинают рефлексироваться в XIX в. посредством противостояния шеллингианцев и декабристов, славянофилов и западников, почвенников и революционных демократов. Поляризация проходит по следующим концептуальным проблемам, разрабатываемым русскими мыслителями как система ценностей и идеалов: *идеал духовности* определяется в координатах «религия – наука»; *идеал социальности* представляется либо монархией, либо демократией в вариантах либерализма, социализма, анархизма; *идеал человека*, раскрываемый либо посредством некоторых форм коллективности (община, государство, народ, церковь), либо посредством личностных атрибутов (разумность, нравственное чувство и т.п.).

Объединяет полярные позиции любовь к Отчизне и рефлексия органического мировоззрения, в контексте которого корнем целостной шкалы ценностей и идеалов русской ментальности выступает *правда жизни*, заключающаяся в понимании, что таковой она реализуема как жизнь всем миром, т. е. в гармонии всеединства природно-социального бытия. В творчестве В. С. Соловьева, которое символически завершает век девятнадцатый, концептуализируется целостная система идеалов как единство

Блага, Истины, Красоты, Справедливости, Святости, а также Русская идея как «органическая функция» национальной культуры.

Органическое мировоззрение исходит из принципа всеобщности жизни, ответственность за все формы которой призван нести социальный субъект как разумный агент мироздания. Органицизм дает рождение философии русского космизма, исследующего космическую функцию человека, который из следствия саморазвития субстанции превращается в причину ее дальнейшего саморазвития, т.е. ответственность человека за все формы жизни глобализируется. Основоположник этого направления – Н.Ф. Федоров развил социальный идеал соборности, органичный русской ментальности, в проект Супраморализма, названный учениками «Общим делом».

Фактически в культуре России на рубеже XIX-XX вв. формируются два проекта в соответствии с противоположными трактовками идеала соборности и правды жизни: социально-политический проект большевиков, нацеленный на осуществление социалистической революции с целью преодолеть расслоение между богатством и бедностью, и философско-антропологический проект космистов, нацеленный на нравственно осознанную регуляцию внешней и внутренней природы человека в процессе братского единения людей, благодаря которому преодолевается мировоззренческая рознь между ними.

Вопросы для обсуждения:

1. Когда и почему тема социального идеала начинает звучать в полный голос в отечественной культуре?
2. Чем обусловлены особенности формирования отечественной ментальности, и как это влияет на содержательное наполнение социального идеала?
3. Как содержание социального идеала конкретизируется в условиях поляризации идеологических позиций в культуре России XIX века?
4. В чем заключается корень всей системы ценностей и идеалов русской ментальности, и как эта система концептуализирована в учении В. С. Соловьева?
5. Как по-новому проблема социального идеала разрабатывается в контексте философии русского космизма?

Темы докладов:

1. Проблема «правды – лжи» в записках «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского.
2. Синергия Блага, Истины и Красоты в учении В. С. Соловьева.

3. Содержание социального идеала в соответствии с проектом «Су-
праморализма» Н. Ф. Федорова.

4. Аксиологическое содержание русского мировоззрения по работе
С. Л. Франка «Русское мировоззрение».

5. «Хозяйство как синтез свободы и необходимости» в концепции
С. Н. Булгакова.

Задания:

Задание 1.

Прочитайте фрагмент работы Аполлона Александровича Григорьева «Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства» и ответьте на вопросы.

«Этот порок есть порок самого так называемого исторического воз-
зрения.

На дне этого воззрения, в какие бы формы оно ни облекалось, лежит совершенное равнодушие, совершенное безразличие нравственных понятий. Таковое сопряжено необходимо с мыслию о безграничном развитии, развитии *безначальном*, ибо историческое воззрение всякое начало от себя скрывает, и *бесконечном*, ибо идеал постоянно находится в будущем. Безотраднейшее из созерцаний, в котором всякая минута мировой жизни является переходною формою к другой, переходной же форме; бездонная пропасть, в которую стремглав летит мысль, без малейшей надежды за что-либо ухватиться, в чем-либо найти точку опоры.

И так как человеческой натуре, при стремлении ее к идеалу, врождено непременное же стремление воображать себе идеал в каких-либо видимых формах, то мысль невольно становится тут нелогичною, невольно останавливает безгранично несущееся будущее на какой-либо минуте и говорит, как Гегель: *hic locus, hic saltus*¹. Вот тут-то, при такой произвольной остановке, начинается ломка всего прошедшего по законам произвольно выбранной минуты; тут-то и совершается, например, то удивительное по своей непоследовательности явление, что человек, провозгласивший закон вечного развития, останавливает все развитие на германском племени, яко на крайнем его пределе²; тут-то и начинается деспотизм теории, доходящий до того, что все прошедшее человечество, не жившее по теоретическому идеалу, провозглашается чуть-чуть что не в зверином состоянии или, по крайней мере, вечно переходном. Душа человека, всегда единая, всегда одинаково стремящаяся к единому идеалу правды, красоты и люб-

¹ Здесь место, здесь и прыжок (лат.).

² Здесь фактически Ап. Григорьев прозорливо раскрывает, что Гегель, будучи автором теории диалектики, в конечных выводах своей философской системы оказывается антидиалектиком.

ви, как будто забывается. Отвлеченный дух человечества с постепенно расширяющимся сознанием поглощает ее в себя. ...

И все это происходит оттого, что вместо действительной точки опоры – души человеческой берется точка воображаемая, предполагается чем-то действительным отвлеченный дух человечества. Ему, этому духу, отправляются требы идолъские, приносятся жертвы неслыханные, жертвы незаконные, ибо он есть всегда кумир, поставляемый произвольно, всегда только теория.

Вот существенный порок исторического воззрения, и вот существенный же порок так называемой исторической критики. Она не имеет критериума и не вносит в созерцаемое света идеала по существу воззрения, – а с другой стороны, по невозможности, обусловленной человеческою природою, жить без идеала и обходиться без критериума, создает их произвольно и прилагает беспощадно.

Когда идеал лежит в душе человеческой, тогда он не требует никакой ломки фактов: он ко всему равнодушен и все равно судит. Но когда идеал поставлен произвольно, тогда он гнет факты под свой уровень. Сегодняшнему кумиру приносится в жертву все вчерашнее, и все представляется только ступенями к нему. ...

... Для души всегда существует единый идеал, и душа развиваться не может. Развивается, то есть обогащается новыми точками зрения и богатством данных, – мир ее опыта, мир ее знания; но обогащение и расширение этого мира не подвигает душу к правде, красоте и любви, независимо от собственных ее стремлений, тогда как по историческому воззрению, проведенному последовательно, каждая новая минута прогресса должна быть новым, от стремления души не зависящим, торжеством идеи, то есть духа».

Вопросы:

1. В чем Ап. Григорьев видит существенный недостаток так называемого «исторического воззрения» с точки зрения обретения идеала в жизнедеятельности человека?
2. Где, по убежденности мыслителя, обретается подлинная почва для формирования идеала в контексте мировоззрения человека?
3. Почему идеал не может быть чем-то временным и преходящим?

Задание 2.

Прочитайте фрагмент работы Семена Людвиговича Франка «Духовные основы общества. Введение в социальную философию» и ответьте на вопросы.

«...Внешний механический слой общественной жизни невозможен иначе как на основе того живого внутреннего, органического единства общества, которое мы условились называть его “соборностью”. <...>

Это внутреннее, органическое единство, которое мы называем “соборностью” и которое лежит в основе всякого человеческого общения, всякого общественного объединения людей, может иметь разные формы или стороны, в которых оно действует как внутренне объединяющее начало. Первичной и основной формой соборности является единство брачно-семейное. Мы видели уже выше: социальный атомизм забывает тот простой и универсальный космический факт, что человек вообще существует лишь через физиологическую связь с другими людьми. Что человек есть не просто человек, а именно мужчина и женщина, – как сказано в Библии: “Мужчину и женщину сотворил их” (Быт., 1, 27) – и что человек есть дитя своих родителей, идол их соединения – этот самоочевидный и вместе с тем таинственный факт есть свидетельство того вечного космического круговорота, той космической соборности, которая лежит в основе даже нашего физического бытия, несмотря на раздельность нашего телесного существования. <...>

Вторая жизненная форма, в которой осуществляется соборное единство, есть религиозная жизнь. ... Здесь достаточно указать на тот и исторически удостоверенный и систематически-философски уяснимый факт, что религиозность и соборность есть в основе своей одно и тоже или две стороны одного и того же всеопределяющего начала человеческой жизни. Ибо, с одной стороны, религиозность в общей своей природе есть не что иное, как раскрытие замкнутой, изолированной в других отношениях человеческой души, интуитивное чувство связи человеческой души с абсолютным началом и абсолютным Единством. В религиозном сознании человек живет уже не внутри своего отдельного замкнутого существа, а именно своей связью с тем, в чем он укоренен и из чего к нему притекают духовные питательные силы; религиозное чувство есть чувство сопринаадлежности или отношения к тому абсолютному началу, которое лежит в основе вселенской соборности бытия. И, с другой стороны, человеческая соборность, чувство сопринаадлежности к целому, которое не извне окружает человеческую личность, а изнутри объединяет и наполняет ее, есть, по существу, именно мистическое религиозное чувство своей утвержденности в таинственных, охватывающих нашу личность глубинах бытия. <...>

К этим двум первично-органическим формам или выражениям соборного единства присоединяется, наконец, третья его форма в лице общности судьбы и жизни всякого объединенного множества людей. Уже в семье к единству происхождения и кровной связи присоединяются единство жизни, общность судьбы, радостей и лишений. Всякая иная, даже самая внешняя совместность жизни, труда и судьбы отлагается в душах ее участников как внутреннее единство, изнутри связующее и пронизываю-

щее их. <...> нации и государства, хотя бы сначала основанные на насилии и завоевании, на принудительном объединении разных, враждебных племен и рас, общностью исторической судьбы, одинаковых радостей и печалей, тревог и надежд превращаются в живое внутреннее единство; и как известно, единство нации нельзя вообще определить иначе как единством исторической памяти. Постепенно слагающаяся общность языка, поэзии, песни, нравов и нравственных понятий превращается в таинственное духовно-кровное сродство. Эта соборность, основанная на общности судьбы, не есть просто субъективный психологический факт, единство сознания, духовная жизнь, питаясь одним материалом, наполняясь единым содержанием, и по существу, жизненно-онтологически сливается в подлинное внутреннее единство; совместная жизнь прядет нити, подлинно проходящие сквозь души людей и изнутри связующая их в онтологически-реальное, т.е. соборное, единство. В этом заключается великое творческое и укрепляющее значение прошлого, культурно-исторических традиций в общественной жизни. <...>

Укажем теперь те абстрактные моменты, или признаки, которые образуют само существование соборности как внутреннего слоя или корня общественности и отличают его от наружной, эмпирически данной природы внешнеобщественной связи.

1) Соборность есть, как указано, органически неразрывное единство “я” и “ты”, вырастающее из первичного единства “мы”. <...> единство “мы” не противостоит здесь как внешнее трансцендентное начало множественности, а имманентно присутствует в нем и изнутри его объединяет. <...> Поэтому эти две инстанции, единство целого и самостоятельность каждой его части, не конкурируют между собой, не стесняют и не ограничивают одна другую. В отличие от внешнего общественного единства, где власть целого нормирует и ограничивает свободу отдельных членов и где единство осуществляется в форме внешнего порядка, разграничения компетенций, прав и обязанностей отдельных частей, единство соборности есть свободная жизнь, как бы духовный капитал, питающий и обогащающий жизнь его членов.

2) С этим связано то, что соборное единство образует жизненное содержание самой личности. <...> Оно не есть объект отвлеченно-предметного познания и утилитарно-практического отношения, а как бы духовное питание, которым внутренне живет личность, ее богатство, ее личное достояние. <...>

3) Из этого далее следует, что в отношении соборного внутреннего единства можно стоять только к конкретному, индивидуальному целому. Соборное целое, частью которого чувствует себя личность и которое вместе с тем образует содержание последней, должно быть столь же конкрет-

но-индивидуально, как сама личность. Оно само есть живая личность (не в смысле отдельного субъекта сознания, что было выше отвергнуто нами, а в смысле именно конкретной индивидуальности его существа). Можно чувствовать себя неотъемлемым звеном и вместе с тем носителем только определенного индивидуального целого – данной семьи, данного народа, данной церкви. Истинное “мы” столь же индивидуально, как “я” и “ты”. Любить можно только индивидуальное, ибо любовь есть не абстрактное отношение, а сама жизнь, есть жизнь индивидуальности. <...>

4) Быть может, самое существенное отличие соборности как внутреннего существа общества от внешнеэмпирического слоя общественности заключается в ее сверхвременном единстве, в котором мы находим новый неучтенный нами доселе момент подлинно реального первичного единства общества. <...> За наружным, времененным аспектом настоящего в общественной жизни таится, как ее вечный фундамент и источник ее сил, ее сверхвременное единство, первичное единство ее настоящего с ее прошлым и будущим. <...> В сознании членов общества живут память о давно прошедшем, о предках, об историческом прошлом и устремленность на цели, достижимые, быть может, лишь отдаленными потомками, и общественное сознание есть именно не что иное, как такое сверхвременное единство сверхиндивидуальной памяти и сверхиндивидуальных целей. Еще существеннее, чем это сверхвременное сознание, в общественном бытии сверхвременность самой жизни. <...>

Так, во всяком данном временном своем разрезе, во всяком своем настоящем видимое общество живет своей невидимой, внутренней сверхвременной соборностью».

Вопросы:

1. Какие формы существования и атрибуты соборности выявляет С. Л. Франк в своем социально-философском анализе?
2. Как можно определить сущность соборности?
3. Почему соборность можно рассматривать как социальный идеал, и как этот идеал трансформировался в разных идейных течениях в истории России XIX – нач. XX вв.?

Задание 3.

Как трактуется соотношение идеала и проекта в соответствии со следующими словами Н.Ф. Федорова, в которых определяется цель проекта русского космизма: «обращение мира несвободного, где все определяется физической необходимостью, причинностью, в мир сознательный, свободный, который теперь мы можем представить себе лишь мысленно, должны же осуществить его действительно, потому что это не идеал толь-

ко, а проект; в таком осуществлении и состоит добродетель, которой необходимо принадлежит свобода и бессмертие».

Сравните философско-антропологический проект русских космистов и технократический проект трансгуманистов. См. Маслобоева О.Д. Философско-антропологический проект российского организма и русского космизма в контексте современной исторической ситуации. М.: ИНФРА-М, 2020. Главы 13 и 14.

Основные понятия:

Богочеловечество – самоцель и высшая ступень исторического развития, где человеком достигается уровень сотворчества с Богом.

Всединство – внутреннее органическое единство бытия как универсума при сохранении индивидуальности его элементов.

Западничество – направление общественной и философской мысли, обосновывающее необходимость развития России по западноевропейскому пути.

Идеал (лат. *idealis* от греч. *іδέа* – образ, идея) – высшая ценность, наилучшее, завершённое состояние того или иного явления.

Ноосфера – это качественно новый этап существования биосфера, обусловленный органическим единством развития природы и общества, а также трудом и разумом человека как социального субъекта.

Органически космическое мировоззрение – это восприятие окружающего мира как живой синергийной целостности, в контексте которой человек как ее имманентный мыслящий субъект осознает свою глобальную ответственность за все формы жизни в зависимости от уровня ее организации.

Почвенничество – литературное течение и направление общественной и философской мысли в России 1860-х годов, сторонники которого проповедовали идею сближения образованного общества с народом на национальной почве, и, принимая европейскую культуру, они одновременно обличали «гнилой Запад» за его буржуазность и бездуховность.

Правда жизни – это корень целостной шкалы ценностей и идеалов русской ментальности, заключающаяся в понимании, что таковой она реализуема как жизнь всем миром.

Проект – это целесообразная организация жизнедеятельности социального субъекта, заключающаяся в стремлении к ответственному ситуативному разрешению возникающих проблем и задач посредством конструирования новой реальности на основе диалектики субъективного и объективного факторов исторического развития.

Русская идея – это «органическая функция» отечественной культуры, заключающаяся в исторической ответственности за формирование диалектического единства Востока и Запада.

Русский космизм – философское направление, проективно исследующее космическую функцию человека посредством разработки методологии созидающего разрешения апокалиптической альтернативы между самоуничтожением человечества или его самовозрождением на уровне нравственной свободы.

Славянофильство – течение русской общественной и философской мысли, обосновывающее культурную самобытность России и ее особый путь развития, отличный от западноевропейского.

Соборность – свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности.

Софийность – поиск в русской философии живой веры, мудрости, истины, красоты, блага, фокусируемых в животворящей жажде правды, породившей в XIX в. концепт «живознание» в противоположность абстрактной логичности западной ментальности.

Социальный идеал – образ наиболее совершенного устройства общества.

Литература:

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990.
2. Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия IX-XIX вв. – Л., 1989.
3. Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. – М., 1996.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. – М., 2004.
5. Лосский Н.О. История русской философии. – М., 1991.
6. Маслобоева О.Д. Философско-антропологический проект российского организма и русского космизма в контексте современной исторической ситуации. Москва: ИНФРА-М, 2020. -390 с. Сер. Научная мысль
7. Маслобоева О.Д. Трактовка «органической функции» культуры в концепции Всеединства – Богочеловечества В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. 2020. №1 (65). С. 47-60.
8. Маслобоева О.Д. Методология проективного мышления в учении Н.Ф. Федорова // Соловьевские исследования. 2020. №3 (67). С. 48-61.
9. Махалова Л.Д. Русская философия XIX-XX веков: Учебное пособие. – СПб., 2002.
10. Русская идея. Антология. – М., 1992.
11. Русский космизм: антология философской мысли. – М., 1993.
12. Русские философы (конец XIX – нач. XX в.). Антология. – М., 1993.
13. Русская философия: Энциклопедия. 2-е изд., дораб. и доп. / Под общ. ред. М.А. Маслина. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2014.
14. Сухов А.Д. Русская философия: пути развития. – М., 1989.

15. Ткачёв П.Н. Кладези мудрости российских философов. – М., 1990.
16. Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996.

Тема 10. Концепции бытия в истории философии

На этом семинарском занятии студенты должны повторить и закрепить знания, полученные на лекции «Проблема бытия».

Как известно, концепции бытия составляют основное содержание онтологии – раздела философии, в котором рассматриваются всеобщие принципы бытия, его структура и закономерности. По своему существу онтология выражает картину мира, которая соответствует определенному уровню познания реальности и фиксируется в системе философских категорий, характерных для данной эпохи.

В истории древневосточной и западноевропейской философии можно четко выделить основные этапы и парадигмы концепции бытия. Вся древняя философия начинается с поиска и выявления внутренне присущих миру «генетических» первоначал, материальных или идеальных, из которых все возникает и состоит и которые составляют (основу) Единства мира: в Древней Индии это Брахман и Атман, в Древнем Китае это Дао и Дэ, в Древней Греции это Вода, Земля, Воздух, Огонь – (либо что-то одно, либо все вместе), Атомы, Число, Идея, Материя и Форма. Первоначально это был «стихийный и наивный» поиск *Единого и Общего в бытии*, некой всеобщей первоосновы (субстанции) бесконечного многообразия предметного, вещественного и идеального мира. В связи с этим, в онтологии складываются два основных направления: материализм и идеализм. Но одновременно, с этим поиском в этой «первичной» онтологии, и на Востоке, и на Западе возникают и интенсивно осмысливаются такие её фундаментальные проблемы, как соотношение «бытия и небытия», «движения и покоя», «времени и вечности», конечности и бесконечности пространства. Одно из центральных мест в ранней онтологии Востока и Запада занимает тема судьбы (Рита, Карма, Рок, Фатум, Фортуна) как проблемы необходимости и случайности бытия вообще, и человеческого бытия, в частности. В дальнейшем своем развитии и в современной философии эти проблемы составят содержание принципа детерминизма, в основе которого принцип причинности, диалектика необходимости и случайности, возможности и действительности. Высшего своего развития в античности проблемы бытия достигают в философии Платона и Аристотеля. При этом Платон развивает онтологию двух принципиально противоположных типов бытия: идей и вещей: «Должно разграничить две вещи: что есть веч-

ное, не имеющее возникновения бытие и что есть всегда возникающее, но никогда не сущее. То, что постигается с помощью размышления и рассуждения, очевидно и есть вечно тождественное бытие; а то, что подвластно мнению и неразумному ощущению, возникает и гибнет, но никогда не существует на самом деле» («Тимей», 27d–28a). Тогда как Аристотель в своей «Метафизике», исходя из дуализма материи и формы, исходным началом действительного бытия считает именно их единство. Материя до своего соединения с формой существует потенциально, но как только она приобрела форму, она переходит в актуальное бытие, в виде вещей, событий и явлений. Однако, это соединение (движение) носит у Аристотеля целесообразный характер (принцип «телеологии»). Таким образом бытие у Аристотеля объясняется взаимодействием четырех причин: материи, формы, движения и цели., а главной общей категорией его онтологии выступает категория «сущности».

В христианской средневековой философии главным предметом онтологии выступает сверхсущее трансцендентное бытие – Бог как изначальная подлинная реальность, в которой сущность и существование совпадают и взаимоопределяют др. др. Бог творит (принцип Креационизма) весь материальный мир из «Ничего». Природа, Человек, и все сотворенное Им бытийствует-существует через него и определяется Его волей и могуществом. Вторым «полюсом» бытия и важнейшим предметом онтологии здесь выступает бытие человека, сотворенного Богом по своему образу и подобию, т.е наделенного божественными качествами. Но в результате свободы воли, и в соответствии с принципом «агапе», возникает проблема бытия «Двух Градов», двух типов бытия людей – праведников и грешников. В связи с этим формулируется новая проблема религиозной онтологии: этическая и эстетическая «Теодицея».

В философии Ренессанса, в новых исторических условиях «возрождаются» и по-новому осмысливаются все ключевые проблемы онтологии. Однако на первый план в ней выходит проблема бытия человека как творца своей судьбы, своего места в мире (Гуманизм). Но параллельно и в тесной связи с ним анализируется бытие обожествленной и таким обр. божественной природы (Пантеизм) и бесконечной, со множественными мирами вселенной. Здесь же «возрождается» осмысление различных вариантов социально-политического бытия людей: «политический реализм» Н. Макиавелли и социально-политический «утопизм» Т. Мора и Т. Кампанеллы.

В эпоху Нового времени и Просвещения, в XVII-XVIII вв., как известно, доминантой развития философии становится теория познания с ее основными вопросами о природе научного знания, о способах его получения и его адекватности объективной реальности. Но, в связи с этим, ведущие мыслители этой эпохи представляют и формулируют новые концеп-

ции бытия и субстанции, движения, пространства и времени: действенный «механистический» материализм английского эмпиризма и французских просветителей, крайний субъективный идеализм Дж. Беркли, дуализм и субъективный идеализм в рационализме Р. Декарта, пантеистический материализм и панлогизм Б. Спинозы, «монадология» и «предустановленная гармония» Г. Лейбница. Здесь же получают свое развитие и новые концепции бытия общества и человека (Т. Гоббс, Д. Локк, Вольтер, Ж. Ж. Руссо, И. Кант, теоретики «утопического социализма» и «географического детерминизма»).

Современная философия, начиная со второй трети XIX века и по нынешнее время, в своем понимании и развитии «классических» проблем бытия, с одной стороны, опирается на новейшие достижения науки (естествознания, математики, социально-гуманитарного, этико-эстетического знания), техники и технологического прогресса. При этом широко используется, разработанная в немецкой классической философии, марксизме и неомарксизме теория диалектики (в том числе и «негативная» диалектика) бытия и познания. С другой стороны, как никогда раньше, в современной философии, понимание – переживание проблем бытия и, прежде всего, бытия человека и общества, осуществляется с позиций онтологического и гносеологического иррационализма, когда на смену культу разума в бытии и познании («все действительное разумно, и все разумное действительно» Г. Гегель) приходит «Мир как воля и представление» А. Шопенгауэр, «Воля к власти» Фр. Ницше, «Страх и трепет» как иррациональный экзистенциальный выбор «Или-или» С. Киркегора, «Бытие к смерти» и проблема «Ничто» в философии М. Хайдеггера и Ж.П. Сартра, абсурдность бытия и свободы человека в эстетике А. Камю и теоретиков сюрреализма.

Вопросы для обсуждения:

1. Сформулируйте основную онтологическую проблему.
2. Раскройте суть идеализма, материализма и дуализма.
3. Что такое движение и кто впервые в Античности ставит эту проблему?
4. Проблемы социально-политического и экономического бытия людей.
5. Иррациональное понимание бытия: история и современность.

Темы докладов:

1. Миф «Пещеры»: онтология и гносеология Платона.
2. Четыре причины Аристотеля.

3. Онтологические доказательства бытия Бога Ф. Аквинского.
4. Что значит «Esse est percipi» в философии Дж. Беркли.

Задания:

Задание 1. Прочитайте фрагмент работы Parmenida «О природе» и ответьте на вопросы.

«И богиня меня приняла благосклонно, десницей.

Взявиши десницу, рекла ко мне так и молвила слово:

.... Путь Истины

Фр.2 Ныне скажу я, а ты восприми мое слово, услышав,
Что за пути изысканья единственно мыслить возможно.

Первый гласит, что "есть" и "не быть никак невозможно":

Это – путь убежденья (которое Истине спутник).

5. Путь второй – что – "не есть" и "не быть должно неизбежно":

Эта тропа, говорю я тебе, совершенно безвестна,

Ибо то, чего нет, нельзя ни познать (не удастся), ни изъяснить...

Фр.3 ... Ибо мыслить – то же, что быть...

Фр.6 Можно лишь то говорить и мыслить, что есть: бытие ведь

Есть, а ничто не есть: прошу тебя это обдумать.

Прежде тебя от сего отвращаю пути изысканья,

А затем от того, где люди, лишенные знанья,

Бродят о двух головах. Беспомощность жалкая правит

В их груди заплутавшим умом, а они в изумлены

Мечутся, глухи и слепы равно, невнятные толпы,

Коими "быть и не быть" одним признаются и тем же

5. И не "было" оно, и не "будет", раз ныне все сразу

"Есть", одно, сплошное. Не сыщешь ему ты рождения.

Как, откуда взросло? Из не-сущего? Так не позволю

Я ни сказать, ни помыслить: немыслимо, невыразимо

Есть, что не есть. Да и что за нужда бы его побудила

...Путь второй отмести, как немыслимый и безымянный.

(Ложен сей путь), а первый признать за сущий и верный.

Как может "быть потом" то, что есть, как могло бы "быть в прошлом"?

20. "Было" – значит не есть, не есть, если "некогда будет".

Так угасло рожденье и без вести гибель пропала.

И неделимо оно, коль скоро всецело подобно:

Тут вот – не больше его ничуть, а там вот – не меньше,

что исключило бы сплошность, но все наполнено сущим.

25. Все непрерывно тем самым: сомкнулось сущее с сущим.

Но в границах великих оков оно неподвижно,
Безначально и непрекратимо: рожденье и гибель
Прочь отброшены – их отразил безошибочный довод.

30. И пребудет так постоянно: мощно Ананка
Держит в оковах границ, что в круг его запирают,
Ибо нельзя бытию незаконченным быть и не должно:
Нет нужды у него, а будь, во всем бы нуждалось.

То же самое – мысль и то, о чем мысль возникает,

35. Ибо без бытия, о котором ее изрекают,
Мысли тебе не найти. Ибо нет и не будет другого
Сверх бытия ничего: Судьба его приковала».

Вопросы:

1. Какие два типа бытия выделяет философ?
2. Почему невозможно «небытие»?
3. Какова роль судьбы в понимании Парменида?
4. Какие два пути познания бытия?
5. Что такое панлогизм, и как его формулирует Парменид?

Задание 2. Прочитайте фрагмент из письма Эпикура к Менекею и ответьте на вопросы.

«Привыкай думать, что смерть для нас – ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений. Поэтому если держаться правильного знания, что смерть для нас – ничто, то смертность жизни станет для нас отрадна; не оттого, что к ней прибавится бесконечность времени, а оттого, что от нее отнимется жажда бессмертия. Поэтому ничего нет страшного в жизни тому, кто по-настоящему понял, что нет ничего страшного в не-жизни. Поэтому глуп, кто говорит, что боится смерти не потому, что она причинит страдания, когда придет, а потому, что она причинит страдания тем, что придет; что присутствием своим не беспокоит, о том вовсе напрасно горевать заранее. Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют.

... Сходным образом и среди желаний наших следует одни считать естественными, другие – праздными; а среди естественных одни – необходимыми, другие – только естественными; а среди необходимых одни – необходимые для счастья, другие – для спокойствия тела, третья – просто для жизни. Если при таком рассмотрении не допускать ошибок, то всякое предпочтение и всякое избегание приведет к телесному здоровью и ду-

шевной безмятежности, а это – конечная цель блаженной жизни. Ведь все, что мы делаем, мы делаем затем, чтобы не иметь ни боли, ни тревоги; и когда это наконец достигнуто, то всякая буря души рассеивается, так как живому существу уже не надо к чему-то идти, словно к недостающему, и чего-то искать, словно для полноты душевных и телесных благ. В самом деле, ведь мы чувствуем нужду в наслаждении только тогда, когда страдаем от его отсутствия; а когда не страдаем, то и нужды не чувствуем. Потому мы и говорим, что наслаждение есть и начало и конец блаженной жизни; его мы познали как первое благо, сродное нам, с него начинаем всякое предпочтение и избегание и к нему возвращаемся, пользуясь претерпеванием как мерилом всякого блага.

Так как наслаждение есть первое и сродное нам благо, то поэтому мы отдаем предпочтение не всякому наслаждению, но подчас многие из них обходим, если за ними следуют более значительные неприятности; и наоборот, часто боль мы предпочитаем наслаждениям, если, перетерпев долгую боль, мы ждем следом за нею большего наслаждения. Стало быть, всякое наслаждение, будучи от природы родственно нам, есть благо, но не всякое заслуживает предпочтения; равным образом и всякая боль есть зло, но не всякой боли следует избегать; а надо обо всем судить, рассматривая и соразмеряя полезное и неполезное – ведь порой мы и на благо смотрим как на зло и, напротив, на зло – как на благо».

...Кто, по-твоему, выше человека, который и о богах мыслит благочестиво, и от страха перед смертью совершенно свободен, который размышлением постиг конечную цель природы, понял, что высшее благо легко исполнимо и достижимо, а высшее зло или недолго, или нетяжко, который смеется над судьбою, кем-то именуемой владычицею всего, [и вместо этого утверждает, что иное происходит по неизбежности], иное по случаю, а иное зависит от нас, – ибо ясно, что неизбежность безответственна, случай неверен, а зависящее от нас ничему иному не подвластно и поэтому подлежит как порицанию, так и похвале. В самом деле, лучше уж верить басням о богах, чем покоряться судьбе, выдуманной физиками², – басни дают надежду умилостивить богов почитанием, в судьбе же заключена неумолимая неизбежность. Точно так же и случай для него и не бог, как для толпы, потому что действия бога не бывают беспорядочны; и не бессознательная причина, потому что он не считает, будто случай дает человеку добро и зло, определяющие его блаженную жизнь, а считает, что случай выводит за собой лишь начала больших благ или зол. Поэтому и полагает мудрец, что лучше с разумом быть несчастным, чем без разума быть счастливым: всегда ведь лучше, чтобы хорошо задуманное дело не было обязано успехом случаю».

Вопросы:

1. Как философ понимал природу наслаждений в бытии человека?
2. Как в философии Эпикура соотносятся природное (естественное) и праздное наслаждение?
3. Как нужно относиться к смерти, нужно ли ее бояться?
4. Что такое добро, благо и зло в понимании Эпикура?
5. Каково отношение философа к судьбе и случайности?

Задание 3. Прочитайте знаменитый монолог Гамлета из одноименной поэмы В. Шекспира и ответьте на вопросы.

«Быть или не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль

Смиряться под ударами судьбы,

Иль надо оказать сопротивление

И в смертной схватке с целым морем бед

Покончить с ними? Умереть. Забыться.

И знать, что этим обрываешь цепь

Сердечных мук и тысячи лишений,

Присущих телу. Это ли не цель

Желанная? Скончаться. Сном забыться.

Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.

Какие сны в том смертном сне приснятся,

Когда покров земного чувства снят?

Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет

Несчастьям нашим жизнь на столько лет.

А тот, кто снес бы униженья века,

Неправду угнетателей, вельмож

Заносчивость, отринутое чувство,

Нескорый суд и более всего

Насмешки недостойных над достойным,

Когда так просто сводит все концы

Удар кинжала! Кто бы согласился,

Кряхтя, под ношей жизненной плестись,

Когда бы неизвестность после смерти,

Боязнь страны, откуда ни один

Не возвращался, не склоняла воли

Мириться лучше со знакомым злом,

Чем бегством к незнакомому стремиться!

Так всех нас в трусов превращает мысль,

И вянет, как цветок, решимость наша

В бесплодье умственного тупика,

Так погибают замыслы с размахом,
В начале обещавшие успех, от долгих отлагательств».

Вопросы:

1. О каком бытии и небытии говорится в монологе?
2. Какова роль судьбы в жизни человека в понимании В. Шекспира и в философии и искусстве Возрождения?
3. Как считает поэт, возможно ли бессмертие души и есть ли жизнь после смерти?
4. Как поэт-мыслитель понимает отношение человека ко злу?

Основные понятия:

Бытие (греч. τὸ εἶναι, οὐσία; лат. esse) – одно из центральных понятий философии, характеризующее всё существующее – как актуально, так и потенциально, как в материальном, природном мире, так и в сознании (мысли, воображении, ощущении). Понятия «сущее», «сущность», «существование», «субстанция» выражают различные аспекты бытия.

Время – форма бытия и существования, длительность всех механических, органических и психических процессов, условие возможности движения, изменения, развития.

Движение – основной способ и тип бытия (существования) материальных объектов в природе и обществе, состоящий в их непрерывном взаимодействии и качественно-количественном изменении.

Реальность (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) – философское понятие, отражающее все существующее вообще; Бог, Природа, Человек, объективный мир и др. в единстве их возможности и действительности; фрагмент универсума, составляющий предметную область соответствующей науки (напр., «физическая реальность», «биологическая реальность», «психическая реальность», «социально-историческая реальность» и др.). Реальность объективная, чувственно-воспринимаемая – есть материя, реальность субъективная, психическая – есть сознание человека.

Пространство – форма бытия (существования) материального и духовного мира, (природы, общества, культуры, сознания) выражающая его границы и неразрывно связанная со временем и движением.

Субстанция (*substantia* – подлежащее, лежащее в основе – латинский перевод греческого ὑπόστασις) – то, что существует самостоятельно, само по себе, в отличие от *акциденций*, или свойств, существующих в другом (а именно в субстанции) и через другое. Субстанция – нечто устойчивое и постоянное, в отличие от изменчивого и преходящего; сущность (греч. οὐσία), лежащая в основе явления; неделимое, *единое*, постигаемое умом, в отличие от множественности чувственно воспринимаемого. В понятии субстанции находит выражение важнейший аспект *бытия*.

Литература:

1. Бадью А. Бытие и событие. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013.
2. Гайденко П. П. Бытие и разум // Вопросы философии. – 1997. – № 7.
3. Гайденко П. П. Бытие // Новая философская энциклопедия. – М., 2010.
4. Доброхотов А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во Московского университета. М., 1986.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000.
6. Солодухо Н. М. Бытие и небытие как предельные основания мира // Вопросы философии. – 2001.- № 6.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997.

Тема 11. Проблема истины в философии

На семинарском занятии обсуждаются вопросы, рассмотренные на лекции, посвященной изучению темы курса «Проблемы познания. Философия и методология науки». Следует уделить особое внимание анализу значения истины в научном познании, а также критериям истинности и соотношению истины и заблуждения.

Наука – это технология производства знаний о мире. Как и во всяком производстве, в науке необходимо обеспечить качество производимой продукции всеми имеющимися у нее средствами. Для ученого истина есть величайшая ценность, к которой он стремится в своей работе.

Это, конечно, не значит, что другим областям культуры истина не нужна. Познание истины происходит в самых различных видах человеческой деятельности – в практике обыденной жизни, в искусстве, в игре. Однако всюду, кроме науки, истина нужна ради решения каких-то других задач и к ней стремятся как к средству достижения других целей.

Понятие истины применимо только к знанию. Эмоции и желания, цели и мотивы действий, настроения и переживания – все это может оцениваться в терминах «хорошо» или «плохо», «полезно» или «бесполезно».

Вопрос об истине является основным вопросом гносеологии. В процессе познания человек не только формулирует знание, но и оценивает его. Знание может оцениваться с позиции его применимости, полезности, актуальности и т. п. Центральное место среди его оценок занимает оценка его с точки зрения истинности или ложности.

Современная трактовка истины сводится к следующему определению: истина – это соответствие, адекватность наших знаний содержанию объекта познания. Это соответствие имеет ряд характеристик.

1. Характерной чертой истины является наличие в ней объективной и субъективной сторон. Истина достигается в противоречивом взаимодействии субъекта и объекта. Без объекта знание теряет свою содержательность, а без субъекта – нет самого знания.

2. Истина характеризуется как относительная и абсолютная. Представление о том, что истина достигается не сразу, целиком, что постижение истины есть процесс сложный и противоречивый, формировалось постепенно. Под абсолютной истиной понимается знание, которое не может быть опровергнуто дальнейшим развитием познавательной деятельности. Такая истина существует только как предел, к которому стремится наше познание, как идеал познания. Под относительной истиной понимается приблизительное знание, которое достигается в конкретно-исторических условиях познания, это неполное знание о предмете.

В процессе человеческого познания проявляется диалектическая взаимосвязь абсолютной и относительной истины. Абсолютная истина складывается из относительных истин. В свою очередь, относительные истины в процессе познания уточняются и обогащаются, устремляясь к абсолютной истине как к своему пределу. Вместе с тем эти же относительные истины оказываются частями абсолютной истины, в каждой относительной истине всегда есть некоторое «зерно» истины абсолютной.

Научная истина – это знание, соответствующее объекту. Такое понимание называется классической концепцией истины. Помимо классической концепции истины существуют и иные подходы к ее пониманию. В одних истинность знания связывается с его согласованностью, непротиворечивостью (когерентная теория истины), в других – с его практической полезностью (прагматическая теория). Эти свойства знания, несомненно, очень важны, и классическая концепция истины не отрицает этого. Она не исключает когерентный и прагматический подходы и может быть соединена с ними.

Однако истина остается истиной независимо от того, согласуется ли она с другими или противоречит им, полезна она или вредна. Когерентная и прагматическая концепции выражают не столько сущность истины, сколько требования, которые к ней предъявляются.

Основные свойства истины следующие:

- Истина объективна. Ее содержание должно соответствовать действительности, а потому оно не может зависеть от субъекта, от его мнений или желаний. Объективность истины не означает, что она вообще полностью независима от субъекта. Истина возникает в человеческом сознании как результат познавательной деятельности людей. Человек ведет поиск истины там, где это ему нужно, и от него зависит направление ее поиска. Объективные истины – это человеческие истины. Они соответствуют в той мере, в какой способы человеческого познания позволяют их постичь.

- Истина конкретна. Невозможно говорить об истинности знания, взятого абстрактно без учета тех условий, в которых оно получено. Конкретность истины означает, что истинность знания определяется не только соответствии реальности, но и конкретными условиями, при которых оно соотносится с этой реальностью.

- Всякая истина и относительна, и абсолютна. Необходимость различать понятия «относительная истина» и «абсолютная истина» связана с тем, что истинное знание может соответствовать своему предмету с разной степенью точности и полноты. Под относительной истиной понимается относительно точное, недостаточно полное знание о предмете, под абсолютной истиной – абсолютно точное и полное знание. Всякая истина относительна, ибо она ограничена конкретными условиями ее постижения и за их пределами остается в каких-то отношениях неточной и неполной. Но вместе с тем в каждой истине, несмотря на ее относительность, есть элемент абсолютной истины, поскольку ее достаточно для решения некоторого конкретного вопроса. Если бы в человеческих знаниях не было ни крупицы абсолютной истины, они были бы сплошным заблуждением. Абсолютная истина есть лишь предел, к которому человеческое познание способно только бесконечно стремиться, никогда не достигая его.

Пределы познания исторически ограничены, но по мере развития и совершенствования практики человечество все время приближается к абсолютной истине, никогда не исчерпывая ее до конца.

Истина всегда конкретна. Любое истинное знание всегда определяется в своем содержании и применении данными условиями места и времени и многими другими обстоятельствами.

В теории истины особенно важное значение имеет вопрос о критериях, которые позволяют отделить истинное от ложного, от заблуждения, определить достоверность наших знаний. Под критерием истины понимается обычно некий эталон или способ ее проверки.

Заблуждение – непреднамеренное искажение результатов познания или исследования. Это содержание знания, не соответствующее реальности, но принимаемое за истину. Заблуждения объективно присущи любому процессу познания и обусловлены следующими причинами: сложностью решаемых проблем; сложностью предмета познания; сложностью выражения знания в знаковых формах; ограниченностью информации; свободой выбора путей познания; неразвитостью инструментария науки и т. п.

Чтобы установить истинность знания, нужно использовать определенный критерий истины, способ проверки и обоснования знания. В ходе развития философии предлагался ряд критериев истины. Так, Р. Декарт в качестве критерия истины предложил ясность и очевидность. Ряд фило-

софов видят критерий истины в общезначимости. Согласно этому критерию, истина есть то, с чем согласны все люди, что общезначимо. Э. Мах предложил в качестве критерия истины «экономию мышления». Истинно то, что просто, экономно мыслить. Прагматизм предложил следующий критерий: истинно то, что полезно, выгодно людям. В качестве критерия истины предлагалась внутренняя согласованность мыслей, ценность их и т. п. Все подобного рода критерии страдают субъективизмом.

Ясности мыслей, их согласованность и т. п., безусловно, являются важными критериями истины. Однако важнейшим критерием ее является опыт, в особенности опыт, понимаемый в самом широком смысле – как общественно-историческая практика.

Практика отличается тем, что она есть объективный критерий истины: в практической деятельности соединяются и соотносятся мысль об объекте и действие над ним.

Практика как критерий истины противоречива: она и абсолютна, и относительна. Абсолютность практики как критерия истины заключается в том, что именно практика дает решающую проверку истины. Вместе с тем практика относительна, так как доказывает истинность знаний для определенной предметной области, для определенных условий и с определенной степенью точности. Практика исторически развивается и в каждый данный момент ограничена. Но при всей относительности практики, если она на определенном этапе развития познания подтвердила какое-то представление, то оно содержит в себе объективную истину.

Практика – это не только критерий истинности знания. Она выполняет в процессе человеческого познания основополагающую роль, выступая в следующих главных функциях:

1. Практика – это источник познания, так как мы знаем мир в той мере, в какой способы к его практическому освоению и преобразованию.

2. Практика – движущая сила человеческого познания. Стремление к познанию возникает вместе с развитием практических способностей человека. Она ставит перед познанием определенные задачи и поэтому выступает как побудительная, движущая причина познания.

3. Практика является целью познания. Знания нужны для выработки правильной стратегии действий.

Эти функции практики подчеркивают значимость ее как критерия истины.

Вопросы для обсуждения:

1. Как свойство объективности истины связано с субъектом?
2. Как понимать утверждение «Всякая истина и относительна, и абсолютна»?

3. Как Вы понимаете позиции догматизма, релятивизма и скептицизма? Какой точки зрения придерживаетесь Вы?
4. Каковы сильные и слабые стороны практического критерия истинности?

Темы докладов:

1. Границы истинностной оценки.
2. Проблема критериев истины (как отличить истину от заблуждения?)
3. Догматизм, скептицизм и агностицизм.
4. Методы получения истинного знания в гуманитарных науках.

Задание:

Прочитайте стихотворение Константина Фофанова «Истина» (1880 г.) и ответьте на вопрос: как автор показывает сложность познания истины, необходимость особого таланта и специального образования для ее понимания, а для ее защиты воли и мужества?

В лохмотьях истина блуждает,
Переходя из века в век,
И как заразы избегает
Ее, чуждаясь, человек.
Ее движенья неприметны,
Суровы резкие черты
И неприглядны, и бесцветны
Лохмотья грубой нищеты.
Она бредет, а с нею рядом,
Мишурым блеском залита,
Гордяся поступью и взглядом,
Идет лукавая мечта
Мечта живет кипучим бредом,
Светла как радужный туман,
И человек за нею следом
Спешит в ласкающий туман.

Но, гордый он не замечает,
Что перед ним, как гений злой,
В лохмотьях истина блуждает,
И дикой ревностью пылает,
И мстит до двери гробовой!

.

Основные понятия:

Агностицизм – учение о непознаваемости мира.

Догматизм – учение, возводящее относительные истины в абсолют.

Скептицизм – позиция всеобщего сомнения.

Заблуждение – непреднамеренное искажение результатов познания.

Конвенция – произвольное соглашение, договор относительно того, что следует принимать за истину.

Верификация – подтверждение.

Фальсификация – опровержение.

Литература:

1. Декарт Р. Рассуждения о методе. – М: АСТ, 2002.
2. Декарт Р. Сомневайся во всем. – М: АСТ, 2001.
3. Кармин А.С., Бернадский Г.Г. Философия. – СПб: ДНК, 2001.
4. Гусева Е. А., Панфилова М. И., Ермилов К. А. Философия в вопросах и ответах. СПб: Изд-во СПБГЭУ, 2022.
5. Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980

Тема 12. Философия в поисках смысла жизни

Проблема человека и смысла человеческой жизни – это вечные философские вопросы. Начиная с архаических времен, в мифологическом эпосе, происходит постановка вопросов: откуда этот мир? что такое человек? есть ли цель его существования и в чем смысл его жизни? Если смысл жизни есть, то, что он представляет собой, в чем состоит, имеет ли он абстрактно-всеобщее или конкретно-индивидуализированное содержание? Человек, в отличие от других живых существ, обладает высшим уровнем развития сознания (культура индивидуального самосознания) по отношению к самому себе и к своей жизни, что, в свою очередь, выражается в смысле и целях его жизни. При этом смысл жизни соотносится с ценностными ориентирами, в рамках которых человек может ставить себе задачи и, являясь детерминированным личной мотивацией, осуществлять достижение своих целей. Также смысл непосредственно связан с духовной сферой человека и выражен в самом бытие индивида и его событий с другими. Можно сказать, что смысл позволяет нам объяснить «почему», «зачем» и «для чего» нечто существует, выступая при этом в качестве инструмента, который направляет конструктивную энергию человека. В исследовании данной проблематики существуют разные подходы, связанные с внешней и внутренней концепцией смысла жизни. Так, внешняя концепция полагает, что смысл лежит

вне самого индивида и выражается в достижении определенного результата, запуская цепь необходимости постановки следующих целей, по мере того как поставленные будут достигнуты. При таком подходе жизнь человека предстает как масштабный проект, который он реализует, самостоятельно, преодолевая внешние и внутренние преграды, стремясь к заветной цели и получая заслуженную награду в конце. Однако, само время, будучи линейным, обесценивает наши достижения, бросая новые вызовы в постановке целей и их достижений. Внутренняя концепция подразумевает, что смысл заключен в самом индивиде и необходимо обращение человека внутрь самого себя, интроспекции, обусловленной потребностью в осознании своего творческого потенциала и, возможно, создание определенных социально значимых объектов или достижение целей, имеющих общечеловеческую ценность и обладающих вневременным характером. Философская проблема исследования смысла жизни человека оказывается значимой не только в социальном, но и в личностном плане. При этом целесообразно рассматривать ее на разных уровнях: историко-философском, онтологическом, гносеологическом и аксиологическом. Начиная с древнейших времен до наших дней, проблема смысла человека, его существования в мире, присутствия становилась предметом обсуждения и соответствующих рефлексий. Античная философия, была ориентирована на постижение космоса, устроенного в соответствии с принципом гармонии, и рассматривала человека как часть мира, в контексте причастности к целому. Антропологическая проблематика формируется в классической период античной философии и занимает значительное место в эллинистический период. Здесь можно назвать имена таких греко-римских философов как Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Лукреций Кар, Марк Аврелий, Сенека. Так, для Сократа смысл жизни заключался в счастье, достижение которого связано с добродетельной жизнью и соблюдением законов, установленных государством. Для Платона смысл состоял в заботах о душе, в то время как Аристотель полагал, что цель существования состоит в счастье, поскольку оно есть единственное, к чему мы стремимся ради него самого. Для философов поздней античности, например у Эпикура, основоположника гедонизма, смысл находил свое выражение в достижении личного счастья и блаженства, у Диогена Синопского во внутренней свободе и презрении к богатству; у стоиков – в покорности судьбе. С появлением христианства и переходом к средневековью воззрение на сущность, предназначение и смысл жизни человека существенно изменяется. Так, западная средневековая философия, выступая в качестве «служанки богословия» видит назначение человека, созданного «по образу и подобию божиему», в служении Богу. Подобные размышления о человеке появляются в трудах Филона Александрийского, Августина Блаженного, Фомы Аквинского и др. В философии

Нового времени, такие мыслители как Р. Декарт, Дж. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза, М. Монтень, Б. Паскаль. И. Кант, Г.-В. Ф. Гегель, продолжают исследование проблемы человека и смысла его жизни, используя разные подходы: рационалистический или натуралистический. Постепенно христианская идея движения истории к Царству Божьему трансформируется в идеи научного прогресса и буржуазного либерализма, в которых человек начинает осознавать себя в рамках иной, «деятельностной парадигмы». Рассмотрение проблемы смысла жизни становится предметом анализа, как в индивидуальном, так и общественном, социальном пространстве. Так, немецкий философ идеалист И. Кант видит смысл жизни в следовании принципам нравственного долга, в то время как в объективной диалектике Гегеля, этот же вопрос предстает как проблема реализации содержания некоего мирового духа, абсолютной идеи. Л. Фейербах, являющийся создателем концепции антропологического материализма, полагает смысл жизни в стремлении к счастью на основе всеобщей любви людей друг к другу. Во второй половине XIX в. создатели концепции диалектического материализма и теории антропосоциогенеза К. Маркс и Ф. Энгельс, признавали человеческую жизнь самоценной и утверждали общественную значимость бытия, обнаруживая смысл в самореализации сущностных сил человека посредством активной преобразовательной деятельности в контексте социального развития. Эти же установки, лежат в основе философии действия – pragmatизма, основателями которого являются У. Джеймс и Дж. Дьюи, считающими целью жизни получение выгоды. В конце XIX – начале XX века доминирующие рациональные и объективистские установки демонстрируют в своей основе отсутствие личностного аспекта, что способствует появлению иррационализма и таких течений как: экзистенциализм, философия жизни, философская антропология, персонализм, психоанализ и т.д. Произошедший антропологический поворот открывает новую страницу в исследовании вечного философского вопроса. Такие философы как А. Бергсон, В. Дильтея, Г. Зиммель, Ф. Ницше, а также С. Кьеркегор, М. Бубер, А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, М. Хайдеггер начинают рассматривать человека в смысловых горизонтах жизни. Таким образом, само понятие «смысла» становится центральным предметом размышлений в контексте вопроса о существовании и назначении человека. Экзистенциальная философия обличается от декартовского тезиса «я мыслю», к осознанию конечности человеческого существования и поискам смысла жизни в условиях собственной смертности, проживая и ощущая особый трагизм бытия в пограничных ситуациях, находясь на грани жизни и смерти. Осознание ценности жизни и неизбежности смерти происходит именно в такие моменты, формируя основу метафизики смысла, в которой даже смерть, обладая определенным смыслом, имеет значение и выступает кри-

терием подлинного бытия. Согласно экзистенциализму человек «заброшен» в предметно-физический мир и философствует в поисках ответа на фундаментальные вопросы, согласно М. Хайдеггеру, все больше затягивается в воронку своим метафизическим вопрошанием. В психоаналитической философии проблема смысла жизни также не остается без внимания, вслед за З. Фрейдом, К. Юнг считает, что миром жизненных смыслов могут быть глубины человеческого Я, в том числе и бессознательного. Другой представитель этого направления Э. Фромм полагает, что смысл жизни заключается в развитии идей гуманизма и свободы мышления. Необходимо отметить, что в процессе поисков смысла колоссальный материал для размышлений даёт русская религиозная философия второй половины XIX – начала XX вв. Проблема жизни, смерти и духовного бессмертия, исследуется в работах таких философов как Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Н.А. Бердяев, А.И. Введенский, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк и др.

Вопрос о смысле жизни обнаруживает взаимосвязь личного и социального бытия, в осознание конечности существования во времени и пространстве человек исследует собственные границы, трансцендирует и, будучи опосредованным предметным миром природных явлений, культурой, историческим и общественным социумом, религией, пытается осознать свое предназначение, через самопознание, открывающего истинные цели и смыслы. Проблема смысла жизни является ценностным (аксиологическим) вопросом, ответ на который зависит от приоритетов человека, где он предстает одновременно как возможность, перспектива и задача, которую еще предстоит решить. Одновременно, жизнь и ее смысл можно определить как основную ценность, ради которой существует человек и которая непосредственно влияет на структуру личности.

Вопросы для обсуждения:

1. В чем заключается смысл жизни с точки зрения религиозной философии?
2. Раскройте социальный смысл категории «ценность».
3. «Жизнь после смерти» как философская проблема.
4. Ценостная ориентация личности: быть или иметь.
5. Как вы понимаете термин «смысл жизни»?
6. Что такое духовные ценности?

Темы докладов:

1. Человек, индивид, личность как категории философской антропологии.

2. Ценности и смысл человеческой жизни.
3. Человек как единство биологического и социального.
4. Основные антропологические концепции о происхождении человека.
5. Культурно-исторический подход в исследовании человека.

Задания:

Задание 1.

Прочитайте фрагмент работы Аристотеля «Никомахова этика» и ответьте на вопросы.

Книга 2. XIII. «...Видимо, и Евдокс удачно защищал притязания удовольствия на высшую награду. Дело в том, что в отсутствии похвал удовольствию, хотя оно относится к благам, он усматривал указание на то, что оно выше похвал, а таковы божество и высшее благо: С ними ведь соотносится все остальное. Таким образом, хвала подобает добродетели, ибо благодаря последней люди совершают прекрасные [поступки], а прославления подобают плодам трудов, как телесных, так и духовных. Но знать тонкости в этих вопросах свойственнее, вероятно, тем, кто потрудился над прославлениями. Нам же из сказанного ясно, что счастье относится к веящим [высоко] ценимым и совершенным. Это так, должно быть, еще потому, что [счастье] – это начало в том смысле, что все [мы] ради него делаем все остальное, а [такое] начало и причину благ мы полагаем чем – то ценимым и божественным».

XIV. «Поскольку счастье – это некая деятельность души в полноте добродетели, нужно, пожалуй, подробно рассмотреть добродетели; так мы, вероятно, лучше сможем уразуметь (*τηεօρεβαιμεν*) все связанное со счастьем. Настоящий государственный муж (*πολιτικος*) тоже, кажется, больше всего старается о добродетели, ибо он хочет делать граждан добродетельными и законопослушными. Образец таких [государственных людей] мы имеем в законодателях критян и лакедемонян и других, им подобных, если таковые были. Коль скоро рассмотрение этого вопроса относится к науке о государстве, [то есть к политике], то, очевидно, наши поиски идут [путем], избранным в самом начале. Ясно, что добродетель, которую мы должны рассматривать, человеческая, ведь и благо мы исследовали человеческое, и счастье – человеческое...»

Книга 5. II. Есть три [силы] души, главные для поступка и для истины: Чувство, ум (*νοης*), стремление (*ορεχις*). Из них чувство не является началом какого бы то ни было поступка; это ясно потому, что чувство имеют и звери, но они не причастны к поступку. Далее, что для мысли утверждение и отрицание, то для стремления преследование и бегство.

Таким образом, если нравственная добродетель – это устои, которые избираются нами сознательно (ηεχις προαιρετικε), а сознательный выбор – это стремление, при котором принимают решения (ορεχις βουλευτικε), то суждение должно быть поэтому истинным, а стремление правильным, коль скоро и сознательный выбор добропорядочен и [суждение] утверждает то же, что преследует стремление. Итак, мысль и истина, о которых идет речь, имеют дело с поступками (πρακτικε), а для созерцательной (τηεορετικε) мысли, не предполагающей ни поступков, ни созидания – творчества (ποιετικε), добро (то ευ) и зло (то κακος) – это соответственно истина и ложь, ибо это – дело всего мыслящего, дело же части, предполагающей поступки и мыслительной, – истина, которая согласуется с правильным стремлением. Начало, [источник], поступка – сознательный выбор, но как движущая причина, а не как целевая, [в то время как источник] сознательного выбора – стремление и суждение, имеющее что – то целью. Вот почему сознательный выбор невозможен ни помимо ума и мысли, ни помимо [нравственных] устоев; в самом деле, благополучие [как получение блага] в поступках (ευπραχια), так же как его противоположность, не существует в поступке помимо мысли и нрава. Однако сама мысль ничего не приводит в движение, [это делает только мысль], предполагающая какую – то цель, то есть поступок, ибо у этой [мысли] под началом находится творческая [мысль]. Дело в том, что всякий, кто творит, творит ради чего – то и творчество (то ποιετον) – это не безотносительная цель, но чья – то [цель] и относительная. Между тем свершение поступка (то πρακτον) – [цель безотносительная], а именно: Благо – получение в поступке (ευπραχια) само есть цель, стремление же направлено к цели. Именно поэтому сознательный выбор – это стремящийся ум, [то есть ум, движимый стремлением], или же осмысленное стремление, [то есть стремление, движимое мыслью], а именно такое начало есть человек.

Вопросы:

1. Как у Аристотеля соотносятся понятия добродетели и счастья?
2. В чем заключается счастье согласно греческому философу?
3. Какие три силы души существуют?
4. Какова взаимосвязь между благом и целью?

Задание 2.

Прочитайте фрагмент работы И. Канта «Критика практического разума» и ответьте на вопросы.

«В аналитике было доказано, что добродетель (как достойность быть счастливым) есть первое (oberste) условие всего того, что только может нам казаться желательным, стало быть, и всех наших поисков счастья,

стало быть, есть верховное благо. Но она еще не есть полное и совершенное благо как объект способности желания разумных конечных существ; чтобы быть таким благом, для этого нужно еще счастье, и притом не только в пристрастных глазах отдельного лица, которое делает целью само себя, но даже в суждении беспристрастного разума, который рассматривает добродетель вообще в мире как цель самое по себе. Иметь потребность в счастье, быть еще достойным его и тем не менее не быть ему причастным – это несовместимо с совершенным волением разумного существа, которое имело бы также полноту силы, если только мы попытаемся мыслить себе таковое. Поскольку же добродетель и счастье вместе составляют все обладание высшим благом в одной личности, причем счастье распределяется в точной соразмерности с нравственностью (как достоинством личности и ее достойностью быть счастливой), составляют высшее благо возможного мира, то это означает все благо в целом, в котором добродетель как условие всегда есть верховное благо, так как она уже не имеет над собой никакого условия, а счастье всегда есть нечто такое, что, хотя оно и приятно тому, кто им обладает, само по себе не есть нечто доброе безусловно и во всех отношениях, а всегда предполагает как свое условие моральное законосообразное поведение».

«Счастье – это такое состояние разумного существа в мире, когда все в его существовании происходит согласно его воле и желанию; следовательно, оно основывается на соответствии природы со всей его целью и с главным определяющим основанием его воли. Моральный закон как закон свободы повелевает через определяющие основания, которые должны быть совершенно независимыми от природы и ее соответствия с нашей способностью желания (как мотивами); но действующее разумное существо в мире не есть причина самого мира и самой природы».

«Каждый человек намечает собственные планы своего назначения в этом мире. Искусства, которым он хочет научиться, почет и удобства, которых он от этого ожидает в будущем, прочное счастье в супружеской жизни и множество удовольствий или начинаний – таковы картины волшебного фонаря, которые он с такой изобретательностью рисует себе и заставляет в игре последовательно проходить перед своим живым воображением; смерть, замыкающая эту игру теней, виднеется лишь в туманной дали, ее заслоняет и делает незаметной свет, распространяющийся над более привлекательными местами. Мы предаемся подобным мечтаниям, а в это время наша истинная судьба ведет нас совершенно другими путями. Жребий, действительно выпадающий на нашу долю, бывает редко схож с тем, который мы сами себе начертали; на каждом шагу мы обманываемся в своих ожиданиях; между тем воображение, несмотря ни на что, продолжает свое дело и без устали строит все новые планы, пока

смерть, все еще кажущаяся далекой, не кладет внезапно конец всей этой игре. Если человек из этого мира сказок, который он сам себе создал в своем воображении и в котором он так охотно пребывает, – если из этого мира рассудок его приводит в тот мир, куда он в действительности поставлен провидением, тогда то поразительное несовпадение, которое он здесь встречает, смущает его и совершенно расстраивает его замыслы, загадывая ему неразрешимые загадки. Зародыши успеха подающей надежды юности часто безвременно увядают под бременем тяжелых болезней, и незваная смерть перечеркивает все замыслы и надежды. Человек, располагающий практическим умением жить, имеющий успехи, владеющий богатством, – это не всегда тот, кому провидение поставило самую далекую цель жизни, чтобы он мог как следует пользоваться плодами всех этих благ.

«Человек – существо с потребностями, поскольку он принадлежит к чувственно воспринимаемому миру, и постольку чувственность возлагает на его разум обязанность, отклонить которую, конечно, невозможно, – заботиться о ее интересах и принимать практические максимы, имея в виду счастье в этой жизни, а где возможно – и в загробной жизни. Но человек не до такой степени животное, чтобы быть равнодушным к тому, что говорит разум сам по себе, и чтобы пользоваться им только как орудием для удовлетворения своих потребностей как чувственного существа. Ведь над чисто животной природой возвышает его не то, что у него есть разум, если этот разум должен служить ему только ради того, что у животных выполняет инстинкт; тогда этот разум был бы лишь особым способом, которым природа пользовалась бы, чтобы снарядить человека для тех же целей, к которым она предназначила животных, не предназначая его для какой-то высшей цели. Таким образом, согласно этому устройству природы, он нуждается, правда, в разуме, чтобы всегда принимать в расчет свое благо и несчастье, но он, кроме того, обладает разумом еще и для более высокой цели, а именно не только принимать в соображение также и то, что есть доброе или злое само по себе и о чем может судить один лишь чистый, лишенный всякого чувственного интереса разум, но и совершенно отличать эту оценку от первой и делать ее высшим условием первой».

Вопросы:

1. Как немецкий философ интерпретирует понятие добродетели и счастья?
2. Что есть «высшее благо»?
3. Что есть человек в философии И. Канта?
4. Каково отношение И. Канта к вопросе жизни и смерти?

Задание 3.

Ознакомившись с материалом темы, проанализируйте картину художника Поля Гогена, выполненную в технике постимпрессионизма, и ответьте на вопросы, звучащие в самом названии произведения: «*D'où venons nous? Que sommes nous? Où allons nous?*» «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идём?» (1897–1898 гг.), созданную на Таити и находящуюся в настоящее время в Музее изящных искусств в Бостоне (США).

Задание 4.

Прочитайте цитаты известных философов, выберите одну или несколько наиболее близких вам и объясните свой выбор. С чем Вы согласны или не согласны в данных утверждениях. Предложите свою формулировку, раскрывающую на Ваш взгляд смысл жизни.

1. Жизнь подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные – торговаться, а самые счастливые – смотреть. (*Пифагор*)
2. Если не изучишь жизнь, то в ней нет никакого смысла. (*Платон*)
3. В чем смысл жизни? Служить другим и делать добро. (*Аристотель*)
4. Если в жизни ты сообразуешься с природой, то никогда не будешь беден, а если с людским мнением, то никогда не будешь богат. (*Эпикур*)
5. Если в жизни нет удовольствия, то должен быть хоть какой-нибудь смысл. (*Диоген*)
6. Благо не в том, чтобы жизнь была долгой, а в том, как ею распоряжаться: может случиться, да и случается нередко, что живущий долго проживает мало. (*Луций Анней Сенека*)
7. Для занятого делом день не бывает слишком долгим! Продлим себе жизнь! Ведь и смысл, и главный признак ее – деятельность. (*Луций Анней Сенека*)
8. Жизнь, как пьеса в театре: важно не то, сколько она длится, а насколько хорошо сыграна. (*Луций Анней Сенека*)
9. Задача жизни не в том, чтобы быть на стороне большинства, а в том, чтобы жить согласно с внутренним, сознаваемым тобою законом. (*Марк Аврелий*)
10. Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори того, что не согласно с правдой. Соблюдай это самое важное, и ты выполнишь всю задачу своей жизни. (*Марк Аврелий*)
11. Каждый человек – отражение своего внутреннего мира. Как человек мыслит, такой он и есть (в жизни). (*Марк Туллий Цицерон*)
12. Высший позор – ради жизни утратить смысл жизни. (*Ювенал*)
13. Подлинным зеркалом нашего образа мыслей является наша жизнь. (*Мишель де Монтень*)

14. Мудрость свободного человека состоит в том, что он размышляет не о смерти, а о жизни. (*Бенедикт Спиноза*)

15. Смысл жизни – самовыражение. Проявить во всей полноте свою сущность – вот для чего мы живём. (*Оскар Уайльд*)

16. Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни. (*Артур Шопенгауэр*)

17. Кратчайшее выражение смысла жизни может быть таким: мир движется и совершенствуется. Лавная задача – внести вклад в это движение, подчиниться ему и сотрудничать с ним. (*Л. Н. Толстой*)

18. Я уверен, что смысл жизни для каждого из нас – просто ристи в любви. (*Л. Н. Толстой*)

19. В жизни нет иного смысла, кроме того, какой человек сам придает ей, раскрывая свои силы, живя плодотворно... (*Эрих Фромм*)

20. Миссией человека на земле является установление ясности... Ясность – не сама жизнь, а полнота жизни. (*Х. Ортега-и-Гассет*)

21. Только соучастие в бытии других живых существ обнаруживает смысл и основание собственного бытия. (*М. Бубер*)

22. Я считаю специфическим человеческим проявлением не только ставить вопрос о смысле жизни, но и ставить под вопрос существование этого смысла. (*В. Франкл*)

23. Вы никогда не будете счастливы, если будете продолжать искать, в чем заключается счастье. И вы никогда не будете жить, если ищете смысл жизни. (*Альбер Камю*)

Основные понятия:

Индивид – человек как единичный представитель человеческого рода, отдельный от других.

Индивидуальность – измерение человека как носителя единичных признаков, образующих своеобразие индивида, характеризующих его неповторимость, уникальность среди других людей.

Творчество – процесс создания человеком качественно новых материальных и духовных ценностей.

Ценность – категория философии, обозначающая положительную или отрицательную значимость объектов и явлений окружающего мира для человека.

Смысл жизни – понятие, раскрывающее назначение человека, оправдывающее конечность его жизненного пути и утверждающее самоценное значение человеческого бытия.

Литература:

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 1993.

2. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1995.
3. Проблема человека в Западной философии. – М., 1988.
4. Феномен человека. Антология. – М., 1993.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М.: Прогресс, 1990.
6. Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М., 1991–1996.
7. Что такое человек? – СПб., 1996.
8. Это человек. Антология. – М., 1995.

Тема 13. Проблема смысла истории

Потребность в обретении смысла принципиально отличает собственно человеческий способ бытия от иных форм существования универсума. В философской рефлексии, начиная с «осевого времени», смысл собственной жизни человек постигает в контексте понимания смысла истории. Основополагающую роль в подобном осмыслении играет мировоззренческая позиция социального субъекта.

Исходя из критерия историчности выделяются два глобальных типа мировоззрения: созерцательный – актуальный на всех этапах эволюции традиционного общества и деятельностный – актуальный на этапе индустриального и постиндустриального общества в связи с необходимостью осознания социальным субъектом всей меры исторической ответственности за многостепенные последствия собственной активности.

В соответствии с методологией возрастного принципа анализа истории созерцательный тип мировоззрения эволюционировал в доиндустриальную эпоху по аналогии с этапами взросления социального субъекта, детерминируя соответствующее видение смысла истории. Рефлексия данной эволюции осуществлялась в истории философской мысли посредством соотношения: человека как микрокосма с миром Вселенной как макрокосмом под знаком идеи предустановленной гармонии между ними в античную эпоху, воспринимаемую историками культуры как здоровое детство нашей цивилизации; человека с Богом под знаком теологической идеи в Средневековую эпоху, аналогичную в своем содержании подростковой рефлексии, нацеленной на выработку самосознания – «внутреннего человека» в библейской терминологии; человека с обществом под знаком гуманистической идеи в эпоху Ренессанса, соответствующую юношескому этапу расцвета личностной индивидуальности; человека с природой под знаком естественнонаучной идеи в эпоху Нового времени, аналогичной этапу зрелости, поскольку зрелая личность должна обеспечить гарант

тированную реализацию мировоззренческой самодостаточности, достигнутой на этапе юности, посредством обретения атрибута самодостаточности в поддержании своего существования.

Зрелой теоретической рефлексии созерцательный тип мировоззрения достигает в эпоху Нового времени, что выливается в господство механистической парадигмы, ярко выраженной в век Просвещения, который дает рождение философии истории с ее идеей прогресса. Механицизм в трактовке смысла истории проявляется в разрыве «сущего» и «должного», что приводит к торжеству «исторического объективизма», мыслящего историю в форме объекта, противостоящего познающему субъекту.

Механистическая парадигма, достигнув своей кульминации в материальной и духовной культуре, обусловливает промышленную революцию рубежа XVIII–XIX вв. Философская мысль реагирует на это прогностически в лице И. Канта, который совершает «коперниканский переворот» в культуре, переведя координаты осмысления человеческой жизнедеятельности из проблемы соотношения материального и идеального в проблематику соотношения субъективного и объективного. Инициированное Кантом творчество школы немецкой классической философии раскрывало тайну непредсказуемости результатов человеческой деятельности, что соответствует потребности старости, озабоченной глобальным подведением жизненных итогов, и способствовало формированию деятельностного типа мировоззрения, актуальность которого в индустриальную и постиндустриальную эпоху только возрастает. Концепция Канта, включая его последователей, обосновывала «субъективизацию» смыслов, задаваемых ценностными суждениями субъекта. Полноценно разработанная Гегелем теория диалектики продвигала человеческую мысль к снятию абсолютного противопоставления «сущего» и «должного», крайностей «исторического объективизма и субъективизма» посредством включения исторического человека и его деятельности в смыслообразование истории, как это можно проследить в «философии жизни», экзистенциальной и герменевтической направленности современной философии.

Плюрализм трактовок смысла истории в наше время демонстрируется в широком диапазоне: начиная от убежденности отсутствия такового смысла (этому способствует позитивистский тренд в культуре, особенно в апогее постмодерна), включая прогрессистскую концепцию (последовательно представленную в концепции исторического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса, а также в концепциях постиндустриального общества Д. Белла и У. Ростоу) смысла истории как единого общечеловеческого процесса, с одной стороны, и эволюционных концепций локальных цивилизаций (А. Тойнби, Н. Данилевского), с другой, и вплоть до признания проективной методологии формирования смысла истории.

Синергийный эффект концептуальных наработок по проблеме смысла истории в классической и современной философии заключается в осознании открытости этого смысла, что обусловлено включенностью человека как субъекта социальной практики в реализацию той или иной из альтернативных возможностей дальнейшего хода истории в контексте наличной действительности. Поэтому в центре анализа оказывается роль субъективного фактора истории и осознание проективного характера человеческой жизнедеятельности. В философии русского космизма был выработан философско-антропологический проект созидательного разрешения апокалиптической альтернативы в пользу самовозрождения человечества на уровне нравственной свободы. Ему противостоит технократический проект трансгуманизма. Какой смысл человеческой истории будет реализовываться зависит от направленности и содержания нашей жизнедеятельности.

Вопросы для обсуждения:

1. Насколько, с Вашей точки зрения, смысл личной жизни обусловлен пониманием смысла истории?
2. Сопоставьте известные вам варианты религиозно-философского и светского понимания смысла истории.
3. В чем сходство и различие трактовки развертывания смысла истории как прогрессивного и как эволюционного процесса?
4. В чем смысл апокалипсиса с позиции философски просвещенного сознания?

Темы докладов:

1. Диалектика субъективного и объективного факторов истории в работе Г.В. Плеханова «К вопросу о роли личности в истории».
2. Н.А. Бердяев о вариантах дальнейшего хода истории перед угрозой технократизма в работе «Человек и машина».
3. Трансформация культуры в цивилизацию в работе О. Шпенглера «Закат Западного мира».
4. Трансгуманизм о смысле и назначении истории.
5. Смысл истории в философско-антропологическом проекте русских космистов.

Задания:

Задание 1.

Прочтите фрагмент работы Карла Ясперса «Истоки истории и ее цель» и ответьте на вопросы.

«Ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только эмпирически, как факт, значимый для всех людей, в том числе и для христиан. Эту ось следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть; где с поразительной плодотворностью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определенного религиозного содержания, могло стать настолько убедительным – если не своей эмпирической неопровергимостью, то во всяком случае некоей эмпирической основой для Запада, для Азии, для всех людей вообще, – что тем самым для всех народов были бы найдены общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть осевым временем. <...>

В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии... <...> В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как и в Китае, – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки – Илия, Исаия, Иеремия и Второй Исаия; в Греции – это время Гомера, философов Parmenida, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга.

Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. <...>

Все это происходило посредством рефлексии. Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. <...>

В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности. <...>

Мифологической эпохе с ее спокойной устойчивостью пришел конец. <...>

Впервые появились философы. Человек в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы искать опору в самом себе. <...>

История в ее целостности мыслится как последовательная смена различных образов мира: либо в сторону постоянного ухудшения, либо как круговорот или подъем. <...>

Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспламеняются идеями той эпохи. С тех пор принято считать, что воспоминание и возрождение возможностей осевого времени – Ренессанс – ведет к духовному подъему. <...> Вначале осевое время ограничено в пространственном отношении, но исторически оно становится всеохватывающим.

Народы, не воспринявшие идей осевого периода, остаются на уровне «природного» существования, их жизнь неисторична... <...> Люди вне трех сфер, составляющих осевое время, либо остались в стороне, либо вошли в соприкосновение с каким-либо из этих трех центров духовного излучения. В последнем случае они вошли в историю! Так, в орбиту осевого времени были втянуты на Западе германские и славянские народы, на Востоке – японцы, малайцы и сиамцы. <...>

Осевое время ассимилирует все остальное. Если отправляться от него, то мировая история обретает структуру и единство, способные сохраняться во времени, и ... сохранившиеся до сего дня».

Вопросы:

1. В чем сущность и значение осевого времени во всемирной истории?
2. Каким образом переход от мифологического к философскому мировосприятию способен обусловливать единство человеческой истории?
3. Почему в кризисные периоды истории происходит своеобразный ренессанс потенциала осевого времени?

Задание 2.

Прочитайте фрагмент работы Николая Александровича Бердяева «Смысл истории» и ответьте на вопросы.

«Что такое “историческое”? <...> ...можно представить в виде такой схемы три периода отношения к “историческому”. <...> Первый период – период непосредственного, целостного, органического пребывания в каком-нибудь устоявшемся историческом строе. Этот период, конечно, очень интересен для исторического познания, но в нем историческое познание еще не зарождается. <...> Второй период – неизбежно, роковым образом всегда и всюду наступающий период раздвоения, расщепления, когда утвердившиеся исторические устои начинают расшатываться в своих основах, начинается историческое движение, исторические катастрофы и катаклизмы, которые могут быть разного темпа, но органический лад и ритм целостной жизни прекращается. Вот когда начинается это раздвоение и расщепление: познающий субъект не чувствует себя непосредствен-

но и целостно пребывающим в самом историческом объекте, зарождается рефлексия исторического познания. Этот второй период важен для исторической науки, но для настоящего построения философии истории, для настоящего осмысливания исторического процесса он все-таки не благоприятен, потому что в нем происходит разрыв между субъектом и объектом, выведение рефлектирующего субъекта из той жизни, в которой он непосредственно пребывал. <...> Для того чтобы приобщиться к внутренней тайне “исторического”, в которой пребывает непосредственно человек в органическую целостную эпоху человеческой жизни, которую, пребывая в ней, он не познает, над которой он не рефлектирует, для того чтобы осмыслить “историческое”, – для этого нужно пройти через противоположение познающего субъекта познаваемому объекту, нужно по-новому, пройдя через тайну раздвоения, приобщиться к тайне “исторического”. Нужно вернуться к тайникам исторической жизни, к ее внутреннему смыслу, к внутренней душе истории для того, чтобы осмыслить ее и построить настоящую философию истории. Это – третий период, третья эпоха, эпоха возвращения к “историческому”. <...>

Человек есть в высочайшей степени историческое существо. Человек находится в историческом, и историческое находится в человеке. Между человеком и “историческим” существует такое глубокое, такое таинственное в своей первооснове сращение, такая конкретная взаимность, что разрыв их невозможен. <...> “Историческое” есть некоторое откровение о глубочайшей сущности мировой действительности; о мировой судьбе, о человеческой судьбе как центральной точке судьбы мировой. <...> Для того чтобы проникнуть в эту тайну “исторического”, я должен прежде всего постигнуть это историческое и историю как до глубины мое, как до глубины мою историю, как до глубины мою судьбу. <...>

История опознается через историческую память как некую духовную активность, как некоторое определенное духовное отношение к “историческому” в историческом познании, которое оказывается внутренно, духовно преображенным и одухотворенным. Только в процессе одухотворения и преображения в исторической памяти уясняется внутренняя связь, душа истории. <...>

Если бы для индивидуального человека не существовало путей приобщения к опыту истории, то как жалок, пуст и смертен по всему своему содержанию был бы человек!».

Вопросы:

1. В чем заключается обоснование Н. Бердяевым непосредственной взаимосвязи смысла индивидуальной человеческой жизни со смыслом истории?

2. Какой закон диалектики прослеживается в выделении Н. Бердяевым трех качественно особенных периодов отношения к «историческому», приводящих в итоге к возникновению философии истории, нацеленной на постижение ее смыслов?

3. В чем содержательно пересекаются концепция «осевого времени» К. Ясперса и выделение Н. Бердяевым трех этапов отношения к «историческому»?

Задание 3.

Прочитайте фрагмент работы Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому» и ответьте на вопросы.

«Начну прямо с изложения некоторых общих выводов или законов исторического развития, вытекающих из группировки его явлений по культурно-историческим типам.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, – составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политическою независимостью.

Закон 3. Начало цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего более уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу. <...>

Более подробного рассмотрения и разъяснения требует третий закон культурно-исторического развития. <...> Вся история доказывает, что цивилизация не передается от одного культурно-исторического типа другому; но из этого не следует, что они оставались без всякого воздействия друг на друга, – только это воздействие не есть передача, и способы, которыми распространяется цивилизация, надо себе точнее уяснить. <...>

Только при таком свободном отношении народов одного типа к результатам деятельности другого, когда первый сохраняет свое общественное и политическое устройство, свой быт и нравы, свои религиозные взгляды, свой склад мысли и чувств как единственно ему свойственные, – одним словом, сохраняет всю свою самобытность, – может быть истинно плодотворно воздействие завершенной или более развитой цивилизации на вновь возникающую. <...>

Вопросы:

1. Концепция культурно-исторических типов или локальных цивилизаций исходит из понимания истории как прогрессивного или эволюционного процесса?
2. В каком смысле в концепции Н.Я. Данилевского используется категория «цивилизация»?
3. Насколько обоснованно то, что первый закон самого существования культурно-исторических типов заключается в наличии общности языка? Какая концепция XX века особенно убеждает нас в обоснованности данного закона?

Основные понятия:

Апокалипсис – это откровение об альтернативе, стоящей перед современным человечеством, между его самоуничтожением или самовозрождением на качественно новом уровне организации жизнедеятельности.

Возрастной принцип анализа истории – методологический подход к осмыслинию человеческой истории, основанный на понимании инвариантности логики взросления социального субъекта как на уровне отдельного человека, так и человечества в целом.

Глобальный тип мировоззрения – это восприятие мира, присущее в своем основном инвариантном содержании человечеству в целом на ключевых этапах его истории: мифологический тип как исторический первый у всех этносов; философски созерцательный как актуальный в истории традиционного общества вплоть до промышленной революции и действительно – ответственный, актуальность которого постоянно возрастает, начиная с индустриальной эпохи.

Должное и сущее в человеческой истории – антитеза, заключающаяся в поиске смысла истории либо в наличной социальной действительности.

сти (сущее), либо в ценностно-нормативных установлениях разума относительно единственно достойного существования социальной реальности (должное как социальный идеал).

Объективный фактор истории – это законы природы и общества и не зависящие от воли и сознания социального субъекта конкретно-исторические условия его жизнедеятельности, определяющие направление и рамки этой жизнедеятельности.

Осевое время – ключевой этап в истории человечества и отдельного народа, заключающийся в переходе от мифологического мировосприятия к философскому и дающий тем самым начало развитию самосознания, выражаемому в понятийно-категориальном мышлении.

Прогресс в человеческой истории – это квазистатичное развитие общества, целенаправленность которого как переход от низшего к высшему задается самим социальным субъектом, исходя из мировоззренческого понимания некой высшей цели, формирующей идеальной образ функционирования социальной реальности.

Смысл в общем понимании – это такое понимание содержания и сущности чего бы то ни было, которое проясняет его предназначение и оправдывает само его существование.

Смысл истории – это основанное на мировоззренческой позиции субъекта понимание им целевой направленности человеческой активности во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего.

Субъективный фактор истории – это основанная на функционировании сознания свободная целенаправленная деятельность социального субъекта, соединяющая теоретическую и практическую стороны общественного развития.

Технократический проект трансгуманизма – организация жизнедеятельности социального субъекта, основанная на абсолютизации роли субъективного фактора истории в процессе киборгизации человеческой цивилизации.

Трансгуманизм – философская концепция и международное движение, абсолютизирующие роль научно-технического прогресса как подлинного смысла человеческой истории.

Философско-антропологический проект русского космизма – организация жизнедеятельности социального субъекта, основанная на синергии элементов духовной и материальной культуры, а также на осознании единства человеческого рода, с целью преодоления фундаментального ограничителя человеческой свободы – фатума смерти и реализации космической функции человека.

Эволюционный исторический процесс – это естественное качественное изменение функционирования социальной реальности, обуслов-

ленное ее природой и реализуемое путем перехода общества от низших, в определенном смысле примитивных, форм организации жизнедеятельности к более сложным и высоко развитым формам.

Литература:

1. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. – М., 2019.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина // Путь. № 38. С. 3-37.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – СПб.: Изд-во СПБУ «Глагол», 1995.
5. Маслобоева О.Д. Философия для студентов экономических вузов. – СПб.: Питер, 2006. Главы 3, 10.
6. Маслобоева О.Д. Глобальный типы мировоззрения // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М. – СПб. – Нью-Йорк. 2006. – С. 240.
7. Маслобоева О.Д. Тайна субъективного фактора истории // Творчество как национальная стихия: опыт России и Украины. Сборник статей по материалам российско-украинской конференции. 1-2 июля 2015 г. / Под редакцией Г.Е. Аляева, О.Д. Маслобоевой // СПб., Издательство СПбГЭУ, 2015. С. 17-26.
8. Маслобоева О.Д. Методологический потенциал возрастного принципа анализа истории // Вестник СПбГУ. 2015. Серия 17. Вып.1. С. 169-178.
9. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.13.
10. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
11. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г.В. Избранные труды. – М., 2010. С. 41-329.
12. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные труды. – М., 2010. С. 330-367.
13. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х т. – М., 1992.
14. Тойнби А.Д. Постижение истории. – М., 1991.
15. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М., 2004.
16. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М., 1993.
17. Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. – М., 2012.
18. Шпенглер О. Закат Западного мира. В 2-х т. – М., 2009.
19. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 21.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.

Учебное издание

ФИЛОСОФИЯ

Учебно-методическое пособие
для семинарских занятий

Под редакцией М.И. Панфиловой, С.И. Тягунова, Т.И. Хан

Верстка Ю.К. Трубкиной

Подписано в печать 01.12.2022. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 7,25. Тираж 130 экз. Заказ 1057.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ